

Крестъ хранитель всея вселенныя,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОСТА

№ 5-6-й

1914 г.

Май—Іюнь.

III-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потоки водъ: куда хоцетъ Онъ направляетъ его“ (Првтч. 21, 1.)

„Бога бойтеса, Царя чтите“ (I Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ предержашимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.

Типографія Я. С. Гребнева.

1914.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Слово въ день Пятидесятницы. Блаженнаго Августина.	345
I. Энциклопедія ума.	346
Императоръ Николай I въ карантинѣ	349
Любовь Императора Александра II къ солдатамъ	350
II. На память Русскимъ воинамъ, уѣзжающимъ въ запасъ арміи. Поручика Анисимова	351
III. О монашествѣ. Священника Іоанна Яковлева	357
Сестрѣ. Свящ. Евгенія Рушманова	360
IV. На полѣ брани. В. Васильева	361
V. Таинственный голосъ, по поводу смерти П. А. Столыпина. Сообщ. Свящ. Константина Семеновскаго	367
VI. О счастіи человѣческомъ. Протоіерея С. Танаевскаго	369
VII. Памяти протоіерея Стефана Луканина. Иг. Серафима	374
VIII. Пути промысла Божія въ жизни скитскаго на- сельника. Игумена Серафима	382
IX. Московское духовное торжество. Игумена Серафима	392
Изъ жизни Пермской епархіи въ 1913 году. Сергѣя Павлинова	409
X. Хроника. Торжество въ Верхотурскомъ монастырѣ. — Сорокъ лѣтъ на служеніи ближнему	414
XI. Библіографія	424

Слово въ день Пятидесятницы.

Блаженнаго Августина.

Вождельный день возсіялъ намъ, братіе, и Святая Церковь блистаетъ нынѣ во взорахъ и пламенѣтъ въ сердцахъ вѣрующихъ. Мы празднуемъ тотъ день, въ который Господь Иисусъ Христосъ, прославленный по воскресеніи вознесеніемъ, послалъ Святаго Духа. Ибо такъ читаемъ въ Евангеліи: когда Господь сказалъ: аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и піеть. Вѣруй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы. Евангелистъ поясняя сіе, говоритъ: сіе же рече о Дусѣ, Его же хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его: не у бо бѣ Духъ Святой, яко Иисусъ не у бѣ прославленъ (Іоан. 7, 37—39). Посему надлежало, чтобы уже по прославленіи Иисуса, послѣ того, какъ Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небеса, дарованъ былъ Святой Духъ, и чтобы Тотъ же послалъ Его, Кто обѣщаль. Это и исполнилось.

Господь, четыредесять дней, по воскресеніи, обращавшійся съ Своими учениками, вознесся на небо, и въ день пятидесятый, который нынѣ мы празднуемъ, послалъ Святаго Духа, какъ написано: и бысть внезапно съ небесѣ шумъ, яко носиму дыханію бурну, и явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни, сѣде же на единомъ коемждо ихъ, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщати (Дѣян. II, 2—4). То дыханіе очищало сердца отъ плотскихъ плевъ; тотъ огонь пожигаль сѣно ветхаго похотѣнія; тѣ языки, коими глаголали исполненные Святаго Духа, предозначали Церковь, имѣвшую говорить языками всѣхъ народовъ. Ибо какъ послѣ потопа гордое нечестіе людей создало высокую башню противъ Господа, и родъ человѣческій заслужилъ тогда раздѣленіе на разные языки, чтобы каждый народъ, говоря своимъ языкомъ, не былъ понимаемъ другими: такъ смиренное благочестіе вѣрныхъ обратило различіе языковъ къ единству Церкви, да разсѣянное раздоромъ соберетъ любовь, да расточенные члены рода человѣческаго, какъ члены одного тѣла, соединяются подъ единою Главою Христомъ, и огнемъ любви сплавятся въ единое святое тѣло.

Итакъ, сего дара Святаго Духа совѣмъ чужды тѣ, кои ненавидятъ благодати мира, не сохраняютъ общенія единства. Пусть они даже собираются нынѣ торжественно, пусть слышатъ и чтенія, повѣствующія, какъ Духъ Святой обѣщанъ и посланъ: они слышатъ сіе въ осужденіе себѣ, а не на пользу. Въ самомъ дѣлѣ, что пользы имъ принимать слухомъ то, что они отвергаютъ сердцемъ, и праздновать тотъ день, коего свѣтъ имъ ненавистенъ? Но вы, братіе мои, члены Христова тѣла, отрасли единства, сыны міра, вы проводите день сей радостно, празднуйте благонадежно. Въ васъ исполняется то, что предъизображалось въ тѣ дни, когда пришелъ Святой Духъ. Какъ тогда каждый, пріившій Святаго Духа, говорилъ всѣми языками, такъ и нынѣ единство во всѣхъ народахъ говоритъ всѣми языками. Пребывая въ семъ единствѣ, вы имѣете Святаго Духа, ибо никакимъ расколомъ не отдѣляетесь отъ Церкви Христовой, говорящей всѣми языками. Аминь*.)

І.

„Энциклопедія ума“.

„Берись за то, къ чему ты сроденъ, коль хочешь, чтобъ въ дѣлахъ успѣшный былъ конецъ“.

„Отъ всякаго труда есть прибыль, а отъ пустословія только ущербъ“ (Притч. XVI, 23).

„Какъ золото сохраняетъ свой блескъ и тогда, когда лежитъ въ водѣ, и еще свѣтлѣе дѣлается, когда брошено въ горнило, такъ и праведникъ, наслаждаясь покоемъ, остается свѣтлымъ, какъ золото, погруженное въ воду, а грѣшникъ, и вкушая покой, подвергается искушенію, сгораетъ и гибнетъ“ (Св. Іоаннъ Златоустъ).

„Истинная радость исходитъ отъ Бога и подается только тому, кто самого себя нудитъ постоянно на то, чтобы свою волю отвергать, а волю Божию во всемъ исполнять“ (Св. Антоній Великій).

„Праведникъ и скончавшись, не умеръ, но спитъ. Кого ожидаетъ лучшая жизнь, тотъ и по смерти спитъ; а кого ожидаетъ безконечная

*.) Въ собраніи словъ Бл. Августина 271, а на Пятидесятницу 5-ое См. Воскресн. Чтен. VIII (1844—1845) г.,—стр. 67.

смерть, тотъ и при жизни умеръ, и при жизни мертвецъ. Эти послѣдніе неходятъ во адъ, а первые взойдутъ на небо и будутъ со Христомъ“ (Св. Іоаннъ Златоустъ).

„Рече безумень въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ. Вездѣ есть Богъ, а въ сердцѣ безумнаго Его нѣтъ“ (Св. Іоаннъ Златоустъ).

„Терпѣть безъ смущенія благоприятная Богу жертва“ (Архимандритъ Теофанъ Новоезерскій).

„Онъ (св. Іоаннъ Златоустъ) все написалъ, что, по благодати Божіей, нужно было ему написать; обогатилъ Церковь и рѣки его златыхъ ученій въ теченіе вѣковъ льются и напаяютъ умы и сердца вѣрныхъ для творенія святой добродѣтели“ (Епископъ Иринеи).

„Мудрый не упускаетъ случая доставить радость и удовольствіе другому, твердо помня, что доброе отношеніе къ другому ничего не стоитъ, а много приобрѣтаетъ“ (С.).

„Языкъ — творческая стихія вольное и таинственное созданіе духа надроднаго, и съ топоромъ къ нему не подойдешь — онъ боится не усѣченій, не правилъ, не обязательствъ, а духовнаго подчиненія. Языку нужна воля, она нынѣ утрачена, и ее нужно вернуть. Надо вернуть душу живую, надо, чтобы во всемъ русскомъ народѣ, во всѣхъ его слояхъ, сверху до низу, пробудилось наконецъ русское самосознаніе“ (А. Суворинъ).

„Бичъ человѣчества — есть пьянство, а потому необходимо русскій народъ отрезвить, дабы онъ былъ сильнымъ и непобѣдимымъ. Алкоголь унижаетъ народъ и въ результатъ преждевременно сводитъ въ могилу, разноситъ горе и страданіе всюду и вездѣ“ (С.).

„На русской землѣ много сорныхъ травъ и мѣшающихъ плодородности камней и комковъ. Отъ нихъ сенъ они вырвутся не разсыплется! Обновится земля трудомъ и только трудомъ“ (Плевако).

„Земля безъ царя — вдова, народъ безъ царя — сирота“.

„Наши предки отстаивали родную землю. Неужели мы, живое поколѣніе, живая стража Россіи, сдадимъ отечество въ плѣнъ завоевателю?“ (Меньшиковъ).

„Что пользы намъ, если намъ обѣщано безсмертное время, а мы дѣлаемъ смертныя дѣла? Намъ предсказана вѣчная надежда, а мы не потребности, сдѣлались суетными“ (Ездра).

„Вѣра истинная, достояніе добраго сердца и пламеннаго ума, какъ рѣка многоводная, изливается въ дѣлахъ любви“ (Протоіерей Орнатскій).

Ходъ болѣзни. Отъ вашихъ вѣстей будетъ зависть мой отъзвѣдъ. Я приду

„Надежда наша и упованіе Пресвятая Живоначальная Троица, стѣна и покровъ нашъ — Пресвятая Богородица, помощники намъ и молитвенники о насъ къ Господу — преподобные отцы наши Сергій и Никонъ. Не измѣнимъ вѣрѣ и царю, хотя бы предлагали намъ сокровища всего міра“ (Отвѣтъ полякамъ осажденныхъ насельниковъ Троицко-Сергіевской лавры).

„Россія, вообще, говоря, самая мирная изъ державъ: высшая гордость ея народа быть „святою Русью“. Но когда ставится (вопросъ о ея единствѣ и существованіи, Россія всегда встрѣчала благословеніе Божіе на смертный бой, всегда собирала священную силу своего народа и давала грозный отпоръ“ (Меньшиковъ).

„Только тотъ истинно свободенъ, кто всегда готовъ умереть“ (Диогенъ).

„Великія патріотическія дѣла государства достигаются не только перемѣной законовъ и преобразованіемъ учрежденій, какъ (мужествомъ, крѣпостью духа, здравымъ разумомъ и возвышенной энергіей великихъ патріотовъ“ (С.).

„Разрозненныхъ — насъ сразу уничтожатъ. Наша сила въ единствѣ, въ воинствѣ, въ благодушной семейственности, въ умножающей и приростъ народа и способствующей естественному росту нашего внутренняго богатства“ (Менделѣевъ).

„Гордый человѣкъ въ счастіи надмененъ, въ нестастіи малодушенъ, трусливъ и унылъ, ибо не имѣетъ ни наставника, ни друга утѣшающаго и одобряющаго“ (С.).

„Необходимо приучать себя ко всеѣмъ случайностямъ въ жизни и опасностямъ, ибо всегда спокойная и довольная жизнь не полезна. Если она была не полезна для пророковъ, апостоловъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ, то тѣмъ болѣе для насъ“ (С.).

„Знаменитость рода не спасаетъ насъ, если не будемъ добродѣтельны и человѣколюбивы. Истинное благородство пріобрѣтается исполненіемъ воли Божіей“ (Антоній, епископъ Воронежскій).

„Книги въ сущности бессмертны. Онѣ принадлежатъ къ числу самыхъ долговѣчныхъ произведеній человѣческой дѣятельности. Храмы разрушаются, статуи и картины погибаютъ, но книги продолжаютъ жить. Время ничего не можетъ сдѣлать великимъ мыслямъ, которыя такъ же свѣжи и теперь, какъ тогда, когда въ первый разъ, много вѣковъ тому назадъ, зародились въ умѣ своихъ творцовъ. Что было когда-то подумано и сказано, то

и теперь такъ живо говорится намъ печатной страницей. Время сдѣлало только то, что отдѣлило и отвѣяло дурныя произведенія, ибо въ литературѣ долго жить можетъ только то, что дѣйствительно хорошо“ (С. Смайльсъ).

„Люди выразили свои идеи въ книгахъ, которыя, благодаря новѣйшимъ усовершенствованіямъ, могутъ переживать вѣка, оставаться до тѣхъ поръ, пока свѣтятъ луна и солнце... Книги, это послѣдіе, оставляемое и гениемъ человѣчеству, которое переходитъ отъ поколѣнія къ поколѣнію“ (Дж. Аддисонъ).

„Чего вы не понимаете, то не принадлежитъ вамъ“ (Гете).

„Для того, кто не знаетъ, все возможно“ (Виландъ).

„Единая, безусловно свободная и беспорочная верховная власть есть великое благо русскаго народа, завѣщанное ему предками и добытое ихъ трудомъ и кровью. Никакое человѣческое дѣло не изъято отъ ошибокъ и злоупотребленій, и никакія учрежденія не могутъ обезпечить отъ нихъ. Но при скорбныхъ случайностяхъ дѣло преходящее, лишь бы основаніе не колебалось, лишь бы самое начало власти оставалось цѣло и невредимо. Съ самодержавной властью Русскаго Государя неразрывно соединено самое существованіе Россіи. Незыблемая и свободная верховная власть, какая Богомъ дарована Русскому Государю, всего вѣрнѣе обезпечиваетъ народное благо и всего лучше можетъ способствовать ему. За то все, что есть въ Россіи русскаго и здравомыслящаго, и честнаго, все должно стоять на стражѣ этого великаго начала. Вотъ правильное и истинно русское отношеніе между Царемъ и народомъ“, „Конституція и какое бы то ни было государственное представительство будетъ началомъ исполненія программы такъ называемаго интернаціональнаго общества, поставившаго своею главною задачею уничтожить Самодержавіе въ Россіи. Кто хочетъ вывести насъ на этотъ путь, тѣ знаютъ, куда онъ ведетъ“ (М. Катковъ).

Императоръ Николай I въ карантинѣ.

Въ 1830 году, несмотря на принимавшіяся санитарныя мѣры, холера сначала сильно свирѣпствовала въ Москвѣ, вызывая громадную смертность и сильнѣйшую тревогу въ жителяхъ. Государь Николай I писалъ московскому генералъ-губернатору, князю Голицину: „Увѣдомляйте меня эстафетою о ходѣ болѣзни. Отъ вашихъ извѣстій будетъ зависѣть мой отъѣздъ. Я приѣду

дѣлать съ вами опасности и труды“. Не описуемы были удивленіе и радость москвичей, когда они внезапно узнали, что „Царь въ Кремль“. Громадныя толпы народа повалили къ Кремлю. Дѣйствительно, рано утромъ 29 сентября Государь прямо прибылъ къ Иверской часовнѣ, приложился къ иконѣ Божіей Матери и былъ окруженъ несчетной толпой. Трогательны были возгласы народа: „Ты—нашъ отецъ, мы знали, что ты къ намъ будешь... Гдѣ бѣда, тамъ и ты, нашъ родной!“ Переполнены были и Кремль народомъ. При входѣ Царя въ Успенскій соборъ митрополитъ Филаретъ говорилъ: „Съ крестомъ встрѣчаемъ тебя, Государь! Да идетъ съ тобою воскресеніе и жизнь“... Семидневное пребываніе въ Москвѣ Государя, безстрашно посѣщавшаго больныхъ, ободрило упавшій духъ москвичей. Отчаяніе уступило въ нихъ мѣсто соревнованію въ пожертвованіяхъ и помощи больнымъ. Въ короткое время возникли новыя больницы и пріюты для бѣдняковъ. Народъ сталъ охотно подчиняться санитарнымъ мѣрамъ.

Успокоивъ Москву, Николай Павловичъ уѣхалъ въ Петербургъ, но на пути, чтобы показать примѣръ исполненія законовъ, выдержалъ въ Твери установленный карантинный срокъ.

Любовь Императора Александра II къ солдатамъ.

Въ войну 1877 года, однажды Императоръ Александръ II съ генералъ-адъютантомъ княземъ Витгенштейномъ отправился изъ Радовичъ въ ближайшій госпиталь, расположенный въ Булгарени.

Въ другихъ экипажахъ, слѣдовавшихъ съзади, помѣстились генералы Рылѣевъ, Салтыковъ и лейбъ-медикъ Боткинъ.

На полудорогѣ Государь обогналъ нѣсколько человекъ раненыхъ, которые съ трудомъ тащились по направленію къ лазарету. Увидавъ ихъ, Его Величество приказалъ кучеру остановиться. Князь Витгенштейнъ выскочилъ изъ коляски, чтобы спросить идущихъ солдатъ. Оказалось, что они стараются допестись до Булгарени, и за огромнымъ количествомъ раненыхъ на нихъ не хватило ни повозокъ, ни носилокъ. Когда князь доложилъ это Императору, то Его Величество быстро вышелъ изъ экипажа и подошелъ къ раненымъ и сталъ взволнованнымъ голосомъ спрашивать, откуда они идутъ, куда ранены и, выбравъ трехъ тяжело раненыхъ, при-

казаль имъ сѣсть въ его коляску, а другихъ поручилъ размѣстить въ экипажи свиты.

Солдаты совершенно ожили отъ милостивыхъ словъ Государя, но не рѣшались исполнить приказаніе Императора.

— Мы дойдемъ... Ваше Императорское Величество, недалеко уже до госпиталя, — говорили они, но видя, что Государь настаиваетъ на своемъ рѣшеніи, повиновались.

II.

НА ПАМЯТЬ

Русскимъ воинамъ, уѣзжающимъ въ запасъ арміи*).

(Продолженіе).

Если кто изъ васъ хочетъ знать, сколько стоитъ водка, то пусть, внимательно разсмотритъ сдѣланный здѣсь точный расчетъ.

Если расходуемая ежедневно на водку деньги класть каждый мѣсяць въ сберегательную кассу, гдѣ платятъ 4 процента, то получимъ вотъ что: вкладывая эти деньги ежемѣсячно въ сберегательную кассу на 4 годовыхъ процента и прибавляя процентъ на капиталъ, получается черезъ:

Выпивая въ день	1 годъ		5 лѣтъ		10 лѣтъ		15 лѣтъ		20 лѣтъ		25 лѣтъ	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
На 5 коп. .	18	25	100	38	219	—	355	87	508	—	684	37
„ 10 „ .	36	50	200	76	438	—	711	75	1016	—	1368	75
„ 15 „ .	54	75	301	14	657	—	1067	62	1528	—	2053	12
„ 20 „ .	73	—	401	52	876	—	1423	50	2032	—	2737	50
„ 25 „ .	91	25	501	19	1095	—	1779	37	2540	—	3421	87

*) Смот. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 4.

Поймите же, братцы, и другимъ расскажите, какое множество денегъ идетъ на водку, вмѣстѣ съ которой покупаются разные болѣзни, голодъ, нищета, перѣдко скамья подсудимыхъ и каторга!

Далѣе напомню вамъ, братцы, это стихотвореніе, которое, я вамъ говорилъ на бесѣдахъ съ вами и хотя оно уже давно было написано, но въ настоящее время оно еще болѣе подходитъ къ нашей жизни. Писатель въ этомъ стихотвореніи говоритъ слѣдующее:

Стучать и расходятся чарки,

Рѣкою бушуетъ вино!

Въ кабакъ до послѣдней рубахи

Добро мужика снесено!

Стучать и расходятся чарки,

Рѣкою бушуетъ вино,

Уносить деревни и села,

И Русь затопляетъ оно!

Дерутся и рѣжутся братья,

И мать дочерей продаетъ,

Плачь, пѣсни и вой и проклятья,

Развратъ же растеть и растеть!

Если вы, братцы, истинно Русскіе люди, православные христіане; то вы должны встать на защиту своей Матери—Россіи отъ всѣхъ, какъ вишнихъ, такъ и внутреннихъ враговъ Ея и не забывайте, что самымъ вреднымъ, опаснымъ и злѣйшимъ врагомъ нашей Родины являются пиво, вино, и другіе спиртные напитки, а потому всякій изъ васъ, кто дерзаетъ назвать себя великимъ именемъ Русскаго Солдата, кто считаетъ себя роднымъ сыномъ, а не пасынкомъ своей Матери—Россіи, тотъ обязанъ во что бы то ни стало, остановить этотъ стукъ и ходъ пьяныхъ чарокъ, а не принимать въ немъ участія самъ, чтобы изъ-за нихъ не только послѣдняя рубаха съ нашего брата Русскаго крестьянина не попадала въ кабакъ, но чтобы даже ни единой нитки изъ своей избы онъ не тащилъ туда. Если вы сыны Россіи, то вы должны остановить этотъ стукъ и ходъ пьяныхъ чарокъ и укротить эту бушующую свирѣпую рѣку, чтобы она не уносила въ своихъ ядовитыхъ волнахъ деревни и села и не затопила православную Русь! Разъ вы не пасынки Россіи, то возможно скорѣе должны заставить своихъ братьевъ прекратить хмѣльную борьбу и рѣзню! Разъ вы слуги и защитники своей Родины Россіи и Царя православнаго, то во что бы то ни стало должны, какъ можно скорѣе заставить Матерей свято исполнять ихъ долгъ предъ

Родиной, воспитывая своихъ дѣтей на пользу и славу Ея, а не продавая ихъ для распространенія въ народѣ заразы и горя. Наконецъ, свѣдѣныя вы, братцы, какъ честные Солдаты Русской арміи, обязаны сію же минуту приняться за борьбу съ развратомъ и пьянствомъ, чтобы прекратить пьяныя пѣсни, преддверіе горя и слезъ и тогда только Русь не услышитъ надрывающихъ душу проклятій несчастныхъ семействъ и благословитъ васъ, какъ Мать родная своихъ сыновей!

Помните же, друзья мои, то, что говорилъ я вамъ про спиртные напитки и о чемъ вы слышали отъ меня почти ежедневно! Помните, что вино есть ядъ и отравя жизни! Оно разрушаетъ здоровье, способствуетъ зараженію страшными, опасными и трудно излѣчимыми болѣзнями! Материально разоряетъ! Убиваетъ въ человѣкѣ образъ и подобіе Божіе—совѣсть! Отражается на потомствѣ и ведетъ къ вырожденію, то есть къ преждевременной смерти! Не забывайте, что отъ вина гибнутъ въ Россіи тысячи тысячъ людей и сотни тысячъ своихъ братьевъ мы раньше времени зарываемъ въ могилу, благодаря народному пьянству, а вѣдь эти сотни тысячъ нашихъ братьевъ, если бѣ не пили вино и не водили знакомства съ трактиромъ, могли бы кормить и обувать своихъ дѣтей и воспитать ихъ на пользу и славу Россіи, но вмѣсто этого они и ихъ жизнь сокращаютъ потому что по наслѣдству передаютъ имъ свои болѣзни и страсти къ вину, волны котораго несутъ ихъ челнѣ къ больницамъ, тюрьмѣ и въ каторгу. Если случится вамъ, когда либо, братцы, взяться за двери питейнаго заведенія, то вспомните прежде, чѣмъ, войти туда, что съ той минуты, какъ только вы перешагнете черезъ порогъ питейнаго заведенія, вы тотчасъ же окажетесь на той широкой дорогѣ, которая ведетъ въ больницы, сумасшедшіе дома, на скамью подсудимыхъ, въ тюрьму и каторгу, а иногда еще и на висѣлицу, но въ другія мѣста до сихъ поръ еще ни одно питейное заведеніе никуда никого не приводило и никогда не приведетъ!

Если постигнетъ васъ горе, то обращайтесь съ твердой молитвой къ нашей Заступницѣ Матери Божіей и Господь пошлетъ вамъ ангела утѣшенія, если же съ горя будете пить, то къ старому горю прибавите еще новое, а если васъ посѣтитъ радость, благодарите за нее Бога, а не вздумайте пить съ радости, чтобы не обратить ее въ горе! Не забывайте, что первая рюмка и стаканъ вина есть метла, которая начисто разметаешь дорогу для слѣдующихъ стакановъ, а они уже толкаютъ человѣка въ бездну несчастія, горя и слезъ!

Далѣе. Скажите, братцы, если вы встрѣтите слѣпого, идущаго возлѣ обрыва, или стоящаго на краю глубокой ямы и пропасти, то развѣ вы не протяните къ нему свою руку, чтобы не дать ему упасть въ эту пропасть или разбиться? Вы обязательно отведете его въ сторону, такъ почему же вы не протягиваете руку тѣмъ, кто идетъ возлѣ пивной лавки и кабака и по слѣпотѣ своей думаетъ, что идетъ въ хорошее мѣсто, гдѣ онъ получитъ отдыхъ, счастье и радость?! Вѣдь если человѣкъ сорвется съ лѣстницы, упадетъ въ пропасть, въ глубокую яму, гдѣ онъ сломаетъ руки, ноги и отголову, такъ его сейчасъ же отправятъ въ больницу и вылѣчатъ, а вы все таки стараетесь избавить его отъ этихъ излѣчимыхъ ушибовъ; такъ почему же тогда, когда человѣкъ упадетъ не въ яму и сорвется не съ обрыва, а, сбившись съ ровнаго пути, пойдетъ въ питейное заведеніе, вы не протянете ему руку и не скажете: „куда ты идешь, вернись обратно?!“ Когда братъ нашъ можетъ сломать себѣ руку или ногу, такъ мы, хотя и знаемъ, что отъ этого его излѣчатъ, предупреждаемъ его, чтобы онъ былъ осторожнѣе, а когда вино и пиво ограбятъ его, раздѣнутъ и пустятъ его во всеобщую продажу, проситъ „Христа ради“, когда кабакъ выѣстъ въ немъ солтвѣсть и на излѣченіе отправятъ въ тюрьму или каторгу, изломаетъ ему руки и ноги, а всю жизнь, искалѣчитъ всю его душу, почему въ это время мы не протянемъ къ нему руку и не скажемъ: „не ходи сюда, здѣсь погибнешь?! Почему?“

Всѣ вы, братцы, видали на переѣздѣ желѣзныхъ дорогъ и въ другихъ опасныхъ мѣстахъ надписи — „осторожно“ или стоящаго сторожа, но на дорогѣ жизни, на переѣздѣ между добромъ и зломъ нѣтъ ни сторожа, ни слова предупрежденія и вслѣдствіе этого гибнутъ тысячи нашихъ братьевъ, тысячи молодыхъ и сильныхъ людей, а чтобы этого не было, пусть каждый изъ васъ у себя дома, среди своихъ друзей, родныхъ и знакомыхъ будетъ этимъ сторожемъ и надписью предостереженія, оберегающей человѣка отъ бѣды и несчастья!

Выше поднимите, братцы, знамя трезвости, вездѣ и всюду говорите о вредѣ спиртныхъ напитковъ, читайте объ этомъ книжки, которыя, я далъ вамъ и если вамъ надо ихъ будетъ еще, то пишите, я вышлю бесплатно, а попрошу заплатить мнѣ за это только вашей личной трезвостью и борьбой за трезвость, безъ которой Россія погибнетъ, а вѣдь мы слуги Ея и защита, и Россія смотритъ на насъ, какъ на родныхъ сыновей, что мы и должны доказать Ей во всякую минуту жизни! Чтобы вамъ не пришлось, братцы, никогда въ жизни раскаиваться въ своихъ поступкахъ, научитесь

прежде, чѣмъ что нибудь сдѣлать, подумать о томъ, какой конецъ будетъ
вашего дѣла, къ чему приведетъ васъ та дорога, по которой вы рѣшили
идти и какія послѣдствія будутъ отъ того, если вы скажете то, что хотѣли
сказать. Если вы увидите, что послѣдствія отъ вашего дѣла, слова и шага
будутъ хорошія, то смѣло и бодро пускайтесь въ свой путь, но если со-
вѣсть ваша чуть слышно подскажетъ вамъ, не стоитъ этого дѣлать, говорить
идти туда, куда хотѣли идти то сію же минуту забывайте о томъ, что
хотѣли только что сдѣлать. Еще плаще, какъ можно чаще совѣтуйтесь съ
голосомъ своей совѣсти и вы всегда будете счастливы въ жизни.

Всякій вѣрный сынъ своей Родины и тѣмъ болѣе честный, настоящій
Русскій Солдатъ не долженъ думать, что съ окончаніемъ его службы въ
запасѣ арміи совсѣмъ уже кончается его служба Родинѣ. Нѣтъ, братцы!
Наша служба Родинѣ можетъ кончиться только лишь съ собственной нашей
кончиной, впрочемъ, нѣтъ! Для Русскаго воина и для всякаго человѣка
Русскаго душой и стѣломъ, служба Родинѣ будетъ продолжаться даже и за
гробомъ его, благодаря той вѣчной памяти, которую герой Россіи, Христо-
любивый воинъ, нашъ Русскій Солдатъ оставляетъ по себѣ въ наслѣдство
потомкамъ!

Никогда не забывайте, братцы, тѣ дорогія для каждого изъ насъ
слова Государя Императора, которыя Его Величество изволилъ начертать
въ отвѣтной намъ телеграммѣ, въ день нашего полкового праздника и юби-
лея. Мы, получивши въ этотъ торжественный и радостный для каждого
Свѣяжца день Царское благословеніе—новое Знамя, обѣщались Отцу нашему
и Самодержцу Россіи, если Богъ приведетъ намъ быть съ этой святыней
въ бою, украсить вершину ея крестомъ Георгія и Государь Императоръ
выразилъ намъ полную увѣренность въ томъ, что эти слова не останутся
только словами, но дѣйствительно рано или поздно мы заслужимъ то, что
знамя нашей полковой святыни будетъ гордо красоваться побѣдный крестъ
Георгія, который всѣмъ видящимъ его будетъ громко говорить, что храбрые
Свѣяжцы помнятъ Бога и Царя, любятъ ихъ, свою Церковь и Родину и
съ радостью исполняютъ завѣтъ Христовъ, слагая душу свою за други
чужія!

Помня все это, не забудемъ, братцы, также и то, что цѣль нашей
жизни Солдатской одна, или крестъ на груди, или оны же на братской
могилѣ, а потому и будемъ стремиться къ нему.

Гордитесь, братцы, тѣмъ, что Василій Рябовъ, Ющенко Иванъ, До-
вбьяга и еще многіе, извѣстные и вамъ безсмертные герои Россіи, есть

наши братья Солдаты той великой арміи, къ которой имѣемъ счастье принадлежать и мы! Гордитесь ими, молитесь за нихъ и учитесь у нихъ также геройски разставаться съ жизнью своею для счастья Родины и славы родной для насъ Русской арміи! Помните, что столѣтъ тому назадъ, даже такой великій міровой полководецъ, какъ Императоръ Франціи Наполеонъ, сказалъ про нашего Солдата: „его мало убить, но его надо еще повалить, такъ какъ Русскій Солдатъ и мертвый стоитъ!“ — Дѣйствительно Русскій Солдатъ настолько выносливъ и крѣпокъ, что онъ и мертвый будетъ стоять; онъ и мертвый своимъ бездыханнымъ тѣломъ защищаетъ ряды своихъ живыхъ товарищей, идущихъ по дорогѣ побѣды за тѣмъ, чтобы исполнивъ завѣтъ Христа, душу свою положить за други своя, или украсить свое Знамя и грудь побѣднымъ крестомъ!

Этотъ же Императоръ Франціи и полководецъ Наполеонъ, котораго, вслѣдствіе его боевой славы, боялись почти всѣ народы, въ 1813 году, когда къ нему былъ приведенъ Русскій Солдатъ Гренадеръ Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка Коренной, получившій ради спасенія своего баталіоннаго командира отъ многочисленнаго непріятеля 18 ранъ, поставилъ въ примѣръ всей своей арміи этого героя и, приказавъ его вылѣчить отъ ранъ, съ почетомъ отпустилъ изъ плѣна.

Если-бъ, братцы, былъ сейчасъ живъ Коренной, то на вопросъ, обращенный къ нему: „какой былъ самый лучший день въ него жизни, онъ обязательно отвѣтилъ бы только одно: „это тотъ, — когда я, Солдатъ Россіи, заставилъ смотрѣть на себя всю армію Французовъ! Когда Императоръ Наполеонъ, полководецъ тѣхъ войскъ, которые побѣждали всѣхъ, на кого они шли, и разбились только о Русскую Солдатскую грудь, поставилъ меня въ примѣръ предъ этими побѣдными войсками! Когда вся армія Французовъ съ завистью смотрѣла на мои 18 ранъ, изъ которыхъ рѣкой лилась та горячая Русская кровь, волны которой затопили многихъ враговъ нашей Родины, такъ какъ Христолюбивые воины всегда проливали ее не жалѣя, и потому что они знали, что если они будутъ щадить себя, то сами погибнутъ, погубятъ Родину и осрамятъ боевую славу Россіи и Русскихъ войскъ, а если не будутъ жалѣть своей собственной жизни то побѣда всегда будетъ съ ними!“

Самый счастливый въ моей жизни день тотъ, сказалъ бы Коренной, если-бъ былъ живъ, когда Господь помогъ мнѣ увеличить боевую славу моего родного Финляндскаго полка, научившаго меня по Русски любить Царя и Россію!

У кого изъ насъ, братцы, при воспоминаніи этихъ героевъ не бьется сердце жаждой такой же славы въ полъ брани?! Кто изъ насъ при воспоминаніи этихъ людей, которыхъ весь міръ никогда не забудетъ, съ нетерпѣніемъ не ждетъ того дня, когда и онъ совершитъ не меньшій подвигъ и самъ будетъ такимъ же героемъ, предъ святой могилой котораго всякій прохожій остановится, сниметъ шапку и, перекрестившись, скажетъ: „Господи, если были въ его жизни и большіе грѣхи, такъ прости ихъ все за его послѣднюю великую жертву на благо Россіи, ради которой онъ разстался съ жизнью, исполняя ту великую заповѣдь братской любви, которую Ты завѣщалъ намъ всемъ, умирая за насъ на крестѣ!“

Поручикъ Анисимовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

III.

О монашествѣ.

Большинство св. угодниковъ Божіихъ, память которыхъ чтитъ православная церковь, и вышло изъ монашества, которое въ настоящее время многими порицается. При посредствѣ печати упреки по адресу монаховъ быстро распространяются среди народа и порождаютъ большое смущеніе въ сердцахъ вѣрующихъ. Невольно задаешься вопросомъ: неужели монашество, породившее Антонія и Θεодосія Печерскихъ, Сергія Радонежскаго, Зосима и Савватія Соловецкихъ, Серафима Саровскаго, апостола Японіи Арх. Николая отжило свой вѣкъ, не нужно народу?

Вѣрный отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ только послѣ выясненія сущности монашества, его жизни и вліянія на жизнь народа.

Что такое монашество?

Монашество есть удаленіе мятущейся души отъ соблазновъ, волненій и суетныхъ заботъ, чтобы всецѣло служить Богу. Такія души были и всегда будутъ. Поэтому самая идея монашества никогда не устарѣетъ, не потеряетъ своей силы. Исторія христіанскаго монашества свидѣтельствуетъ, что въ I и II вѣкахъ, когда жизнь христіанъ была настолько чиста, что не представляла поводовъ къ соблазну, люди жили въ обществѣ, не искали

уединенія и были близки къ Богу, тогда подвижничество было явленіемъ одиночнымъ. Но когда жизнь христіанъ стала омрачаться, тогда у многихъ явилось неодолимое желаніе искать уже внѣ человѣческаго общества осуществленія христіанскихъ идеаловъ. Тогда-то на вершинахъ горъ, въ дикихъ ущельяхъ, въ суровыхъ пустыняхъ стали воздвигаться монастыри; „были, они, говоритъ св. Аѳанасій, какъ храмы, наполненные божественными ликами, людьми, жизнь коихъ проходила въ пѣніи псалмовъ, въ чтеніи, молитвахъ, постѣ и бдѣніи, людьми, которые всю надежду полагали въ будущиѣмъ блаженствѣ, жили въ смиреніи и удивительной любви“.

Таково происхожденіе монашества. Какъ видите оно не зависѣло отъ средствъ, отъ произволенія правителей. Оно есть плодъ духа и не можетъ быть разрушено насильственными мѣрами; если-бы нынѣ закрыли все монастыри, то завтра-же духъ человѣческой обрѣтетъ себѣ новыя обители, гдѣ будетъ единъ служить Единому Богу.

Теперь посмотримъ, какія задачи преслѣдуетъ монашество и что хорошаго оно даетъ людямъ.

Идеаль монаха начертанъ въ чинѣ постриженія монашескаго. При вступленіи въ это святое званіе дается обѣтъ отреченія отъ міра, родителей, сестеръ, братьевъ, отъ волненій, отъ довольства, вообще отъ всего, что можетъ отвлечь человѣка отъ Бога, дается обѣщаніе стоять предъ лицомъ Бога въ образѣ ангеловиднаго житія, чтобы „Тому ангельски служить, Тому всецѣло работати, горняя мудрствовати; горнихъ искати“. Эти обѣщанія многими монахами исполнялись во всей полнотѣ, и они дали намъ образъ праведника, жизни и трудамъ котораго удивляются люди. Послѣ тяжкихъ трудовъ и борьбы со страстями, подвижники достигали такой высокой жизни, что чувствовали себя свободными отъ діавольскихъ козней, умѣли непрестанно и пламенно молиться, дышали любовью, и миромъ, господствовали надъ гнѣвомъ, завистью, сребролюбіемъ, сладострастіемъ и прочими пороками. Научившись управлять собою, они тѣмъ самымъ приобрѣли себѣ право руководить и управлять и всѣми, ищущими у нихъ помощи и совѣта въ дѣлахъ спасенія. Отсюда и происходитъ что весьма многіе русскіе люди не начинаютъ никакого важнаго дѣла безъ совѣта съ чтимымъ старцемъ—монахомъ. А слава жизни и подвиговъ святыхъ пустынниковъ привлекаютъ къ нимъ множество людей, ищущихъ наставленія и утѣшенія. Изъ отдаленныхъ мѣстъ стекаются ревнители благочестія видѣть чудную жизнь подвижниковъ; они сами учатся у нихъ благочестію, рассказываютъ о нихъ другимъ, записываютъ ихъ дѣянія и слова. Такъ постепенно изъ монастырей свѣтятся сѣмя добра и вѣры и растутъ и

приносить обильный плодъ. Въмѣстѣ съ пищею духовною въ монастыряхъ для всѣхъ открыта и вещественная трапеза. Въ монастырскихъ-страннопріемницахъ призирается много слабаго, безпомощнаго люда! Изъ нѣкоторыхъ обителей разсылается пища узникамъ въ темницы, бѣдствующимъ отъ голода и другихъ несчастій. Но преимущественное значеніе монастырей заключается въ непрестанной молитвѣ за міръ, царя, отечество, за скорбящихъ, обремененныхъ. Св. І. Златоустъ, восхваляя молитву монаха, говоритъ: „монахъ служитъ и молится Богу, онъ съ Нимъ бесѣдуетъ, воспѣвая хвалебныя пѣсни Богу равнѣ птицѣ“.

По уставу обителей почти всѣ 24 часа сутокъ проходятъ въ церковномъ богослуженіи и келейной молитвѣ. Въ небольшіе промежутки, когда прерывается служба, гдѣ-нибудь въ уединенномъ уголкѣ храма, въ тѣсной пещерѣ—льется тихое чтеніе псалтири, произносятся имена людей, о которыхъ совершается помянь. Истинно,—это обители неусыпающихъ! А гдѣ какъ не монастыряхъ, увидимъ мы древніе церковные обряды, услышимъ службу Божию во всей торжественности и полнотѣ. Тутъ душа наполняется неземною радостію, тутъ чувствуешь, какъ сладко и свѣтло служить Чистому—Святому Богу. И стоишь 6 часовъ за всенощной и не чувствуешь усталости. Тогда духъ господствуетъ надъ тѣломъ.

Одинъ духовный ораторъ, проникнутый величіемъ монастырской молитвы въ Лаврѣ Пр. Сергія, воскликнулъ: „кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ первый разъ наречено имя П. Троицы! Вошелъ-бы я въ него на всенощное бдѣніе, когда въ немъ съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣчи, и пламень ихъ достигаетъ до неба, и ангелы ихъ восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной. Отворите мнѣ дверь тѣсной келліи, что-бы я могъ вдохнуться, воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій Пр. Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ впечатлено столько благъ духовныхъ, пророчесственныхъ чудодѣйственныхъ... Откройте мнѣ ковчегъ, покажите сокровище; оно не похитимо, не истощимо!“

Теперь и мы отвѣтимъ хулителямъ монастырской жизни и сомнѣвающимся: „это сокровище—не похитимо, не истощимо!“ Оно нужно народу, какъ источникъ чистой жизни, какъ колыбель святыхъ мужей и женъ; оно дорого для него, ибо безъ него негдѣ было-бы освѣжиться душою сосредоточиться мыслью.

И ты братъ, если при видѣ слабаго монаха, хочешь осудить все монашество: удержи свой языкъ, не прикасайся святыни, иззуй прежде обувъ твою съ ногъ твоихъ, это мѣсто — свято. Во всякомъ обществѣ есть порочные члены, есть они даже въ Церкви Христовой; однако Церковь отъ этого не теряетъ своей святости. Поэтому и о порочной жизни нѣкоторыхъ изъ монашествующей брати можно скорбѣть, и принимать мѣры къ удаленію пороковъ, но относиться съ благоговѣніемъ ко всей монашествующей семьѣ — долгъ каждаго вѣрующаго человѣка. Пусть отдѣльные члены будутъ порочны, но духъ живой, который царитъ въ монашествѣ, пребываетъ неугасимо.

Въ этомъ духѣ воспитывались лучшіе представители иночества. Имъ дышали и, чтимые нами, наши русскіе, Святые Подвижники, память которыхъ мы такъ свято чтимъ.

Ублажая и прославляя родъ, почтимъ и родителей, прославляя Преподобныхъ Чудотворцевъ, воздадимъ должную дань благоволенія и воспитавшему ихъ монашеству.

Священникъ Іоаннъ Яковлевъ.

„Е с т р ѣ“.

Сестра, счастлива ты, что годы

Свои въ молитвѣ провела

И, вмѣсто бурь и непогоды,

Покой душевный обрѣла.

За прочной каменной стѣною

Тебѣ не страшень вихрь грѣха,

И въ сердцѣ съ пламенной мольбою

Ты отъ порока далека.

Всегда есть время въ храмѣ Бога

Тебѣ молиться о себѣ,

Какъ мытарь грѣшный у порога

Томился въ пламенной мольбѣ.

Сестра, пусть жалость не тревожить

Тебя, что міръ забыла ты;

Молись Творцу и Онъ поможетъ
и тѣснѣ прижавшись Разгнать преступныя мечты.
О жизни той, гдѣ все, какъ море!
Кишитъ, волнуется, бурлитъ,
Гдѣ злоба царствуетъ на волѣ,
И совѣсть чуткая молчитъ.
Гдѣ сонъ грѣховный отуманилъ
Разсудокъ, твою утомивъ,
Гдѣ стыдъ ланить не зарумянилъ,
Порокомъ правду замѣнивъ.
Молись, сестра, чтобъ бури моря
Не потопили твой челнокъ,
И чтобъ волнений, бѣдъ и горя
Тебѣ избѣгнуть Богъ помогъ.
И я молюсь, моя родная,
Чтобъ миръ въ душѣ твоей царилъ.
И къ Богу съ вѣрою зываю,
Чтобъ душу свѣтомъ озарилъ.

Святи. Евгений Рушмановъ.

IV.

НА ПОЛѢ БРАНИ.

(Эпизоды изъ Русско-Японской войны).

ВЪ РЕДУТЪ*).

(Продолженіе).

— Новое укрѣпленіе, должно быть, возводятъ... да! — сообщилъ подполковникъ, пригнувшись къ телескопу. — А тѣ, что пониже, тащутъ что-то. Вонъ блеститъ шашка... у офицера надо полагать... Сѣли.

Онъ взялъ трубки телефона и скомандовалъ на батарею необходимыя для стрѣльбы свѣдѣнія.

* Смот. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 4.

— Готово?

— Готово, — прохрипѣлъ аппаратъ.

— Первое... огонь!

Длинный языкъ пламени вырвался изъ орудія, тяжело бухнула пушка и съ удаляющимся воемъ („по покойнику“, говорили солдаты), вдаль понесся снарядъ.

Секунда, двѣ ожиданія. Надъ занятой непріателемъ вершиной сверкнулъ огонекъ и показался красивый, съ виду такой невинный, клубочекъ дыма. Чуть слышно долетѣлъ звукъ разрыва.

— Какъ разъ! — произнесъ подполковникъ. — А не угодно-ли? Они и ухомъ не ведутъ. А тѣ, нижніе, какъ сѣли — такъ и сидятъ. Ну-ка еще!

Шрапнель за шрапнелью рвется надъ Круглой. Видно, какъ разбѣгаются маленькія фигурки. Нижняя колонна тоже встала и спускается.

— Очередь! *)

Колонна разсыпалась. Кто куда спасаются японцы отъ смертоноснаго града, брызнувшего на нихъ сверху. Солдаты смѣются.

— Вотъ такъ проздравка! Слово сдуло.

— Сдуетъ, это тебѣ не...

Послѣдовало такое ѣдкое сравненіе, что окружающіе покатались со смѣху.

Но сегодня противникъ, видимо, не расположенъ быть молчать.

Внезапно въ проволочныхъ загражденіяхъ подъ редутомъ взвился огромный, черный, похожій на гигантскій гвоздь, столбъ дыма. Сейчасъ-же рядомъ съ нимъ выросъ другой. Съ трескомъ лопнули японскія шимозы. Комья промерзлой земли и обломки кольевъ полетѣли во все стороны.

Никто и не слыхалъ, какъ примчались непріятельскіе снаряды.

— Маршъ въ блиндажи, ребята, — крикнулъ командиръ роты. — Вы, тамъ въ окопахъ!.. Внизъ! нечего тутъ высматривать.

Группы солдатъ, поднявшихся было отъ землянокъ посмотрѣть на бомбардировку и засѣвшихъ въ шедшіе отъ редута стрѣлковые ровики, при окрикѣ капитана, бросились по скату обратно въ оврагъ.

Быстро, но безъ суеты люди разобрали съ брустверовъ винтовки и скрылись въ блиндажи — длинные подземные корридоры, съ толстымъ, двухаршиннымъ слоемъ земли и бревенъ надъ головою.

*) Орудійный залъ.

Здѣсь, въ этихъ узкихъ, низкихъ, душныхъ помѣщеніяхъ, согнувшись и тѣсно прижавшись плечомъ къ плечу, имъ приходилось переждать опасныя минуты, во избѣжаніе напрасныхъ потерь.

Редутъ опустѣлъ. Остались лишь часовые, офицеры, да молодой солдатъ, укрывшійся за однимъ изъ траверзовъ.

— Кажется мы позабудемся, — сказалъ капитанъ.

— Да, кажется, — спокойно отвѣтилъ подполковникъ.

Онъ уже отдавалъ на батарею приказанія перенести огонь по новой цѣли: необходимо было обнаружить хорошо спрятанную батарею противника, заставить ее замолчать. Но это оказалось не такъ легко.

Со свистомъ летятъ непріятельскіе снаряды, цѣлыми пучками рвется надъ редутомъ и по сторонамъ его шрапнель, падаютъ съ шумомъ, напоминающимъ шумъ лѣтняго ливня, пули, взбивая снѣжную пыль, и то тутъ, то тамъ на склонахъ сопки, оставляя на бѣломъ снѣгу черныя пятна, вздымаются, медленно разносимые вѣтромъ, дымные столбы шимозъ.

Снаряды падаютъ и на сосѣднихъ укрѣпленіяхъ и редутомъ. Непритель, видимо, старается „нащупать“ досадившую ему нашу батарею, но та бодро, не умолкая гремитъ ему въ отвѣтъ, не забывая время отъ времени послать гостинецъ на Круглую гдѣ нѣтъ-нѣтъ, да и покажутся японцы.

Артиллерійскій поединокъ разгорался. Черезъ полъ часа уже три или четыре нашихъ батареи били по позиціямъ противника, но и тотъ не оставался въ долгу: повсюду на ближайшихъ горахъ виднѣлись клубы дыма.

Молодой солдатъ, разговаривавшій съ Плесовскихъ, при первыхъ-же лопнувшихъ шрапнеляхъ поблѣднѣлъ и хотѣлъ броситься въ блиндажъ, но совѣтъ, данный ему ефрейторомъ, повидимому, крѣпко засѣлъ у него на умѣ. Онъ пересилилъ себя и остался. Словно какая-то невидимая сила пригибала его къ землѣ при каждомъ новомъ взрывѣ... Наконецъ, онъ присѣлъ на корточки и совсѣмъ забился въ уголь, лишь вздрагивая при оглушительныхъ ударахъ. Ему казалось, что всѣ они раздаются у него въ головѣ.

Сколько времени онъ такъ оставался, пока рѣшился встать и выглянуть изъ-за траверза, — онъ и самъ не зналъ. Но то, что онъ увидѣлъ — разомъ приободрило его!

Спокойно, приложивъ бинокли къ глазамъ, наблюдали за дѣйствіемъ батарей офицеры, не менѣе спокойно стояли по угламъ редута часовые; они только спустились пониже, на дно траншей.

— Не бояться... Ахъ ты, Божъ-же, мой! — прошепталъ онъ блѣдными губами.

Осмотрѣвшись далѣе, онъ замѣтилъ, что изъ массы летѣвшихъ снарядовъ, лишь рѣдкій разрывался надъ редутомъ, или падалъ вблизи валовъ, но и тѣ немного приносили вреда: по крайней мѣрѣ, изъ находившихся въ укрѣпленіи людей, пока никто не былъ раненъ. Тревожно сжимавшееся сердце стало биться спокойнѣе, ничтожный-же результатъ стрѣльбы заставилъ его даже усмѣхнуться.

— Знали бы японцы, што даромъ пацать. Шуму много, а толку мало, — подумалъ онъ.

Страшный взрывъ поблизости, отъ котораго у него все передъ глазами поплыло и онъ зашатался, на секунду ошеломилъ его, но раздавшейся вслѣдъ за тѣмъ протяжный стонъ, побудилъ его выскочить изъ-за своего укрытія.

Стоявшій недалеко часовой, безсильно, съ выраженіемъ боли на лицѣ, прислонился къ валу. Шимоза ударила почти рядомъ съ нимъ въ самую верхушку бруствера и одинъ изъ тысячи осколковъ перебилъ ему около плеча правую руку. Но честный солдатъ не выпустилъ винтовку: перехватилъ ее лѣвою рукою.

Забывъ объ опасности молодякъ кинулся къ раненому.

— Чего стоишь?... Иди скорѣй въ блиндажъ... къ фершалу, — крикнулъ онъ ему.

— Позови разводящаго! — былъ суровый отвѣтъ.

— Да бѣгомъ, бѣгомъ, — приказалъ подошедшій командиръ роты, подхватывая едва державшагося на ногахъ часового.

— Ахъ, ты грѣхъ! — думалъ молодякъ, врываясь въ блиндажъ. — Какъ это я забылъ, что уйтить ему безъ разводящаго никакъ нельзя! Оказія!

Часового смѣнили. Это была единственная жертва за всю бомбардировку. Черезъ нѣсколько времени огонь непріятеля сталъ ослабѣвать. Очевидно, батареи наши таки его орудія, потому-что скоро онъ и совсѣмъ замолчали.

Постепенно прекратили стрѣльбу и наши. Солдаты повыбрались изъ блиндажей, и редутъ зажилъ обычною жизнью. Послали за ужиномъ, принесли кипятку и, размѣстившись кучками, принялись за ѣду.

Молодякъ ходилъ гоголемъ. Онъ каждому, кому не лѣнь было слушать, рассказывалъ о своихъ впечатлѣніяхъ и о томъ, какъ ранило Жданова.

— Ка-акъ „она“ проклятушая... ляпнется! да ка-акъ... бахнетъ! А Ждановъ то и взохалъ... и по-сейчасъ въ ухахъ звонъ... Шабашъ, не боюсь теперя...

Но Плесовскихъ его останавливалъ.

— Што не боишься,—это, братъ, хорошо, ладно. А только, другъ, ефто не настоящее. Вотъ уже побываешь въ атакъ, али въ штыковомъ бою, тогда иной разговоръ будетъ.

Но тому было все равно. Онъ чувствовалъ себя „обстрѣлянымъ“.

Надвигалась ночь. Вверху уже затрепетали первыя, робкія звѣзды.

Кое-гдѣ внизу засвѣтились огоньки костровъ.

— Выходи на молитву!—слышится у землянокъ.

„Отче нашъ“... стройно плывутъ въ тихомъ воздухѣ звуки молитвы...

„Отче нашъ“... доносится съ сосѣднихъ позицій.

Дробь барабана...

— На-кройсь!

Погасли костры. Безлунная ночь быстро спустилась надъ долиной Шахэ, темнымъ пологомъ задернула горы и разсыпала по небу мириады свѣтлыхъ точекъ.

Солдаты полегли въ траншеяхъ, но спать нельзя: возможна ночная тревога.

Негромкій говоръ стоитъ надъ редутомъ, но скоро замолкъ и онъ.

Да и о чемъ говорить? О сегодняшнемъ артиллерійскомъ боѣ? О раненомъ товарищѣ?.. Но то, что было—такая обыденная вещь, а раненый... Жалко, конечно, но... сегодня онъ, а завтра я. Божія воля!..

Все—тихо кругомъ. Ни одинъ звукъ не нарушаетъ величаваго спокойствія ночи.

Вспоминается далекая родина. Вотъ эти семь звѣздъ также горятъ надъ родною деревней. Рѣдко приходятъ изъ нея вѣсти. Деревенскій грамотей не вѣрно напишетъ на конвертѣ названіе части, а то и просто обозначить: „на войну въ Китайское царство у города Мукдена рядовому Ивану Петрову“, и ходить письмо мѣсяцами, а то и совсѣмъ не разыщетъ Ивана Петрова.

А какъ-бы хотѣлось узнать, что тамъ дома? Какъ убрались съ хлѣбамъ? Получила-ли баба пособіе? Скоро весна. Вторую ужъ пахоту семьѣ придется управляться одной, безъ него. Справятся-ли? Здоровы-ли дѣтишки?.. Улыбается солдатъ, вспоминая, какъ его Гришутка, незадолго предъ отъѣз-

домъ въ полкъ, взобрался къ нему на колѣни и съ дѣловитою важностью заправскаго крестьянина сказалъ, словно успокаивая отца: „я, тятя, за тебя пахать буду-у, косить буду-у“... А самого отъ полу не видно... Такъ бы и погладилъ его бѣленькіе волосенки...

Многое встаетъ въ памяти, обо многомъ думается въ эти безсонныя сторожевыя ночи, да думай не думай, а отсюда домой не прыгнешь.

Впереди, высоко въ воздухѣ вспыхнула яркая звѣздочка. То скрываясь, то вновь появляясь, быстро мелькалъ огонекъ. Подальше немедленно показался такой-же. Потухли эти и уже совсѣмъ на горизонтѣ чуть замѣтно, засвѣтился третій. Исчезъ онъ и снова замигали первые два. Это, со скрытыхъ въ темнотѣ громаднхъ горныхъ вершинъ, японцы о чемъ-то переговаривались свѣтовыми сигналами.

Обходившій редуть прапорщикъ Доронинъ остановился около группы лежавшихъ въ повалку солдатъ.

— Не спите, братцы?

— Никакъ нѣтъ, ваше б-іе. Какой сонъ!

— Опять что-то горитъ, — тихо замѣчаетъ прапорщикъ.

Приподымаются солдаты.

Далеко гдѣ-то свѣтится красное пятно. Словно чей-то огненный глазъ смотритъ изъ тумана, что поднимается внизу надъ полями.

Все сильнѣе разгорается пламя, бросая кровавое зарево въ небо. Кто зажегъ? наши?... японцы?... Быть можетъ, удалая охотничья команда пробралась въ расположеніе непріятеля и хозяйничаетъ тамъ, уничтожая его запасы, а можетъ быть и врагъ прокрался къ одинокой, покинутой фанзѣ, которая сиротливо стоитъ между его и нашими передовыми постами и довершаетъ ея разрушеніе: пусть не идетъ на топливо для русскихъ. Кто знаетъ! Мало-ли такихъ пожаровъ видно въ послѣднее время съ редута въ долину Шахъ!..

Въ одномъ изъ сторожевыхъ охраненій, на много десятковъ верстъ непрерывною цѣпью залегшихъ вдоль фронта позицій, рѣзко стукнулъ выстрѣлъ. Именно стукнулъ, словно ударили молоткомъ по гвоздю, вгоняемому въ крышу.

И снова все тихо.

Но редуть уже насторожился. Глубокая тишина ночи послѣ этого сигнала тревоги уже кажется зловѣщей, полной опасности.

Новый выстрѣлъ.. И вдругъ раскатистый залпъ цѣлаго взвода треснулъ тамъ, сразу-же смѣнившись сплошнымъ пачечнымъ огнемъ.

— Въ ружье! — раздается команда.

— Началось! Ни одной, што есть, ночи безъ тревоги, пусто-бъ имъ было! — ворчатъ, вставая солдаты.

— А должно быть здорово лѣзуть, — соображаютъ они, стоя у валовъ и прислушиваясь къ перекатамъ ружейной стрѣльбы, которые постепенно охватывали все большее пространство.

Отблескъ пушечнаго выстрѣла мелькнулъ въ небѣ и скоро грохотъ орудій присоединился къ огню винтовокъ. Снова, на этотъ разъ надъ полями, засверкали разрывы шрапнелей.

Въ землянкахъ поспѣшно вставали солдаты, выходили и выстраивались въ оврагъ. Одна изъ ротъ поднялась на верхъ. Въ любой моментъ редутъ были готовы встрѣтить атаку непріятеля.

Но какъ быстро разгорѣлся ночной бой, такъ же быстро онъ и погасъ.

Попытка японцевъ овладѣть какимъ-нибудь участкомъ позицій не увѣнчалась успѣхомъ: встрѣтивъ дружный отпоръ, они отступили.

Презнее спокойствіе воцарилось на позиціяхъ до новой тревоги.

Такъ проходили февральскіе беспокойные дни и безсонныя ночи на Княжескомъ редутѣ, на позиціяхъ передъ Мукденомъ, въ долинь рѣки Шахэ.

В. Васильевъ.

V

„Тайнственный голосъ, по поводу смерти П. А. Столыпина“.

Приходскій священникъ Николаевской церкви предмѣстья Святошина сообщаетъ о слѣдующемъ случаѣ благодатнаго исцѣленія проживающаго въ Святошинскомъ приходѣ Г. А. Чуйкевича, бывшаго начальника Кіево-Подольскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Во время болѣзни Г. А. Чуйкевича священникъ предмѣстья Святошина исповѣдывалъ и причастилъ Св. Тайнами болящаго, а потомъ и навѣщалъ его, когда онъ сталъ поправляться. Вотъ что рассказывалъ о своей болѣзни и выздоровленіи Г. А. Чуйкевичъ.

„По приглашенію Кіевскаго городского головы, я, 1-го сентября 1911 года, былъ на парадномъ спектаклѣ въ городскомъ театрѣ, гдѣ благоугодно было присутствовать Государю Императору, и мнѣ пришло быть очевидцемъ злодѣйскаго покушенія на жизнь нашего незабвеннаго государственнаго дѣятеля П. А. Столыпина. Это злодѣяніе потрясло меня до глубины души, и я вышелъ изъ театра въ страшномъ первомъ состояніи. Ночью я не могъ спать, а на другой день уже почувствовалъ недомоганіе, которое, съ 5-го на 6-е сентября, перешло въ воспаленіе легкихъ. Очевидно, выходя изъ театра, я простудился, и моя болѣзнь, въ виду нервнаго расстройства, приняла грозный характеръ. Температура, съ 5 до 10 сентября, держалась отъ 38,6° до 39,9°. Пользовавшій меня докторъ Казиміръ Серафимовичъ Яроцкій находилъ мое положеніе опаснымъ, въ виду преклоннаго моего возраста—69 лѣтъ. 8-го сентября былъ приглашенъ профессоръ Яновскій, который нашелъ положеніе мое не только тяжелымъ, но почти безнадежнымъ, хотя лично объ этомъ мнѣ не сказалъ, а сказалъ дѣтямъ. Сознавая такое положеніе, я 9-го сентября пригласилъ мѣстнаго священника, который послѣ исповѣди приобщилъ меня Св. Таинъ. Я все время былъ въ полномъ сознаніи и тогда же простился со всѣми моими дѣтьми. На другой день начался упадокъ пульса и дѣятельности сердца. Докторъ Яроцкій для возбужденія дѣятельности сердца далъ мнѣ выпить бокаль шампанскаго и сдѣлалъ подкожное впрыскиваніе камфары, но, повидимому, безрезультатно. И вотъ, приблизительно около 3-хъ часовъ дня, я забылся, и вдругъ слышу голосъ: „Напрасно вы такъ потревожились смертью Столыпина. Если бы угодно было Богу, чтобы онъ жилъ, то никакая пуля его бы не поразила и всѣ выпущенныя въ него пули пролетѣли бы мимо него. Взгляните вверхъ“. Я взглянулъ и увидѣлъ вселенную, населенную въ срединѣ разными народами, а вверху Всевидящее Око. „Вотъ,—сказалъ мнѣ тотъ же голосъ,—Кто наблюдаетъ за всѣмъ міромъ и за всѣми людьми. Если понадобится для блага Россіи, то вновь явятся и Петръ Великій, и новый Столыпинъ. Но теперь будьте покойны: Россія не погибнетъ“. Очнувшись, я спросилъ сидѣлку, кто со мной разговаривалъ, и передалъ ей то, что слышалъ. Она на это отвѣтила, что со мною разговаривалъ Ангель-Хранитель. Тогда я приказалъ принести мнѣ изъ спальни (я лежалъ во время болѣзни въ кабинетѣ, гдѣ больше воздуха) образъ Ангела-Хранителя, подаренный мнѣ лѣтъ 20 тому назадъ, Симферопольскимъ епископомъ Мартиніаномъ, уже

умершимъ, приложился къ этому образу и приказалъ поставить его въ изголовьи. Послѣ этого я почувствовалъ особенное, очень пріятное, успокоеніе, а вечеромъ докторъ Яроцкій нашелъ въ состояніи моего здоровья значительное улучшеніе. На другой день мнѣ сдѣлалось еще лучше, и я сталъ съ того времени мало-по-малу поправляться. Докторы находилъ мое выздоровленіе, при моемъ возрастѣ, чудомъ. Замѣчательно, что во все время моей тяжелой болѣзни я не чувствовалъ никакой боли, даже голова не болѣла, несмотря на высокую температуру, и когда прощался съ дѣтьми, всѣхъ ихъ удивилъ полнымъ спокойствіемъ и памятью“.*)

Сообщилъ Священникъ

Константинъ Семеновскій.

VI.

О счастіи человѣческомъ.**)

(Продолженіе)

Еще далѣе, намъ поютъ эти доктрины пѣни свободы и обѣщаютъ полную свободу. Посмотримъ, какова она? Всеобщее, прямое и равное голосованіе. Что же это значить? А вотъ что: представьте себѣ общество изъ 101 человѣка, оно распадается на двѣ партіи, въ одной партіи—51 человекъ, а въ другой—50. Согласно основному принципу социализма, эти 51 человекъ могутъ заставить 50 дѣлать все, что имъ будетъ угодно. Гдѣ же здѣсь расширеніе свободы, о которой такъ много поворитъ социализмъ? Личной инициативѣ таланта здѣсь всегда противостанетъ воля побѣдившихъ вожаковъ, которые всегда будутъ ревниво оберегать свои прерогативы и тщательно стараться душиить все выдающееся, все имъ неугодное.

Но особенно опасны и губительны по своимъ послѣдствіямъ для всѣхъ неимущихъ и обездоленныхъ тѣ нечестныя обѣщанія, которыя провозглашены современнымъ социализмомъ. Каковы-же эти льстивыя обѣщанія? Провозглашая принципъ всеобщаго равенства, социализмъ обѣщаетъ, что всѣ

*) Киевск. Еп. Вѣд. 1912 г. № 2.

***) См. „Голосъ Долга“ № 4, 1914 г.

сильные въ концѣ концовъ будутъ сокрушены, всѣ богатые будутъ ограблены и вы будете владѣть всѣмъ, или выражаясь метафорически, у каждаго будетъ царская корона, только безъ приложенія подданныхъ. Не удивительно, конечно, что на эти льстивыя, нечестныя обѣщанія клюютъ тысячи, десятки тысячъ неимущихъ и обездоленныхъ, у которыхъ отъ этихъ обѣщаній все больше и больше воспламеняется зависть и озлобленіе противъ всѣхъ имущихъ.

Но развѣ мы не видимъ, что это обѣщаніе социализма вполне тождественно съ тѣмъ, которымъ нѣкогда, еще на зарѣ человѣческой жизни, искушитель соблазнилъ первыхъ людей въ раю: вы будете, какъ боги, внушалъ онъ Адаму и Евѣ, и это обѣщаніе нынѣ уже ясно выражено и формулировано въ нашей русской литературѣ, напр. у М. Горькаго въ его „исповѣди“ прямо провозглашено, что народъ будетъ истиннымъ богомъ. И если нѣкогда все человѣчество, состоявшее впрочемъ тогда еще изъ одной только первозданной четы, поддалось на это льстивое обѣщаніе, то неудивительно, что на это-же самое льстивое обѣщаніе и теперь поддаются и будутъ поддаваться оч. многіе въ человѣчествѣ. И чѣмъ больше будутъ увлекаться и обольщаться люди подобными несбыточными обѣщаніями, тѣмъ дальше и дальше будутъ уходить они отъ истиннаго своего счастья и тѣмъ больше и больше будетъ горя, слезъ и страданій на землѣ.

Итакъ, и опытъ минувшихъ вѣковъ и современное положеніе человѣчества, значить, и было, и настоящее вынуждаютъ насъ примириться съ той грустной истиной, что человѣческій прогрессъ, какъ его нынѣ понимаетъ большинство, не приноситъ счастья человѣчеству.

Если такъ, то естественно возникаетъ вопросъ, какъ-же на него смотрѣть и какъ къ нему относиться.

Если мы видѣли, неосновательно крайнее увлеченіе прогрессомъ многихъ нашихъ современниковъ, видящихъ именно въ немъ только якорь спасенія, въ немъ только одномъ полагающихъ счастье человѣчества, то не основательно-ли убѣжденіе крайнихъ противниковъ прогресса, пессимистовъ, которые изъ-за того, что прогрессъ не утоляетъ печали человѣческой и не обеспечиваетъ счастья въ жизни, проклинаятъ всѣ—и прогрессъ человѣческій и самую жизнь.

Нѣтъ, и въ подобномъ осужденіи, отрицаніи прогресса видится также явная крайность. Заблуждаются тѣ и другіе—и неразумные поклонники прогресса, въ немъ одномъ только видящіе источникъ человѣческаго счастья, заблуждаются и противники—отрицатели его. Истину составляетъ золотая

середина между этими двумя крайностями. Дѣло въ томъ, что прогрессъ, улучшение, постепенное совершенствованіе есть основной законъ чело-вѣческой жизни, Творцомъ ей данный. И сколько-бы чело-вѣкъ не отрицалъ и не отрицалъ этотъ законъ, уничтожить, пресѣчь, остановить это движеніе жизни чело-вѣческой впередъ онъ не можетъ, ибо онъ не творецъ міра и не законодатель. Онъ только временный пришелецъ въ этомъ мірѣ, только свидѣтель законовъ міра предвѣчныхъ, только исполнитель порядка, Творче-скою силою отъ вѣка міру предуставленнаго. Исказить, извратить этотъ неизбѣжный путь жизни чело-вѣческой чело-вѣкъ можетъ, но пресѣчь, оста-новить онъ не въ силахъ. — Значить весь вопросъ въ томъ, на какихъ-же началахъ долженъ покоиться этотъ прогрессъ, какія долженъ преслѣдовать цѣли, чтобы вести чело-вѣка къ желанному счастью.

Мы видѣли, что современный прогрессъ, какъ понимаетъ его большин-ство, покоится на началахъ исключительно матеріальнаго земнаго благо-получія чело-вѣка и это одно благополучіе онъ только и преслѣдуетъ.

Но мы видѣли также и то, что такъ понимаемый чело-вѣческой про-грессъ не уменьшаетъ скорбей и страданій чело-вѣка на землѣ, не ведетъ чело-вѣка къ счастью, не дѣлаетъ его счастливымъ. Естественно возникаетъ вопросъ: если прогрессъ есть основной законъ чело-вѣческой жизни, то на какихъ-же началахъ онъ долженъ покоиться, по какому пути должна двигаться, идти впередъ жизнь чело-вѣческая, чтобы всѣми нами искомое счастье было не мечтой, не иллюзіей, а было на самомъ дѣлѣ достояніемъ чело-вѣчества.

Гдѣ-же этотъ вѣрный путь, который ведетъ чело-вѣка къ дѣйствитель-ному счастью. Гдѣ-же этотъ непререкаемо-истинный источникъ чело-вѣческаго счастья, по пути къ которому и долженъ идти разумно нашъ чело-вѣческой прогрессъ?

Этотъ истинный источникъ чело-вѣческаго счастья, а также и вѣрный путь къ нему для каждаго чело-вѣка давно, давно указаны всѣмъ намъ въ христіанскомъ откровеніи, многими нынѣ, къ великому сожалѣнію, позабы-томъ. Почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ рѣшенъ здѣсь ясно и опредѣ-ленно и самый вопросъ объ истинномъ чело-вѣческомъ счастьи.

Не внѣ насъ оно, не во внѣшнихъ благахъ міра сего заключается истинное счастье чело-вѣка, нѣтъ, „внутри насъ оно“... Царствіе Божіе, т. е. веѣ блага и радости, которыхъ только можетъ желать себѣ чело-вѣкъ, все его счастье— „внутри васъ есть“, сказалъ Христосъ Спаситель во услышаніе всего міра.

Богъ сожалѣно о мягущееся Человѣчество не ввслушалось въ этотъ бла-
гостный голосъ Божій, не захотѣло понять этого откровенія, не восприняло
его своимъ сердцемъ, не остановилось надъ немъ, а потому и досель все
мятежно ищетъ и ищетъ, и не находитъ себѣ истиннаго счастья, ищетъ и
не находитъ себѣ дѣйствительнаго успокоенія. И теперь оч. многіе, мы
видимъ, не желаютъ внять этому свѣже откровенію Божественному голосу,
чрезъ Цѣлыя вѣка гремящему намъ въ христіанствѣ. Они и прежде, и
теперь усилно ищутъ себѣ счастья, но идутъ не той дорогой, которая
ведетъ человѣка къ истинному счастью и потому только дальше уходятъ
отъ счастья. И роковое заблужденіе всѣхъ этихъ искателей счастья чело-
вѣческаго именно въ томъ и заключается, что они полагали и полагаютъ
счастье въ чемъ-то все внѣшнемъ, постороннемъ, а между тѣмъ истинное
то счастье человѣка по неложному вѣчному слову Христа, въ немъ самомъ
заключается, оно кроется въ сокровищницѣ его богоподобной вѣрующей
души, которая по природѣ есть христіанка.
Полный вѣры въ вѣчную жизнь и въ свое безсмертіе, христіанинъ
высоко цѣнитъ свою земную жизнь и благоговѣно охраняетъ, бережетъ ее,
какъ дорогую святыню, какъ великій даръ Божій, данный ему для пригото-
вленія къ счастливой вѣчности. Но съ другой стороны, христіанинъ никогда
не сосредоточиваетъ въ земной жизни всѣхъ своихъ чаяній, надеждъ и
упований. Нѣтъ, онъ убѣжденъ, что счастье его не зависитъ отъ благи и
удачи земныхъ внѣшнихъ, а кроется въ немъ самомъ, въ чистотѣ его
сердца и мудрости его духа, возвышающихъ человѣка надъ всѣмъ земнымъ,
что было, есть и будетъ для него только прахомъ. Христіанинъ знаетъ, что
счастливѣйшій человѣкъ не тотъ, кто имѣетъ все лучшее земное, а тотъ
кто самъ есть наилучшій, богатѣйшій, кто овладѣетъ
милліонами золота, кто владѣетъ миромъ, покоемъ душевнымъ, выше доро-
же котораго жатъ земля нѣтъ ничего для человѣка, кто владѣетъ тѣми не-
бесными вѣчными сокровищами, которыхъ никто никогда отнять у человѣка
не можетъ, и достойнѣйшій и высшій изъ людей не тотъ, кто превознесенъ
въ земномъ его положеніи, кто окруженъ славой и почестями міра сего, а
тотъ, кто высокъ смиреніемъ и чистотой, кто украшенъ тѣми евангельски-
ми добродѣтелями, о которыхъ постоянно слышимъ мы за литургіей въ
ученіи Христа. Блаженствахъ *). Прекрасно также каждый
истинно-вѣрующій христіанинъ сознаетъ, что здѣсь на землѣ ему нельзя
*) „Во Царствіи Твоемъ“.

ждать, нельзя найти полного счастья, онъ убежденъ, что полное его счастье, истинное для него царство Божіе — „не отъ міра сего“, а тамъ, гдѣ „новая земля и новое небо“. И въ этомъ чаяніи счастливой вѣчности христіанинъ черпаетъ силу и терпѣніе для перенесенія всѣхъ неизбѣжныхъ земныхъ бѣдъ, невзгодъ и огорченій. И эта именно несомнѣнная вѣра христіанина въ счастье будущей жизни осмысливаетъ и освѣщаетъ для него и весь путь его настоящей земной жизни, устрояетъ для него возможное и на землѣ благополучіе, осѣняетъ христіанина такими радостями, такимъ восторгомъ и счастьемъ, котораго не знаютъ, да и никогда не узнаютъ и не поймутъ люди невѣрующіе.

Такимъ образомъ, по ученію Христіанскаго Откровенія, истинное счастье человѣка не внѣ его, а внутри и оно есть „Царство Божіе“, т. е. иначе сказать, истинно счастливъ тотъ человѣкъ, который всегда близокъ къ Богу, въ которомъ живетъ и царствуетъ Самъ Богъ. И чѣмъ человѣкъ ближе къ Богу, чѣмъ яснѣе всегда онъ видитъ предъ собой Бога, чѣмъ живѣе ощущаетъ Его присутствіе тѣмъ всегда совершеннѣе и его личная духовная жизнь, тѣмъ счастливѣе, удовлетвореннѣе его настроеніе. Ближимъ-же къ Богу, разумѣется, можетъ быть только тотъ человѣкъ, который старается всегда „ходить предъ Богомъ“, т. е. во всѣхъ путяхъ своей жизни, во всѣхъ обстоятельствахъ старается руководиться волей Всевышняго, и который законъ Бога живого ставитъ выше всего на свѣтѣ.

Замѣчательно, что къ такому-же именно заключенію объ истинномъ человѣческомъ счастьи пришелъ въ концѣ своей жизни, всѣмъ намъ хорошо извѣстный, великій мудрецъ ветхозавѣтный Царь Соломонъ. Онъ сначала искалъ себѣ счастья во внѣшнихъ благахъ міра сего — и въ богатствѣ, и мудрости, славѣ, почестяхъ, въ удовольствіяхъ, и даже въ чувственныхъ наслажденіяхъ и т. д. И слушайте, что онъ повѣдалъ намъ въ концѣ своей жизни, онъ, на себѣ самомъ испытавшій, можно сказать всю сладость земного бытія, „Чего бы только не пожелали глаза мои, говоритъ онъ намъ въ Екклесіастѣ, я имъ ни въ чемъ не отказывалъ“ и что же? „Оглянулея я на всѣ дѣла мои, которыя сдѣлали мои руки и на трудъ, которымъ трудился я, дѣлая ихъ, оглянулея и увидѣль, что все это одна суета и томленіе духа“. И уразумѣль онъ, мудрѣйшій, въ концѣ дней своей жизни, что не найдетъ себѣ истиннаго счастья человѣкъ во всѣхъ благахъ міра сего, что въ погонѣ за ними, достигнувши одного, онъ непременно будетъ стремиться къ другому, отъ другого къ третьему и т. д.

и т. д. безъ конца и въ концѣ концовъ во всѣхъ благахъ міра сего онъ, прилѣпившійся къ нимъ, найдетъ себѣ только одну суету и томленіе духа. Поэтому-то премудрый Соломонъ, на опытѣ своей личной жизни извѣдавшій все это, и пришелъ къ такому выводу о человѣческомъ счастьи: „Бога бойся человѣкъ, и заповѣди Его храни, такъ какъ въ этомъ сущность всего, въ этомъ все для человѣка“, — таковъ конецъ его предсмертной исповѣди!

Протоіерей С. Ганаевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VII.

Памяти протоіерея Стефана Луканина*)

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Продолженіе).

По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій Іоаннъ вышелъ соборнѣ на отпѣваніе почившаго. Предъ началомъ отпѣванія Настоятель Бѣлогорскаго монастыря игуменъ Варлаамъ отъ лица всей братіи основанной почившимъ обители прочиталъ слово, — въ которомъ излиты были чувства дѣтей при гробѣ своего духовнаго отца, — слѣдующаго содержанія:

*„Блажени мертвіи умираю-
щии о Господь: Ей, глаголетъ
Духъ, да почиють отъ трудовъ
своихъ“ (Апокал. 14, 13).*

„Итакъ любвеобильнѣйшій отецъ и великій благодѣтель нашъ, сострада-
тельный ко всѣмъ помощникъ, люботрудный основатель, строитель и ктиторъ
обители нашей, вѣрный наставникъ ко спасенію заблудшихъ овецъ во тьмѣ
невѣдѣнія и стяжатель духовнаго разсужденія и другихъ дарованій и добро-
дѣтелей; — теченіе свое ты совершилъ на землѣ, силою укрѣпившаго и

*) Смол. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 4.

обогадившаго тебя Христа, переплылъ житейское море: многоразличныхъ искушеній, бѣдъ и болѣзней, благодатию Его окриляемъ, и обрѣлъ себѣ, милостию Божіею, ничѣмъ не возмущаемый покой.

Но что за сонмы окружають тебя дорогой нашъ отецъ? Виждь, отче и наставникъ нашъ: се чада твоя придоша къ тебѣ, не кончину твою зрѣти, но отъ медоточивыхъ устъ твоихъ глаголы живота вѣчнаго слышати; и ты спишь, сомкнувъ очи и уста свои. Возстани и благослови! Увы, онъ бездыханенъ!

Отче умолкли твои привѣтливья слова, которыми всѣхъ встрѣчалъ ты, слова состраданія, ободренія и утѣшенія, съ которыми всѣхъ отпускалъ отъ себя.

Увы, какая плачевная утрата! Гдѣ нашъ отецъ? Гдѣ нашъ наставникъ? Кого мы лишились? Отче, отче! Пробудись и вонми. Твоя горяче любимая супруга и твои духовныя чада жаждутъ твоего утѣшенія; больной ждетъ твоихъ молитвъ; падшій въ искушеніе ждетъ отрады въ своей бѣдѣ.

Но нѣтъ вѣрно ни мой голосъ, ни голосъ всѣхъ насъ, не въ силахъ разбудить тебя.

Послѣ усерднаго, сорокалѣтняго служенія въ священническомъ санѣ и 25-ти лѣтняго стоянія на посту миссіонера и духовнической жизни много-полезной и многоплодной, вмѣстѣ съ тѣмъ многоскорбной и многоболѣзненной, ты возлежъ на долгій покой и крѣпкій сонъ, до гласа трубы архангельской!..

Давно желалъ и жаждалъ ты разрѣшиться отъ узъ плотскихъ. Денно и ношно молился о томъ, но любовь твоя сердечная ко всѣмъ чадамъ твоимъ пересиливала все сіе и какъ бы удерживала тебя для пользы и блага ихъ. А теперь видно пришло время совершиться тому, что суждено въ небесномъ Совѣтѣ. „Отъ Господа стопы человѣку исправляются“ (Псал. 36; 26). Жизнь человѣческая находится всецѣло въ рукахъ Божіихъ. Богъ даетъ человѣку жизнь; Богъ посылаетъ ему и смерть. Въ продолженіи жизненнаго нашего поприща Богъ ведетъ насъ путями вѣдомыми Ему одному. „Господь мертвитъ и живить, низводитъ во адъ и возводитъ; Господь убожить и богатить, смиряетъ и высить“ (2 Царст. 2; 6).

По слову Господа, ни одинъ волосъ не спадеть съ головы нашей безъ воли Отца небеснаго (Матѣ. 10; 30), т. е. ни одного самаго малѣйшаго событія въ жизни нашей не совершается безъ соизволенія Божія!

Успокойся же, непрестанный тружениче, до общаго пробужденія, послѣ котораго да подастъ тебѣ Всеблагій Мздовоздаятель вѣчное упокоеніе со всѣми святыми. Но Владыка живота и смерти! Ты зриши нашу скорбь, слышишь стѣнанія сердець нашихъ, зришь токи слезъ, орошающихъ очи наши; дерзаемъ Тебѣ рещи: гдѣ имамы наставника и совѣтника ко спасенію нашему? Гдѣ обрящемъ утѣшеніе въ скорбяхъ и напастяхъ, взамѣнъ отозваннаго! Побою сего мудраго наставника, опытнаго руководителя и любвеобильнаго пѣстуна нашего? Сего ради припадающе молимъ Тя, благоутробнѣ Господи! Приими въ руку Твоего владычнаго защищенія насъ осиротѣвшихъ въ живомъ поученіи слова Твоего и истины, и будучи намъ Самъ, со всеблагою Матерью Твоею руководителемъ и вождемъ нашего спасенія, живота и свѣта!

Сотвори милость Твою съ представляшимся отъ насъ отцемъ нашимъ; не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, прощавшимъ всѣхъ; аще бо беззаконія назириши Господи, то кто постоитъ, аще и единъ день житія его будетъ на землѣ. Дадимъ убо послѣднее цѣлованіе незабвенному нашему отцу и мудрому наставнику; оросимъ прахъ его слезами, съ возношеніемъ теплыхъ молитвъ о упокоеніи его въ нѣдрахъ Авраамовыхъ. Ты же, отче, нашъ молимъ тя послѣднимъ нашимъ прошеніемъ: аще дасть тебѣ Госнодь дерзновеніе къ престолу величества Своего, не забуди насъ, чадъ своихъ, посѣщая души и сердца наши, испрошеніемъ благодати отъ Господа нашего Іисуса Христа. Прости насъ, руководитель нашъ, и иди съ миромъ въ обитель небесную! Въ устахъ и сердцахъ нашихъ не умолкнетъ сей стихъ: вѣчная тебѣ память достоблаженный Отець нашъ, приспоминаемый. Аминь“

Начался чинъ отиванія, который совершался по Уставу, безъ пропусковъ. Глубоко умилительное пѣніе, а также многочисленный соймъ священнослужителей, производили сильное впечатлѣніе и многихъ растрогали до слезъ.

Послѣ девятой цѣсни канона одинъ изъ воспитанниковъ духовной семинаріи, ставъ предъ гробомъ своего духовнаго отца и наставника, произнесъ слѣдующую рѣчь: „Что сказать у гроба твоего, почившій служитель Божій, намъ, твоимъ духовнымъ дѣтямъ,—воспитанникамъ столь возлюбленной тобою семинаріи? Что, какъ не слово любви, признательности и сожалѣнія о несвоевременно и, можетъ быть, слишкомъ еще рано угаснувшей жизни? А объ этой жизни пожалѣть, дѣйствительно, стоитъ! Не много ты жилъ среди насъ—всего какихъ-нибудь полтора—два года, немого потру-

дился, но и за это короткое время успѣлъ приобрести всеобщее расположеніе къ себѣ. Чѣмъ же заслужилъ ты его? Для объясненія этого намъ нѣтъ нужды перечислять всѣ твои добрыя качества, достоинства и заслуги, да это и не наше дѣло. Для насъ достаточно вспомнить тѣ постоянно дружескія, чисто семейныя отношенія, которыя существовали между нами во все время пребыванія твоего въ семинаріи, отношенія причиной которыхъ были ты! Это были поистинѣ отношенія духовнаго отца къ горячо любимымъ дѣтямъ—простыя, добрыя, естественныя. Въ этихъ отношеніяхъ для насъ проглядывалъ весь внутренній характеръ почившаго, весь его духовный обликъ. Всегда благодушный, крѣпкій, снисходительный, покойный съ любовью отвѣчалъ на всѣ нужды, потребности и запросы своей юной паствы, съ радостію подавалъ совѣты всѣмъ обращающимся къ нему; но особенное вниманіе онъ обращалъ на насъ, старшихъ воспитанниковъ семинаріи, готовящихся къ выходу въ жизнь въ качествѣ пастырей словеснаго стада Христова. Для насъ онъ былъ образомъ добраго пастыря на нивѣ Божьей и человѣка идеи, всю жизнь свою отдавашаго на служеніе одной великой цѣли охраненія нашего темнаго православнаго русскаго народа отъ обольщеній раскола. Для насъ онъ былъ, да и теперь, живымъ примѣромъ истинно пастырскаго воздѣйствія на пасомыхъ. Вліяніе его въ отношеніи выработки пастырскаго идеала въ насъ было велико. Оно выражалось двоякимъ образомъ. Какъ пастырь вообще, покойный своею доступностью ко всѣмъ, кротостію, внимательностію къ нуждамъ другихъ подавалъ намъ образецъ пастырскаго обращенія съ народомъ. Но это былъ не просто пастырь, а человѣкъ преимущественно духа въ теченіе всей своей жизни. Онъ былъ служитель духа, св. вѣры и церкви православной и служитель ради самаго этого духа, а не ради чего-либо иного, не ради, на примѣръ, возможности покомфортабельнѣе устроить свою жизнь и не ради другихъ узко эгоистическихъ и корыстныхъ интересовъ. Онъ служилъ честно, безкорыстно съ самоотверженіемъ! И эти черты въ его характерѣ не могли не привлекать къ себѣ симпатій другихъ, привлекали онъ и наши симпатіи. Особенно замѣчательнымъ въ дѣятельности о. протоіерея было то, что гдѣ бы онъ ни побывалъ, вездѣ оставались какіе-нибудь слѣды послѣ него, какіе-нибудь памятники, осязательно свидѣтельствующіе о его служеніи Богу и спасенію ближнихъ, хотя бы въ родѣ крестика, часовенки и т. п. О чемъ говорить все это? О томъ, что всегда и вездѣ почившій стремился переводить переполнявшія его существо начала духа въ міръ, въ общество людей въ—

цѣляхъ ихъ же собственнаго блага! Горячо принимая къ сердцу интересы внутренней противораскольнической миссіи, онъ и въ насъ, будущихъ труженникахъ на нивѣ Христовой, всеми мѣрами старался вдохнуть любовь къ этому христіанскому, хотя и трудному дѣлу, дѣлу просвѣщенія во тьмѣ и сѣни духовнѣй сидящихъ! И нужно было видѣть съ какою радостію, готовностью дѣлился онъ съ нами своими знаніями по расколу, знаніями, вынесенными изъ личнаго опыта и долготѣней самоотверженной миссіонерской практики, какъ онъ отечески училъ насъ и наставлялъ! Именно: онъ училъ не презирать народъ, не превозноситься надъ нимъ, а съ кротостію и вниманіемъ отвѣчать на всѣ его нужды, врачевать его больныя мѣста, его застарѣлыя раны. Одною изъ такихъ неисцѣльныхъ ранъ нашего народа является расколъ. Покойный практически показывалъ намъ примѣръ истинно пастырскаго христіанскаго обращенія съ этими немощными въ вѣрѣ братіями нашими въ своихъ образцовыхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ, устроенныхъ имъ чуть не еженедѣльно въ семинаріи. Сколько добраго и прекраснаго вынесли мы, слушатели, изъ этихъ задушевныхъ бесѣдъ маститаго о. миссіонера, какой проникались любовію къ предстоящему трудному пастырскому дѣлу, какимъ сами горѣли желаніемъ послужить меньшему, заблуждающемуся брату! Но это не единственный примѣръ самоотверженнаго служенія почившаго его юношеской паствѣ. А его служба церковная? Какъ старался онъ воспитать въ насъ, своихъ ученикахъ, любовь къ храму Божію и его благолѣпію, къ посѣщенію и участию въ церковныхъ службахъ! Онъ служилъ ежедневно, служилъ истово, со страхомъ, благоговѣно, какъ подобаеть рабу Божію,—и, Боже мой, какъ трудно приходилось ему иногда, особенно во дни постовъ, когда долгая служба, множество исповѣдниковъ, продолжительное говѣніе—все уже было не подъ силу его старческому изнуренному организму! Но онъ не ропталъ, а продолжалъ служить. И долго еще намѣревался онъ прослужить въ семь разсадникѣ духовнаго просвѣщенія—семинаріи, когда смерть неожиданно и быстро сразила его. Дѣйствительно, быстро! Давно ли, кажется, онъ сидѣлъ среди насъ, бесѣдовалъ съ нами, училъ и наставлялъ, и вотъ—уже нѣтъ его. Онъ ушелъ отъ насъ. Многому думали мы еще поучиться у него, многое разузнать, но не пришлось! Богъ судилъ взять его изъ этого міра въ иной. Такъ нужно, значить!

Покойся же, нашъ добрый отецъ и наставникъ, въ этомъ новомъ мірѣ, куда теперь перешелъ ты! Покойся! Послѣ себя ты оставилъ добрую память въ нашихъ сердцахъ навѣки, ибо „блаженны мертвіи умирающіи о

Господь", а ты и живь и умерь именно о Господь. Будь увѣренъ, что сѣмена твоихъ словъ, совѣтовъ, наставленій и предостереженій для большинства изгнансы не пропадутъ даромъ, а „многъ плодъ сотворятъ!“ Вѣчная тебѣ память!

Рѣчь молодого проповѣдника, сказанная отъ избытка юнаго пылкаго сердца, произвела хорошее впечатлѣніе на слушателей. Оканчивается чинъ отпѣванія. Многочисленные почитатели прощаются съ почившимъ пастыремъ при пѣніи чуднымъ архіерейскимъ хоромъ умиленныхъ стихирь. Когда всѣ отдали послѣднее цѣлованіе почившему, гробъ берутъ священно-служители и выносятъ изъ собора въ преднесеніи запрестольнаго креста, иконъ и хоругвей. Гробъ съ останками почившаго сопровождаютъ Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Преосвященнѣйшій Павелъ и многочисленный сонмъ духовенства. У собора совершается литія, послѣ которой похоронная процессія двинулась во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ. Противъ семинаріи снова отслужена была литія, гробъ взятъ былъ на руки почитателями, и процессія двинулась къ Бѣлогорскому подворью, — мѣсту вѣчнаго покоя почившаго. Во время остановки процессіи противъ квартиры почившаго также отслужена была литія. При входѣ въ ограду Бѣлогорскаго подворья процессія была встрѣчена крестнымъ ходомъ изъ Златоустовской подворской церкви. У могилы, вырытой по лѣвую сторону алтаря, Преосвященнѣйшимъ Павломъ отслужена была литія, посыпана земля, крестообразно излить освященный при соборованіи елей и крышка гроба закрылась. Гробъ уже опущенъ въ могилу. Выступаетъ Перодіаконъ Серафимъ и говоритъ почившему послѣднюю прощальную рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Въ мѣрѣ скорбни будете“
(Іоанн. 16; 33).

„Такъ говорилъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ будущимъ проповѣдникамъ Евангелія „нѣсть рабъ болій Господа своего; аще Мене изгнаша, и васъ изженуть“ (Іоанн. 15; 20). Истина этихъ словъ, подтверждаемая опытомъ многихъ проповѣдниковъ Евангелія, оправдалась и въ жизни незабвеннаго, въ Бозѣ почившаго, нашего строителя, основателя и попечителя Святой Бѣлогорской обители отца Протоіерея, нынѣ лежащаго бездыханнымъ и безгласнымъ.

Прослуживъ слишкомъ 40 лѣтъ въ священномъ санѣ онъ, какъ доблестный стражъ, стоявшій четверть вѣка на посту Миссіонера, съ полнымъ

осознаніемъ важности своего долга, не могъ равнодушно смотрѣть на пороки и не страшился, при свѣтѣ Евангелія, разоблачать ихъ отъ ложной ослѣпительной личины и выставлять въ собственномъ постыдномъ ихъ видѣ.

Вполнѣ владѣя даромъ знанія и опыта миссіонерскаго дѣла, — дѣйствовать на сердце, трогать совѣсть людей, онъ со всею силою пробуждалъ народъ отъ грѣховнаго сна. Отсюда естественно, что тѣ, въ которыхъ любовь къ добру еще не погасала, сердечно любили его и отъ всего сердца уважали и наоборотъ тѣ, кои ненавидѣли свѣтъ и для которыхъ обличенія были, какъ мечъ обоюдоострый, ненавидѣли, гнали, преслѣдовали и старались употребить все мѣры, какъ бы погубить его.

Этому то свѣтильнику истины, Господь, на закатѣ дней его, судиль принять на себя особый трудъ, трудъ тяжелый, безпокойный, сопряженный съ непріятностями и лишеніями всякаго рода, а именно: быть первымъ основателемъ и устроителемъ, нынѣ красующейся и цвѣтущей, св. Бого-спасаемой Бѣлогорской обители, прозванной гласомъ Русскаго народа, Сибирскимъ Асономъ — и основанной въ память чудеснаго избавленія отъ опасности 29 апрѣля 1891 г., во время путешествія по Японіи, Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, въ бытность Его Наслѣдникомъ Всероссійскаго престола.

Много невзгодъ, скорбей, гоненій и лишеній пришлось перенести усопшему при основаніи и постройкѣ монастыря. Много этотъ трудъ отнялъ у почившаго силъ и здоровья. Но мы не станемъ здѣсь перечислять всѣхъ трудовъ и огорченій, которые понесъ о. Протоіерей при основаніи обители, скажемъ только, что на долю почившаго ихъ выпало слишкомъ и слишкомъ много. И вотъ среди этихъ трудовъ, сопровождаемыхъ скорбями и невздами, угасъ нашъ незабвенный отецъ, совершивъ свое теченіе на землѣ, переплывъ житейское море многообразныхъ искушеній, бѣдъ и болѣзней и, наконецъ, милостію Божіею, обрѣлъ себѣ невозмущаемый покой.

Рано и преждевременно ты, дорогой нашъ отецъ Протоіерей, оставилъ насъ и поспѣшилъ на бракъ Агничій въ вѣчныя обители Отца Небеснаго. Чѣмъ же мы будемъ сопровождать тебя, дорогой нашъ, въ этотъ чудный твой путь, на сей дивный и таинственный бракъ? Пѣніемъ или плачемъ, ликованіемъ или слезами? Повинуясь гласу Святой Церкви, мы должны воспѣть во слѣдъ тебѣ, отецъ нашъ: „блаженъ путь, въ онъ же идеши днесъ, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“. Но увлекаясь естественнымъ чувствомъ человѣческаго сердца, не можемъ

удержать слезъ, зря тебя безгласнымъ и бездыханнымъ! Тернисть и при-
скорбень былъ земной путь твой, любвеобильнѣйшій нашъ отецъ, но онъ
приведетъ тебя въ ту блаженную обитель—покоя вѣчнаго, гдѣ нѣтъ уже
ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія.

Тяжелъ былъ крестъ, который судилъ тебѣ Господь нести въ этой
жизни, но, распявшись на немъ съ Господомъ—вѣрою, терпѣніемъ и
упованіемъ, ты воскреснешь съ Нимъ въ вѣчной славѣ Его.

Скорбна была земная жизнь твоя, но нескончаемая радость и блажен-
ство ожидаютъ тебя въ Царствіи Божіемъ. „Блажени мертвіи, уми-
рающіи о Господѣ. Ей глаголетъ Духъ, да почіють отъ
трудовъ своихъ!“

За все твои страданія Господь удостоилъ тебя, за нѣсколько часовъ
смерти, въ полномъ сознаніи, очистить свою совѣсть таинствомъ покаянія,
загладить и очистить все невѣдомыя грѣхи таинствомъ елеосвященія и
принять животворящее тѣло и кровь Іисуса Христа въ самомъ преддверіи
гроба.

Блаженъ ты, ибо отселѣ находишься подъ кровомъ крестныхъ заслугъ
Христовыхъ, ходатайства святыхъ Божіихъ и молитвъ собора всехъ истин-
но вѣрующихъ во имя Христово.

Итакъ, съ несомнѣнною вѣрою, воспоемъ о тебѣ: „Блаженъ путь,
въ онъ же идеши днесъ, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто
упокоенія“. Аминь“.

Наконецъ, мрачная могила скрыла отъ взоровъ провожающихъ гробъ
съ останками выдающагося работника миссіи. Какъ вообще достоинство
человѣка лучше оцѣнивается людьми послѣ смерти, такъ и здѣсь случилось.
На смерть его откликнулись многіе и печать епархіального органа. Къ его
гробу стекалось безчисленное множество народа всякаго званія и состоянія
—вѣдомыхъ и невѣдомыхъ; немало вознесено молитвъ и прелито слезъ.
Проновѣдникъ Истины лежитъ покойно въ хладной могилѣ, освободившись
отъ трудовъ своихъ. Онъ отнынѣ вписанъ въ книгу жизни Агнца, Котораго
онъ возвѣщаль во тьмѣ невѣдѣнія. Непреложно слово Его: „Всякаго, кто,
исповѣдуетъ Меня передъ людьми, того исповѣдую и Я
предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ“ (Мѡ. X, 32).

Его свѣтлая память въ наши сумрачные дни, во дни маловѣрія и
легкомыслія, прольетъ лучъ свѣта Евангельской Истины и, быть можетъ,
нѣкоторые, увлеченные вихремъ и потокомъ времени, встрепенутся и

пойдутъ противъ теченія времени, и этого мнимаго, безрелигіознаго и безцерковнаго прогресса. Свѣтлый образъ выдающагося миссіонера будетъ жить въ сердцахъ тѣхъ, кого онъ привелъ въ лоно Церкви и кто его зналъ! Онъ создалъ вѣчный храмъ изъ несокрушимаго гранита—твердой вѣры въ Бога, непоколебимаго адаманта—вѣрности своему священному долгу до гроба.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VIII

Пути промысла Божія въ жизни скитскаго населенка.*)

(В. А. Макуринъ. † 9 февраля 1914 г.).

(Продолженіе).

Въ такомъ денно-ночномъ славословіи Творца вселенной, строгомъ воздержаніи и неусыпныхъ трудахъ проходилъ день первонаселенка скита. Не легко было интеллигентному чиновнику, еще непріученному къ такому самоотверженному подвигу вступить въ ряды пустыножителей, но онъ будучи распаляемый огнемъ ревности по Богу, рѣшительно поступилъ съ собою и Богъ помогъ ему преодолѣть себя. Онъ на дѣлѣ убѣдился въ чемъ секретъ аскетизма, ибо чѣмъ строже жизнь аскета, тѣмъ легче переносится этотъ трудный необычайный подвигъ. Здѣсь у него сразу разбилося мнѣніе враждебно настроеннаго къ монашеству общества, что монахи „дармоѣды“, ничего не дѣлаютъ. Своимъ личнымъ опытомъ онъ позналъ великій трудъ отрехшихся отъ міра и ноносимыхъ міромъ людей, которой сами поносители не будутъ въ силахъ понести и нѣсколькихъ дней...

Въ такой обстановкѣ жизнь новаго скитскаго населенка шла день за день. Съ большимъ духовнымъ воодушевленіемъ онъ совмѣстно съ прочими братіями копалъ пещеры, съ полнымъ сознаніемъ важности этого дѣла, ибо

вѣрилъ въ осуществленіе идеи своего начальника, что будетъ въ послѣдствіи здѣсь храмъ, онъ же явится однимъ изъ участниковъ созиданія этого храма; за то въ храмъ этомъ за него будетъ возноситься молитва пока храмъ будетъ существовать. Василій Антоновичъ понималъ, что пещерный храмъ будетъ стоять на несравненно болѣе прочной почвѣ, чѣмъ даже большой каменный храмъ. Онъ видѣлъ примѣръ на глазахъ въ Кіевѣ, сколькимъ превратностямъ судьбы подвергались каменные храмы и соборы, и только одни пещерные храмы остались въ своей неприкосновенности.

Постепенно, одинъ по одному насельники стали прибывать въ пустынный скитъ. Вотъ уже вырыта первая пещерная келія для о. Серафима, а затѣмъ къ Покрову была готова и большая пещера, предназначенная для совершенія общаго молитвеннаго правила, а затѣмъ, если угодно будетъ Богу, предполагалось превратить ее въ Церковь. Такимъ образомъ удостоились скитники великой радости насладиться плодами своихъ трудовъ: совершать молитвенное правило въ большой пещерѣ. Повидимому все было покойно, все духовно радовались.

Но не дремалъ и не спалъ врагъ рода человѣческаго, какъ левъ рыкая, и злобясь на ненавистныхъ ему скитниковъ, забравшихся еще въ пещеру, какъ люди на зарѣ христіанства, возносившіе свои молитвы въ катакомбахъ, куда круглая сутка не пробивается лучъ солнца, гдѣ невольно повышается религіозное настроеніе. Діаволь захотѣлъ изгнать изъ этой крѣпости пустынножителей. И, на время достигъ своей цѣли... Пришло распоряженіе не совершать въ пещерѣ молитвеннаго правила. Въ ночь наканунѣ полученія такого распоряженія, демоны должны были ликовать отъ радости, что наконецъ-то они достигли цѣли и выгнали скитниковъ изъ ихъ любимой катакомбы, гдѣ они съ такимъ благоговѣніемъ и сосредоточенностію молились, чувствуя себя какъ въ могилѣ. Не укрылось это временное торжество темной силы и отъ впечатлительнаго Василя Антоновича. Это его сильно потрясло и дало понять съ какой адской силой и изощреннымъ коварствомъ дѣйствуетъ темная сила.

Но, вотъ и новое искушеніе для отрекшагося отъ міра чиновника. Пріѣзжаетъ на Бѣлую гору его жена и проситъ его для свиданія. Настоятель Бѣлогорскаго монастыря игумень Варлаамъ посылаетъ къ нему нарочнаго съ запиской, чтобы Василій Антоновичъ прибылъ въ монастырь для свиданія съ женой. Такое извѣстіе, какъ трескучимъ громомъ, оглушило его, онъ не хотѣлъ ни подъ какимъ видомъ идти въ монастырь и только послѣ твердаго настоянія начальника скита имѣть послушаніе, съ печалью

пошелъ. На Бѣлой горѣ онъ зашелъ въ дворянскую гостиницу, гдѣ остановилась его жена. Какая была ихъ встрѣча и что они говорили, намъ неизвѣстно, но только послѣ получасовой бесѣды Василій Антоновичъ, какъ птица вырвавшаяся изъ клѣтки, прилетѣлъ въ скитъ. На вопросы отвѣчалъ онъ приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Я лично объяснился съ ней, сказалъ ей, что нужно, просилъ только одного: измѣнить свою жизнь, посвятить ее всецѣло духовно-религіозному воспитанію сына, а если она и послѣ сего меня не послушаетъ, то Господь возьметъ къ себѣ отъ нея и сына и меня, и она останется одинокой... Но жена видимо, осталась при своемъ, не обратила никакого вниманія на мои просьбы и увѣщанія. Ну Богъ съ ней. Я буду молиться и за нее и за сына, чтобы Богъ, ими же вѣси Ему судьбами не лишилъ и ихъ главнаго спасенія души. Кто больше принесъ пользы своимъ родителямъ изъ двухъ братьевъ одного изъ придворныхъ вельможъ Константинополя, — тотъ-ли, который утѣшалъ ихъ блескомъ земной славы при дворѣ царскомъ, или оставившій ихъ и стяжавшій имъ и ихъ родственникамъ своими молитвами спасеніе души? Утѣшающій ихъ вѣчно на небѣ? *) Конечно послѣдній. Такъ и я рѣшилъ, если еще останусь въ міру, то самъ погибну, погибнетъ жена и сынъ. Лучше я принесу себя въ жертву, да дамъ имъ спасу жену и сына. И его вѣра не посрамилась, онъ умолилъ Бога, подобно мученику Уару, который взялъ отъ матери Клеопатры единственнаго сына, сказавъ ей въ видѣніи „я взялъ на служеніе Небесному Царю твоего сына. Не ты-ли сама просила меня здѣсь, что-бы я испросилъ для тебя у Бога то, что Ему угодно и полезно тебѣ и твоему сыну? И такъ, я просилъ благого Бога, и Онъ соблаговолилъ, по неизрѣченной Своей благодати, на то, чтобы сынъ Твой, какъ ты видишь, теперь сталъ однимъ изъ предстоящихъ престолу Божию. Если-же хочешь, возьми его обратно и пошли его на службу къ царю земному и временному, — вижу, что ты не хочешь, чтобы онъ служилъ Царю Небесному и Вѣчному“. Отрокъ-же, сидѣвшій на рукахъ Уара, обнялъ его и сказалъ: „Нѣтъ, господинъ мой! Не слушай матери моей: не отдавай меня въ міръ, полный неправды и всякаго беззаконія, откуда я спасся, благодаря твоему заступничеству; не лишай меня, отче, общенія съ собою и со святыми!“ Потомъ, обращаясь къ матери своей, отрокъ молвилъ: — „Что ты такъ плачешь мать моя? Я причисленъ къ воинству Царя Христа и мнѣ дано право предстоять Ему на небѣ вмѣстѣ съ ангелами, а

*) Преподобный Іоаннъ Кушникъ, 15 Января.

ты теперь просишь о томъ, чтобы взять меня изъ царства въ униженіе!“*)

Такъ и юнаго сына Василя Антоновича — Константина Господь взялъ съ него кристально чистой дѣтской душой въ Свои небесныя обители 24 февраля 1909 года четырнадцатилѣтнимъ юношей.

Проживъ нѣсколько мѣсяцевъ въ скиту Василій Антоновичъ противъ своей воли, за послушаніе временно переведенъ былъ изъ скита въ монастырь на послушаніе надзирателя надъ юными послушниками. Это для него новое испытаніе... Вотъ онъ о семъ самъ пишетъ: „Какъ въ монастырѣ, такъ и въ скиту часто приходится одному лицу нести нѣсколько послушаній. Такъ, на примѣръ, о. Серафимъ фактически завѣдывалъ скитомъ, управлялъ канцеляріей монастыря, ему порученъ былъ главный надзоръ за юнымъ поколѣніемъ монастыря и его учебно-воспитательнымъ отдѣломъ, несъ онъ іеродіаконское послушаніе, часто составлялъ и говорилъ поученія, велъ хозяйственную отчетность монастыря и т. п. Ему пришла такого рода мысль: Чтобы занять пѣвчихъ — подростковъ въ свободное отъ клироснаго послушанія время, онъ предложилъ мнѣ заняться ихъ подготовкой, по программѣ духовнаго училища, дабы не было праздности, которая есть мать всѣхъ пороковъ. Для успѣха въ этомъ дѣлѣ, пѣвчіе — числомъ человекъ 12, не учившіеся въ монастырской школѣ, были помѣщены въ одной большой кельѣ. На меня возложена была репетиторская, а потомъ и надзирательская обязанность. Репетиторомъ въ міру я былъ нѣсколько лѣтъ, трудъ этотъ мнѣ знакомъ и всегда почти увѣнчивался успѣхомъ, а случалось, что я не только успѣвалъ подготовить мальчиковъ въ какое нибудь учебное заведеніе, но и исправлялъ ихъ поведеніе и прилежаніе. Хотя не хотѣлось мнѣ уходить изъ скита, но я долженъ былъ подчиниться предложенію своего духовнаго отца и возвратиться обратно изъ тихой обители въ монастырь, съ тою разницею, что это новое мѣстопробываніе было болѣе безпокойное, шумное, среди дѣтей, требовавшее необыкновенныхъ усилій нравственныхъ и особенно молитвенныхъ трудовъ. Я только что убѣжалъ изъ міра со всѣми его соблазнами и искушеніями и почти не успѣлъ умомъ и душою отдохнуть, а тутъ мнѣ приходилось снова возвращаться въ суету. Чувствовалъ я, что почва колеблется подъ мною, я ною надѣялся, что по примѣру предыдущихъ лѣтъ, да еще вооруженный Иисусовой молитвой, я достигну желаемаго успѣха. Возвратившись изъ продолжительной поѣздки о. игумень

*) 19 Октября. Память.

Варлаамъ не почувствовалъ идею. Серафима относительно подготовленія пѣвчихъ по программѣ духовнаго училища, а потому эта духовная школа юношей была закрыта. Тогда мнѣ поручено было заняться Бѣлогорской школой подъ надзирательствомъ. Для пробы я взялъ это послушаніе на одинъ учебный годъ; затраченные мною труды увѣнчались нѣкоторымъ успѣхомъ. За время пребыванія Василя Антоновича въ Бѣлогорскомъ монастырѣ, въ скиту произошли большія перемѣны: онъ по дѣлской глуши проложена проезжая дорога, выстроено нѣсколько новыхъ зданій. 22 Юня 1905 года преосвященнѣйшимъ Никаноромъ былъ посвященъ первый скитскій деревянный храмъ въ честь преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца, а 30 Юня того-же года была совершена закладка храма въ большой пещерѣ, а 2-го Сентября на радость скитникамъ и на посрамленіе темной силы освященъ настоятелемъ Бѣлогорскаго монастыря игуменомъ Варлаамомъ въ честь преподобныхъ Антонія, Θεодосія и всѣхъ пещерскихъ чудотворцевъ. Въ продолженіи двухъ зимъ въ деревянномъ храмѣ не служили, а служили въ пещерномъ. Чудное было настроеніе въ этомъ храмѣ, какъ древней катакомбѣ, освещае мѣсяцемъ днемъ и ночью мерцающими лампадами и восковыми свѣчами. Здѣсь же читалась неусыпная псалтырь. Между прочимъ въ декабрѣ 1905 года въ дни революціонной бури о. Серафимъ не остался безучастнымъ при видѣ нападенія внутреннихъ враговъ на священные устои Родины. Онъ составилъ глубоко патріотическую брошюру подъ названіемъ: „Призывъ къ укрѣпленію Вѣры, Царя и Отечества“, которая ему была разрѣшена къ печатанію Московскимъ цензурнымъ комитетомъ. 18 Января 1906 года Высочайшаго одобренія была разслана по печатанію въ десяткахъ тысячахъ экземпляровъ во всѣ концы Россіи. Нерѣдко Василій Антоновичъ приходилъ зимой въ скитъ къ праздникамъ и здѣсь изливалъ свои молитвы и душевныя скорби. Ему страшно хотѣлось возвратиться обратно въ скитъ, но такъ какъ онъ имѣлъ послушаніе учительское въ монастырской церковно-приходской школѣ, то ему и нельзя было оставить школу до окончанія учебнаго года. Его душа скорбѣла по уединенію, безмолвію, простотѣ келийскаго блаженномъ настроеніи первыхъ мѣсяцевъ своей скитской жизни. Наконецъ, пришло время возвращенія въ мѣсто первыхъ его трудовъ и подвиговъ иноческихъ. Лѣтомъ 1906 года онъ также за послушаніе переходитъ изъ монастыря въ скитъ, гдѣ первое время читалъ неусыпную псалтырь, а затѣмъ занялъ послушаніе личнаго секретаря начальника скита.

Сколько было у него радости душевной, когда онъ опять увидѣлъ себя въ желанной пустынѣ, среди насельниковъ нея, и подъ руководствомъ своего перваго духовнаго руководителя.

Онъ писалъ: „Я снова возвратился въ скитъ. Да и укрѣпить Господь Богъ мое пребываніе въ немъ отнынѣ и до вѣка. Я находился за послушаніе въ скитѣ одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ, и это время не прошло для меня безслѣдно, оно научило меня сознанию слабости и неустойчивости своей человѣческой природы, и въ известной степени терпѣнію, смиренію и должной оцѣнки скитской жизни“... Послѣ этого онъ, наученный опытомъ, тверже укрѣпился въ скитѣ и дороже сталъ цѣнить слова и указанія своего духовнаго руководителя.

На самомъ дѣлѣ бываетъ такъ и въ обычной семейной жизни. Когда мать находится при дѣтяхъ, то они не оцѣниваютъ ея безсонныхъ ночей и заботъ о нихъ, а когда лишатся матери, тогда только во всей полнотѣ оцѣняютъ труды ея и заботы и поймутъ, какъ трудно жить безъ любящаго человѣка.

Первое время приходилось ему вновь привыкать къ самоотверженной пустынной жизни, и не легко, конечно, это было, ибо первый жаръ ревности прошелъ, сердечная лампада горѣла тускло, надо было вновь раздуть этотъ тусклый огонекъ, дабы онъ не загорѣлъ и вновь ярко, разсѣивая всякую нечистоту и скверну. Богъ помогъ ему, и чрезъ два мѣсяца онъ, какъ говорится, втянулся въ скитскій уставъ и и по старому сталъ проводить безмолвную жизнь, духовно преуспѣвая. Лѣтомъ пришлось выпустить о. Серафиму свою брошюру: „Призывъ къ укрѣпленію Вѣры, Царя и Отечества“ вторымъ изданіемъ, вновь въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ и вновь разсылать всюду и вездѣ, въ каковой работѣ Василій Антоновичъ много потрудился, ибо былъ убѣжденный патріотъ.

Первый разъ ему пришлось съ о. Серафимомъ 28 декабря 1906 года всего на день возвратиться въ міръ — съѣздить въ г. Кунгуръ на патріотическое собраніе. Послѣ двухъ съ половиною лѣтъ пребыванія въ монастырѣ и скиту, для него эта повѣзка вначалѣ показалась какъ-бы пріятнымъ разнообразіемъ и, какъ для патріота, желательной, но пробывъ сутки въ суетѣ провинціального городка, душа его вновь затосковала о пустынномъ безмолвіи. Онъ почувствовалъ несравненно большее нападеніе невидимой темной силы, чѣмъ когда онъ былъ еще въ мірѣ и съ быстротой стремился, какъ голубь въ свое гнѣздо, дабы не быть уязвленнымъ. Въ концѣ апрѣля 1907 года о. Серафимъ ѣздилъ въ Москву на 4-й Всероссійскій

Монархическій Съѣздъ, а Василій Антоновичъ оставался за него завѣдывать монастырской канцеляріей, ибо таковая въ это время была въ скиту въ вѣденіи о. Серафима, и онъ показалъ себя вѣрнымъ и преданнымъ послушникомъ неутомимымъ работникомъ и горячимъ защитникомъ интересовъ обители.

Когда о. Серафимъ въ 1908 году уѣхалъ въ продолжительную поѣздку въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, то своему секретарю поручилъ веденіе всей письменной части скита, что онъ исполнялъ съ искреннимъ усердіемъ и любовью. Также онъ оставался, какъ говорится, „домовничать“ во время поѣздокъ о. Серафима въ 1909 году на Всероссійскій монашескій съѣздъ въ Троицко-Сергіеву Лавру и въ 1910 году въ Казань на первый всероссійскій миссіонерскій съѣздъ по внѣшней миссіи. Въ 1910 году онъ постоянно сопутствовалъ о. Серафиму по поручаемымъ послѣднему ревизіямъ, разслѣдованіямъ и слѣдствіямъ. Такъ же и въ 1911 году онъ сопутствовалъ о. Серафиму въ поѣздкѣ по ревизіи всѣхъ женскихъ монастырей въ Пермской епархіи, и въ этомъ же году ѣздилъ съ о. Серафимомъ въ Бѣлгородъ на открытіе св. мощей святителя Іоасафа Бѣлгородскаго Чудотворца, по пути заѣзжалъ въ Петербургъ, гдѣ навѣстилъ своихъ родственниковъ, которые отнеслись къ нему въ высшей степени радушно, а въ особенности двоюродный братъ, служащій въ Министерствѣ Императорскаго Двора Виталій Яковлевичъ Ельцинъ и его супруга. Онъ долго вспоминалъ о нихъ добросердечномъ отношеніи къ нему, пустынножителю, презрѣвшему міръ. На пути также заѣзжали въ г. Вильну, гдѣ навѣстили старца-узника, страдальца Зосиму, бывшаго архимандрита.

Въ Бѣлгородѣ онъ былъ очевидцемъ великихъ и многочисленныхъ чудесъ, совершавшихся по молитвамъ новаго угодника Божія святителя Іоасафа. Здѣсь-то его глубокая дѣтская вѣра, еще глубже утвердилась и онъ уѣхалъ отъ этого новаго источника Божественной благодати обновленнымъ и укрѣпленнымъ въ вѣрѣ мужемъ твердымъ и непоколебимымъ. При видѣ чудесъ, совершавшихся на его глазахъ, онъ отъ переполненнаго духовнаго восторга плакалъ, какъ дитя. Его религіозное воодушевленіе въ эти исключительныя и не всеѣмъ доступныя минуты не поддается описанію. Это были великіе и свѣтлые моменты духовнаго пира Православной вѣры. Здѣсь ему много пришлось потрудиться по составленію протокольныхъ записей о совершившихся чудесахъ, а также перепискѣ рукописей о. Серафима: „Подъ впечатлѣніемъ торжества открытія св. мощей Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго“.

Въ 1907 году о. Серафимъ уѣхалъ въ Москву на IV-й Всероссійскій

Прибывъ въ скитъ, онъ съ восторгомъ рассказывалъ братіи, какъ очевидецъ всего видѣннаго, пережитаго и переживаннаго. Онъ съ сердечнымъ энтузіазмомъ говорилъ, что вновь небо отверзлось, полились оттуда источники Благодати, святитель Іоасафъ, какъ-бы всталъ изъ своего гроба и своими чудесами и чудными знаменіями свидѣтельствовалъ о правотѣ живости и святости нашей Православной вѣры. Благодать Божія еще не покинула насъ грѣшныхъ, Господь вчера и сегодня и во вѣки. Были на святой Руси люди побѣдившіе грѣхъ и достигшіе духовнаго совершенства, они есть и въ наше время, будутъ и до втораго пришествія Христова.

Въ Ноябрь мѣсяцѣ о. Серафимъ уѣзжалъ въ Москву на Всероссійскій съѣздъ монархическихъ организацій и ему вновь пришлось остаться въ скиту, безъ своего духовнаго отца, нести свое не легкое письменное послушаніе.

1912 годъ прибавилъ ему работы, какъ секретарю редакціи Патриотическаго ежемѣсячнаго журнала „Голосъ Долга“, который началъ издаваться игуменомъ Серафимомъ, но онъ исполнялъ это дѣло съ рѣдкимъ радушіемъ и воодушевленіемъ, глубоко вѣря въ пользу этого печатнаго органа, убѣжденно стоящаго на почвѣ Православія и исполненія священнаго долга присяги.

Этотъ годъ его глубоко порадовалъ за своего духовнаго отца, который былъ возведенъ въ санъ игумена, а также и тѣмъ, что возстановленъ Чердынскій Іоанно-Богословскій женскій монастырь. Онъ вмѣстѣ съ о. Серафимомъ былъ въ Чердыни въ тотъ самый радостный моментъ, когда была получена телеграмма изъ Петербурга съ извѣстіемъ объ утвержденіи монастыря (26 Сентября 1912 года). Подъ впечатлѣніемъ этого духовнаго торжества имъ было напечатано стихотвореніе¹⁾. Имъ-же написаны два стихотворенія, первое посвящено Бѣлогорскому монастырю, подъ названіемъ „Бѣлая Гора“²⁾ и второе Бахаревскому Серафимо-Алексѣевскому женскому монастырю, подъ названіемъ „Бахаревка“³⁾.

Такъ незамѣтно въ трудахъ, подвигахъ и молитвѣ кануль въ вѣчность и 1912 годъ... Наступилъ 1913 годъ, который принесъ Василию Антоновичу, какъ вѣрующему христіанину и глубокому патриоту радостные

¹⁾ Стихотвореніе напечатано въ журналѣ „Голосъ Долга“ № 3, 1913 года.

²⁾ „Голосъ Долга“ № 1, 1913 г.

³⁾ „Голосъ Долга“ № 2, 1914 г.

моменты, которые не забываются до гробовой доски. Въ началѣ Мая онъ вмѣстѣ съ о. Серафимомъ ѣздили въ Москву на прославленіе святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя Романовскія торжества въ Высочайшемъ присутствіи. Здѣсь онъ вновь насладился духовнымъ и патріотическимъ торжествами. Стоя въ Успенскомъ соборѣ, въ моментъ прославленія великаго патріота земли Русской святѣйшаго патріарха Ермогена въ присутствіи одного изъ Восточныхъ патріарховъ, онъ переживалъ свѣтлыя минуты. Ему казалось, что само небо соединилось съ землею и совместно торжествовало, воспѣвая побѣдную пѣснь промыслителю Богу, и прославляя Его угодника. Затѣмъ онъ удостоился очень близко лицезрѣть Державнаго Хозяина земли Русской со всей Августѣйшей Семейю, а также всѣхъ Высочайшихъ Особъ Императорской фамиліи. При первомъ взглядѣ на Царя, Царицу и Наслѣдника Цесаревича онъ, какъ малое дитя при видѣ своей горячелюбимой матери, заплакалъ...

Онъ рассказывалъ о своихъ впечатлѣніяхъ, а у самого слезы катились по ланитамъ и утверждалъ, что онъ чувствовалъ себя въ этотъ моментъ болѣе радостно, чѣмъ въ дѣтствѣ въ Свѣтлую Пасхальную утреню. Всѣ эти историческія московскія торжества произвели на его дѣтски простую и вѣрующую душу потрясающее впечатлѣніе. Онъ говорилъ послѣ сего: „Вотъ высшее счастье для меня на землѣ, теперь я спокойно могу умирать, а тамъ за гробомъ еще усерднѣе сталъ-бы молиться за Дорогого Батюшку Царя и Августѣйшую Его Величества Семейю“. И дома въ скиту онъ безъ волненія не могъ рассказывать объ этихъ великихъ и священныхъ дняхъ. А съ какимъ интересомъ и воодушевленіемъ онъ переписывалъ рукопись о Серафима объ этихъ торжествахъ и съ нетерпѣніемъ ждалъ выхода въ свѣтъ этой книги! Видимо онъ чувствовалъ, что онъ не дождется ея. Такъ и не дождался... Книга въ виду сложности работы замедлила въ выходомъ въ свѣтъ. Послѣ этой поѣздки онъ уже никуда изъ скита не отлучался. Сталъ серьезнѣе и задумчивѣе... Болѣе углубляясь въ чтеніи своихъ святоотеческихъ выписокъ о Иисусовой молитвѣ подъ заглавіемъ: „Ключъ ко спасенію“. Стало замѣтнымъ его постепенное ослабѣваніе. Рука уже писала дрожащимъ и не такимъ четкимъ почеркомъ. Онъ почти каждый день ходилъ одна могилки усопшихъ скитниковъ, гдѣ подолгу засиживался въ глубокомъ размысленіи. У него явилось повышенное стремленіе къ нравственному совершенству, которое такъ необходимо для достиженія вѣчнаго пребыванія съ Жизнодавцемъ Христомъ. Онъ, бывало, говаривалъ: „что пользы, если будемъ заботиться лишь о внѣшнемъ благоукрашеніи себя, и

оставимъ безъ должнаго вниманія свою душу“. Въ храмѣ за службами стоялъ онъ съ глубокимъ настроеніемъ, всецѣло погруженный въ мысль о невидимомъ присутствіи Божіемъ и небожителей. Про него можно вполнѣ сказать: „уготовихся и не смутихся сохранить заповѣди Твоя“ (Псал. 118, 60), ибо онъ имѣлъ такое послушаніе, чтобы не сказалъ духовный отецъ, для него было свято и нерушимо. А тотъ ему совѣтовалъ чаще размышлять о смерти и серьезнѣй заняться Иисусовой молитвой, что онъ свято исполнялъ. О. Серафимъ сталъ замѣчать упадокъ его силъ еще въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, но надѣялся, что все пройдетъ, ибо такъ съ нимъ бывало и ранѣе. Съ первыхъ чиселъ Ноября мѣсяца стало замѣтно, что его здоровье стало все болѣе и болѣе ослабѣвать. Когда о. Серафимъ во второй половинѣ Ноября по дѣламъ поѣхалъ въ Пермь, то хотѣлъ взять съ собою Василя Антоновича, но онъ въ первый разъ просилъ его освободить, такъ какъ онъ чувствуетъ себя не совсѣмъ здоровымъ. Въ отсутствіи о. Серафима онъ больше находился въ келии, никуда не ходилъ и къ себѣ никого не принималъ. У него сталъ увеличиваться страхъ Божій и чаще являлись мысли о переходѣ въ невозвратный міръ. Діаволь, предвидя его скорую кончину сталъ приводить въ ужасъ, непомѣрный страхъ, что онъ не будетъ пропущенъ чрезъ мытарства.

Этотъ бѣсовскій страхъ наводится имъ для того, чтобы человѣка подъ конецъ привести въ отчаяніе, и тѣмъ лишить его неба. Если ужъ онъ дерзалъ приступить со своими коварными искушеніями къ Самому Спасителю нашему, то тѣмъ болѣе онъ не отстываетъ отъ человѣка до послѣдней минуты земной жизни.

По пріѣздѣ своемъ начальникъ скита посѣтилъ Василя Антоновича и въ своей долгой бесѣдѣ убѣдилъ его не бояться бѣсовскихъ угрозъ и страхованій, а бояться отчаянія, которое особенно губительно умирающему. Бѣсы предъ смертію человѣку всеми мѣрами стараются внушить сомнѣніе въ спасеніи и невѣріе въ полученіи милости Божіей, вкладывая, на примѣръ такія мысли: „Ты не спасешься, тебя Богъ не проститъ, ты великій грѣшникъ плодовъ достойныхъ покаянія не принесъ, ты не искренне исповѣдалъ грѣхи свои, а многіе забылъ, а потому твое мѣсто адъ, Богъ отъ тебя отступилъ, ты предопредѣленъ къ погибели“, иногда же внушаютъ: „зачѣмъ еще жить, лучше покончи съ собой“, или на духовной подкладкѣ внушаютъ: „покончи съ собой и ты сразу получишь прощеніе во всѣхъ грѣхахъ и будешь мученикъ“!

Игуменъ Серафимъ.

(Оконченіе слѣдуетъ)

ІХ.

„Московское духовное торжество“.

(Переложение св. мощей святѣйшаго патріарха Ермогена
11—12 мая 1914 года).

Вспомни дни древніе, помысли о лѣтахъ прежнихъ родовъ; спроси отца твоего, и онъ возвѣститъ тебѣ, старцевъ твоихъ, и они скажутъ тебѣ“ (Второз. 32, 7).

„Искупующе время, яко дни лукави суть“ (Ефес. 5, 16).

„Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихъ-же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. 13, 7).

Съ необычайнымъ духовнымъ восторгомъ провели дни въ прошломъ году прославленія святѣйшаго Ермогена, патріарха всероссійскаго, этого неустрашимаго исполнителя долга присяги, а нынѣ самое открытіе святыхъ его многоцѣлебныхъ нетлѣнныхъ мощей, для всенароднаго поклоненія. Какія восторженныя минуты пережили особенно нынѣ всѣ присутствующіе на этомъ рѣдкомъ историческомъ пирѣ вѣры! Въ эти минуты глубоко вѣрилось, какъ будто воскресли предъ нами Евангельскія времена, когда многотысячныя толпы вѣрующаго народа слѣдовали за Жизнодавцемъ Христомъ, слушая Его Божественныя глаголы вѣчнаго живота. Собранный въ первопрестольную Москву православный Русскій народъ жаждалъ духовнаго общенія со своимъ небеснымъ покровителемъ святѣйшимъ Ермогеномъ, глубоко вѣря въ его невидимое присутствіе и въ молитвенное предстательство предъ Богомъ. Велики были подвиги святителя, священна память его для всякаго русскаго человѣка. Слабъ языкъ человѣческій, что бы вполне описать и восхвалить его равноапостольные труды. Его великое имя было, есть и будетъ до скончанія вѣка безсмертно въ благодарной памяти нашего потомства.

Если бы его сильный умъ ошибся въ критическую минуту, пала энергія духа, то Россіи былъ бы нанесенъ несправимый и быть можетъ смертельный ударъ. Но его сильный и здравый умъ увлекъ за собою многихъ вѣрныхъ сыновъ Россіи и спасъ погибающую отчизну. А потому онъ создалъ себѣ вѣчный храмъ изъ несокрушимаго гранита — твердой вѣры въ Бога, непоколебимаго адаманта — вѣрности до гроба священному долгу, святой и честной мысли и общепользующей дѣятельности. Его девизомъ было: *больше дѣла, и меньше словъ*. Его геройскіе подвиги доселѣ ввѣдряли, а отнынѣ еще съ большей силой будутъ ввѣдрять мужество, быть твердыми и вѣрными до гроба священному долгу. Его дѣла и по смерти чудодѣйственная сила, какъ солнце освѣтило непросвѣтлую тьму, навѣянную современными ложными теоріями. Въ настоящія тяжелыя минуты затрудненій, когда ложныя теоріи ученій съ необычайной силой унижаютъ святое и правое дѣло — исполненіе священнаго долга предъ родиной, Господь воздвигъ новаго чудотворца, который былъ лучшимъ образцомъ — исполненія долга и слова Жизнодавца Христа: „*Знаменія сія послѣдуютъ: именемъ моимъ бѣсы ижденутъ; языки возглаголютъ новыя змѣя возмутъ: аще и что смертное испіютъ, не вредитъ ихъ; на недужныя руки возложатъ и здравы будутъ*“ (Марк. 16, 17—18), а еще словъ выводятъ изъ затрудненій, а святитель Ермогенъ, какъ живой своими мудростями посрамляетъ злохитрое и челоуѣческое мудрованіе. Воистину, „*Имя его живетъ въ роды. Премудрость его повѣдять людіе, и хвалу его исповѣсть церковь*“ (Сирахъ. 44, 13—14). Нынѣ въ всехъ христіанскій міръ восхваляютъ этого славнаго героя и борца Православія, превосходящаго многихъ разумомъ своимъ. Профессоръ Адамъ Царевскій, какъ челоуѣкъ выдающійся изъ представителей современной церковно-исторической науки считалъ свѣтѣйшаго патріарха Ермогена „*истиннымъ богатыремъ православнаго русскаго національнаго духа, вдохновителемъ и спасителемъ отечества*“, „*въ роды родовъ достохвальнымъ святителемъ, блестящею звѣздою, ярко свѣтившею на безотрадномъ небѣ мокутавшемъ въ то время всю землю русскую, и мучительно тяжелой ночи*“. Никто не дерзнетъ отвергать, что онъ Самимъ Богомъ предъизбранъ и посланъ въ тяжелые смутные дни на спасеніе погибающей Россіи. Его имя будетъ бессмертнымъ не только въ одной Россіи, но и всей Церкви Христовой. Еще покойный митрополитъ Макарій писалъ о святителѣ Ермогенѣ: *онъ по преимуществу спасъ родину и вѣру въ самую критическую минуту ея жизни, когда имъ угрожала опасность подчиниться власти Польши и іезуитовъ и потерять свою самостоятельность*. Господь его прославилъ, воздвигъ на свѣщницу, какъ героя вѣры, великаго

молитвенника въ доказательство того, что Духъ Божій въ Церкви нашей живетъ и дѣйствуетъ въ полной силѣ на посрамленіе тѣхъ, которые превращаютъ истину въ ложь, а ложь въ истину. Господь прославилъ великаго святителя—патріота, дабы всѣ земнородные познали угодную и пріятную Богу патріотическую дѣятельность и вѣрность долгу до гроба. Господь прославилъ того, кто боялся единого Господа Бога, а потому не зналъ сдѣлокъ съ совѣстью, не налагалъ молчанія на уста, когда нужно было говорить; не оставлялъ въ покоѣ перо, когда долгъ требовалъ писать. Богъ поставилъ на свѣщницу того, кто вѣрилъ, что если умреть за священный долгъ, то очистится отъ грѣховъ и будетъ причисленъ къ сонму мучениковъ. Чудодѣйственное Тѣло не предалось тлѣнію того, кто считаетъ святымъ и угоднымъ Богу дѣломъ—исполненіе священнаго долга присяги. Творить чудеса и по смерти, кто дерзновенно въ послѣднія минуты земной жизни сказалъ: „да будетъ на тѣми, кто идетъ на очищеніе Московскаго Государства, милость отъ Господа Бога, а отъ нашего смиренія благоволеніе, а на окоянныхъ измѣнниковъ да изліется гнѣвъ отъ Бога, а отъ нашего смиренія да будутъ прокляты они въ семь вѣкѣ и въ будущемъ“. Возсіяла новая яркосвѣтящая звѣзда на церковномъ небосклонѣ, указующая намъ путь къ небу. Справедливо заключилъ свой трудъ изслѣдователь житія Святителя Ермогена С. Кедровъ словами: „подвиги чистаго житія просвѣщеннаго Святителя, неутомимаго борца за сокровище русской земли—вѣру Христову, мудраго книжника, пѣснотворца, нищелюбца, боголюбца и страдальца за родину“, „свыше отъ Бога посланнаго“.

Если бы дѣятельность патріарха на спасеніе вѣры и родины не была угодна Богу, то не дѣлалъ бы поддержки ему великій печальникъ и молитвенникъ за Россію преподобный Сергій, своимъ троекратнымъ явленіемъ изъ загробнаго міра Козьмѣ Минину. Настоящее духовное торжество безсомнѣнія повиситъ патріотическій подъемъ и вѣру не только въ душахъ присутствовавшихъ на торжествѣ, но и во всемъ православномъ русскомъ народѣ. Изъ примѣра этого великаго и непоколебимо твердаго богатыря духа, ревностнаго борца за вѣру православную и устои Русскаго Государства будутъ черпать народы грядущихъ поколѣній, какъ изъ неизсякаемаго источника живую вѣру въ торжество долга. Отнынѣ безмолвно лежащій подъ сводами Успенскаго собора въ драгоценной ракъ, сооруженной Царскимъ иждивеніемъ, святѣйшій патріархъ Ермогенъ, безъ словъ какъ бы говоритъ: хотя я во временной жизни пострадалъ отъ измѣнниковъ, но

пришло наконецъ то время и мое святое дѣло—исполненіе долга восторжествовало надъ противной Богу измѣной. Хотя меня и съ великимъ безчестіемъ съ престола свергли, и изъ святительскаго сана обнажили, и, въ мрачную темницу посадили, злою мучительною смертью нехристіански уморили, но я остался не побѣдимъ крѣпокъ въ православіи и исполненіи долга.

„Слава дѣтей родители ихъ“, говоритъ Писаніе, слава русскимъ патріотамъ, что они имѣютъ такого славнаго духовнаго родителя священномученика и равноапостольнаго святителя Ермогена, которымъ славится Россія и молитвеннымъ предстательствомъ охраняется Царскій тронъ. У этой гробницы святителя-мученика изъ сердца русскаго патріота невольно изливается слово похвалы: „здѣсь лежитъ многоцѣлебное тѣло великаго учителя, пострадавшаго отъ измѣнниковъ и враговъ Христовыхъ. Здѣсь положена сокровенная драхма Царя Небеснаго и священный церковный сосудъ. Здѣсь неусыпно бодрствуетъ воинъ и заступникъ вѣры нашей златословесный глашатай правды и истины святой. Здѣсь струится неизсякаемый источникъ необъяснимыхъ естественнымъ путемъ чудесныхъ исцѣленій, для всѣхъ съ пламенѣющею вѣрой приходящихъ. Кто можетъ забыть до гроба изъ присутствующихъ на этомъ духовномъ пирѣ, проведенные дни, часы и минуты! Всякій чинъ богатый и убогій, знатный и убогій не забудетъ этого духовнаго восторга, пока будетъ биться въ груди его сердце. Онъ будетъ глубоко вѣрить, что все совершается не случайно, Богомъ теорящимъ по волѣ Своей въ силѣ небеснѣй и въ селеніи земномъ и дивнымъ промысломъ управляющимъ всемъ. Всякій, уходя домой съ этого духовнаго пира вѣры, вдохновившись примѣромъ великаго святителя, усилить беззавѣтную любовь къ своему Батюшкѣ Царю съ готовностью до гроба исполнять долгъ присяги. Уходя отъ гробницы храбраго духовнаго героя люди и безъ геройскихъ задатковъ, слившись съ нимъ духовно, заразятся и воодушевятся на великія дѣла вѣры и долга. Нѣтъ это великое духовное торжество не можетъ забыться и изгладиться изъ народной памяти.

Не могу не подѣлиться и я со своими читателями о тѣхъ высокихъ духовныхъ патріотическихъ впечатлѣніяхъ, которыя пришлось пережить. Пріятно мнѣ и самому вспомнить пережитыя минуты духовнаго наслажденія, при писаніи ихъ на книжныхъ страницахъ. Будетъ время когда и мы сойдемъ въ могилу, но пережитыя нами мысли и чувства начертанныя перомъ будутъ живо напоминать грядущимъ поколѣніямъ о томъ духовномъ

пиръ вѣры, который совершился въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ 11—12 мая 1914 года.

Вновь всколыхнулась святая Русь.. Многотысячныя толпы богомольцевъ собираются со всѣхъ концовъ Россіи: съвера и юга, запада и востока въ первопрестольный градъ Москву поклониться и облобызать святыхъ многоцѣлебныхъ мощи великаго печальника и молитвенника русской земли. Много разнаго рода болящихъ, нѣмыхъ, глухихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, расслабленныхъ и бѣсноватыхъ, жаждущихъ исцѣленія, обновленія, утѣшенія и подкрѣпленія въ безропотномъ несеніи своей тяжелой доли. Среди нихъ немало людей съ расслабленной волей и подавленнымъ духомъ ищущихъ благодатной помощи въ исправленіи жизни... Снова переполняются народомъ кремлевскія площади. При видѣ сего еще болѣе убѣждаешься, что вѣра въ русскомъ народѣ не изсякла. Въ субботу 10 мая въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, послѣ литургіи въ 11 часовъ утра при запертомъ храмѣ совершается по положенію чину омовеніе мощей святителя Ермогена, облаченіе въ новыя одѣянія и переложеніе въ новый кипарисовый, окованный серебромъ, обитый внутри золотою парчею гробъ. Высокопреосвященнѣйшій Макарій совершаетъ молебель, послѣ котораго снимается крышка съ гроба, а также снимается и со святыхъ мощей старое одѣяніе; митрополитъ и епископы омывають св. мощи святой водою и облачаютъ въ новое одѣяніе. Въ совершеніи омовенія и облаченія принимали участіе: высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ московскій и коломенскій, преосвященнѣйшіе: Трифонъ, епископъ Дмитровскій и Анастасій епископъ Серпуховскій, синодальный ризничій архимандритъ Дмитрій, протопресвитеръ Успенскаго собора Н. А. Любимовъ, саккеларіи собора протоіерей Н. И. Шеничниковъ и В. Г. Субботинъ, въ присутствіи прокурора Московской синодальной конторы т. с. Ф. П. Степанова. Былъ надѣтъ шелковый подризникъ, шитый золотомъ, мантия съ „источниками“, поручи и епитрахиль изъ зеленоватаго бархата, расшитый золотомъ и украшенный драгоценными камнями, работы Алексеѣвскаго женскаго монастыря. На главу святѣйшаго патріарха, возложенъ бѣлый патріаршій клобукъ или куколь, вышитый жемчугомъ и драгоценными камнями, подобіе Серафимовъ, на воскрыліяхъ клобука дробницы со святыми тезоименитыми Царской Семьи. Этотъ клобукъ работы Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны. На грудь возложена древняя драгоценная панагія.

Послѣ облаченія и переложенія св. мощей гробъ былъ закрытъ, запертъ на замокъ, запечатанъ печатью и поставленъ по другую сторону гробницы внутри сѣни царя Алексѣя Михайловича.

Молитвами святителя Ермогена льются изобильно струи благодати Божіей, творятся чудеса. Велика сила молитвы праведника. Вотъ новые случаи чудесныхъ исцѣленій по молитвамъ Угодника Божія, еще не занесенные въ мою книгу: „Торжество Долга“.

Проживающій въ Москвѣ (у Рогожскаго кладб., въ Ермолаевскомъ пер., въ д. Питюнь, кв. № 2) крестьянинъ Рязанской губ., Михайловскаго у., дер. Лукьяновской, Сергѣй Алексѣевъ сдѣлалъ заявленіе причту собора о томъ, что онъ 25 лѣтъ страдалъ желудкомъ, много разъ лежалъ въ больницѣ и обращался къ докторамъ, но ничто не помогало и страданія въ желудкѣ продолжались. Узнавши изъ газетъ объ исцѣленіяхъ, бывшихъ у гробницы свят. Патріарха Ермогена, онъ пріѣхалъ въ Августъ мѣсяцъ 1911 г. въ Успенскій соборъ и, помолвившись свят. Ермогену, почувствовалъ облегченіе и въ настоящее время совершенно здоровъ.

Высокопреосвященному Митрополиту Московскому Макарію было прислано слѣдующее письмо, полученное Владыкою 23 февраля 1913 года: „Святый Владыко и добрый Пастырь нашъ, благословите! Сердечную мы всѣ приносимъ Вамъ благодарность за посѣщеніе насъ грѣшныхъ. Да утѣшитъ Васъ Господь, какъ Вы утѣшили насъ своимъ посѣщеніемъ!“

Прошлый годъ, какъ разъ 23 февраля, совершилось чудо исцѣленія отъ тяжелой болѣзни Александра Семеновича (Миронова), по молитвамъ великаго Угодника и Мученика Святѣйшаго Патріарха Ермогена. Докторами А. С. былъ уже приговоренъ къ смерти: они сказали, что больной можетъ дожить только до 10 час. вечера 22 февраля, а если доживетъ до утра 23-го числа, то уже долженъ потерять сознаніе, такъ какъ у него началось воспаленіе мозговыхъ оболочекъ.

22-го февраля вечеромъ нашъ приходскій священникъ отецъ Михаилъ и діаконъ Василій Алексѣевичъ пришли со Святими Дарами причастить болящаго; уходя послѣ этого изъ нашего дома, они говорили между собой, что больной едва ли доживетъ до утра, жалѣли умирающаго, ибо все наше духовенство А. С. очень любятъ и почитаютъ.—И вотъ, въ ночь на 23-е февр. о. діаконъ нашъ видитъ сонъ, что А. С. опять въ своемъ приходскомъ храмѣ св. Великомученика Никиты, ходитъ по церкви, прикладывается по обычаю ко всемъ иконамъ, а послѣ обѣдни проситъ отслужить молебенъ Владимірской Божіей Матери (это престольный нашъ праздникъ).

Когда отслужили молебенъ и священникъ вошелъ въ алтарь, А. С. все стоялъ предъ иконой Божіей Матери. Вышедшій въ сѣверную дверь изъ алтаря діаконъ видитъ, что къ А. С. подходитъ какой-то сѣденькій старецъ въ черной рясѣ, что-то говоритъ ему и кругомъ его по всему тѣлу обглаживаетъ ручками. Удивленный діаконъ проситъ и батюшку посмотреть, кто это разговариваетъ съ А. С., но и священникъ заявилъ, что не знаетъ старца. Когда, по удаленіи старца, А. С. по обычаю вошелъ въ алтарь за антидоромъ, его стали спрашивать: „Кто это—старецъ, разговаривавшій сейчасъ съ вами?“ и услышали въ отвѣтъ: „неужели вы не знаете? вѣдь это Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ: вотъ онъ погладилъ меня, и я милостію Божіею выздоровѣлъ“.

Проснувшись утромъ 23-го февр., о. діаконъ спѣшитъ въ Церковь узнать, нѣтъ ли вѣсточки отъ Мироновыхъ: живъ ли болящій?... Псаломщикъ Отрадинскій говоритъ діакону, что отъ Мироновыхъ приходили и сказали, что сегодня ночью больному стало гораздо лучше. Приѣзжаютъ утромъ доктора и удивляются внезапной перемѣнѣ къ лучшему въ ходѣ болѣзни, а одинъ изъ нихъ—нѣмецъ обращается ко мнѣ и говоритъ: „вы, Елена Михайловна, помолитесь за меня, когда я заболѣю“. Я спрашиваю: „почему же это вы просите за васъ помолиться?“ Онъ отвѣчаетъ: „да вѣдь надъ вашимъ мужемъ совершилось чудо“.

Вотъ, Владыко святой, намъ бы хотѣлось, чтобы это великое чудо милости Божіей, по молитвамъ Святителя Гермогена, стало всемъ извѣстнымъ, для прославленія имени Божія и Его святого Угодника. Простите, Владыко, что я васъ утрудила длиннымъ письмомъ, но мнѣ хотѣлось подѣлиться съ Вами этой духовной радостью... Да подкрѣпитъ Господь и Царица Небесная вѣру и укрѣпитъ силы Александра Семеновича! Да вселитъ милосердый Господь въ сердце чадъ нашихъ Харлампія, Ольги и Андрея страхъ Свой Божественный и любовь къ ближнимъ.

Простите и благословите всѣхъ насъ сердечно преданныхъ Александра, Елену, Харлампія, Ольгу и Андрея Мироновыхъ“.

Въ первыхъ числахъ мая мѣсяца 1913 года доставлено Протопресвитеру Успенскаго собора слѣдующее письменное заявленіе о. Благодѣянаго 1-го окр. Подольскаго уѣзда священника Троицкой Соборной г. Подольска церкви Сергія Левкіевскаго:

„Духовная дочь моя, Подольская мѣщанка Евдокія Матвѣева Колесникова, 38 лѣтъ, въ истекшемъ посту повѣдала мнѣ слѣдующее:

(Энциклопедія св. Владыки Гермогена (это преемникъ св. Владыки Гермогена)

1911 года на первой недѣлѣ В. поста у ней появилось сильное кровотеченіе; тогда она обратилась къ мѣстному врачу А. И. Саввинскому, который призналъ у ней выкидышъ, лѣчилъ ее нѣкоторое время, но улучшенія не было, а потомъ посоветовалъ обратиться къ Московскимъ докторамъ. Колесникова обратилась за совѣтомъ къ акушеру Иванову, который, осмотрѣвъ ее, нашель у ней трубную беременность и сказалъ, что ей необходима операція.

Не довѣряя одному доктору, она обратилась къ главному доктору въ Басманной больницѣ Цвѣткову и еще къ доктору Стержинскому, которые подтвердили все сказанное акушеромъ Ивановымъ и сообщили, что ее можетъ спасти только немедленная операція. Всѣ три доктора совѣтовали проводить все время въ постели, а иначе у ней будетъ разрывъ, который долженъ кончиться смертью.

24 марта Евдокія Колесникова предложила своему мужу Матвѣю Степановичу Колесникову (нынѣ умершему) съѣздить въ Москву и помолиться у гробницы Патріарха Ермогена, и 25 марта, прибывъ въ Москву, они отстояли литургію въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ Колесникова и молилась у гробницы Свят. Патріарха Ермогена о своемъ исцѣленіи и тамъ же почувствовала облегченіе; купила себѣ масла изъ лампы отъ означенной гробницы, которымъ и мазала себѣ животъ. 27 марта она отправилась къ акушеру Иванову, который, осмотрѣвъ ее, нашель у ней улучшеніе и отложилъ операцію на недѣлю; при этомъ онъ спрашивалъ, какъ она проводила эти дни, вѣроятно находилась въ постели, а Колесникова сказала, что 25 марта была въ Москвѣ, 24 и 26 марта находилась въ лавкѣ, на что акушеръ выразилъ удивленіе. Чрезъ недѣлю онъ же, осмотрѣвъ ее и удивившись, сказалъ, что она здорова и операція теперь уже не нужна. И вотъ по молитвамъ Свят. Патріарха Ермогена, какъ повѣдала мнѣ Евдокія Колесникова, она получила исцѣленіе“.

Вѣрность этой записи подтвердила на семь же заявленіи собственноручною подписью и сама Евдокія Колесникова, что удостовѣрено подписью и печатью о. Левкіевского.

Въ маѣ 1913 года протопресвитеромъ Успенскаго собора получено слѣдующее письменное заявленіе:

„Я, московская мѣщанка, Марія Николаевна Дружковская, проживающая въ Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, Стремилонской волости, въ имѣніи г-жи Зайцевой, Благодатию Божіею, ниспосланною по ходатайству предъ Господомъ Вседержителемъ новаго нашего заступника Святителя

Ермогена, послѣ сложной — опасной операціи чудеснымъ образомъ осталась жива.

Подробности сего чудеснаго событія слѣдующія: сего 1913 года Великимъ постомъ по освидѣтельствуванію меня пятью знаменитыми Московскими хирургами была назначена къ необходимой опасной операціи. Будучи въ безнадежномъ состояніи и находясь между жизнью и смертію, обратилась съ искренней молитвой къ Святителю Ермогену о помощи докторамъ въ благополучномъ исходѣ опасной операціи. Молитва моя была услышана Святителемъ, что видно изъ заявленій и признаній докторовъ, совершавшихъ надомной операцію, которые чистосердечно признались послѣ моего выздоровленія, что я, Марія Николаевна, осталась жива единственно только чудомъ; чудо же это дѣлаю всецѣло приписываю Святителю и Чудотворцу Ермогену, что и свидѣтельствую своею подписью Марія Николаевна Дружковская.

Вѣрность заявленія Маріи (Николаевны) Дружковской свидѣтельствую священникъ Скорбященской, погоста Бобровокъ церкви Серпуховскаго уѣзда Іоаннъ Смирновъ.

1913 года мая 6-го дня.

Въ декабрѣ 1913 года получено протопресвитеромъ Успенскаго Собора слѣдующее письмо:

„Ваше Высѣкопреподобіе! Считаю долгомъ заявить Вамъ о проявленной мнѣ благодати и о тѣхъ мощей Святителя Ермогена въ іюнѣ 1913 г. Страдая нѣсколько лѣтъ нервнымъ сердцебіеніемъ я неоднократно обращалась къ медицинской помощи, но такъ какъ болѣзнь моя все продолжалась, я положила въ сердце своемъ упованіе на Бога и на молитвы новоявленнаго Святителя и Чудотворца Ермогена и рѣшила съѣздить поклониться мощамъ угодника Божія. Прежде чѣмъ отправиться въ Москву я поѣхала на могилу Епископа Веніамина, чтимаго за великаго угодника Божія Костромичами, а послѣ панихиды ощутила необыкновенную радость и облегченіе отъ болѣзни, а когда съѣздила въ Москву и приложилась къ ракъ Святителя Ермогена, припадки мои совсѣмъ почти прошли. Если Вы пожелаете мое письмо напечатать, то прошу обязательно напечатать его полностью.

Вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лидія Сергѣевна (фамилія неразборчива) 14 декабря 1913 г. Новіковъ, живущій въ селѣ Р., Кострома, Троицкій переулокъ, собственный домъ“.

Анна Александровна Синицына, (живущая въ горѣ Москвѣ, въ Садовникахъ, въ домѣ Рыбакова № 13), заявила, что дочь ея Александра (10

дѣть) страдала болѣзною зубовъ, отъ которой образовалась фистула; мать водила ее по докторамъ, но ничего не помогало. 20-го января 1913 г. больной было настолько плохо, что докторъ Каронъ, живущій на Пятницкой улицѣ, заявилъ, что и операцію дѣлать уже невозможно. Послѣ этого мать съ болящею дочерью пришли въ Успенскій Соборъ, гдѣ жотстояли панихиду и, какъ только помазали ранку масломъ изъ лампады съ гробницы Св. Патріарха Ермогена, ранка стала быстро заживать и въ настоящее время дѣвочка совершенно здорова.

Дарья Ивановна Горнистова, крестьянка (живущая въ Москвѣ, на Ново-Басманной) улицѣ д. Александровскаго училища, вѣкъ швейцара Москвина), 20-го января 1913 г. заявила, что она 5 1/2 мѣс. страдала острымъ ревматизмомъ; никакія лѣкарства не помогали, а когда она помазала руку до локтя масломъ изъ лампады съ гробницы Св. Патріарха Ермогена, рука совершенно прошла и теперь, слава Богу, Горнистова совсѣмъ здорова.

Иванъ Ермолаевичъ Молчановъ, крестьянинъ живущій въ г. Москвѣ, за Прѣсенской заставой, соб. домъ № 52), заявилъ, что онъ 22-го января 1913 г. былъ въ Успенскомъ Соборѣ, молился Св. Патріарху Ермогену и кушилъ масла изъ лампады съ гробницы Св. Патріарха; этимъ масломъ сталъ мазать больной глазъ, который съ осени прошлаго года сталъ болѣть. Онъ нѣсколько разъ обращался въ глазную больницу, что на Тверской улицѣ, но тамъ ему ничѣмъ не помогли, а наоборотъ болѣзнь ухудшилась; но послѣ нѣсколькихъ помазаній больного глаза масломъ изъ лампады съ гробницы Св. Патріарха Ермогена, стало лучше и въ настоящее время глазъ совершенно здоровъ.

Въ Успенскомъ соборѣ получено слѣд. письмо: Желая засвидѣтельствовать, что я, Елизавета Цвѣткова, страдала желудкомъ и сильной рвотой, но, по милости Божіей, получила исцѣленіе подмолитвами Святѣйшаго Патріарха Ермогена. Вышивъ на ночь масла изъ лампады отъ гробницы угодилика Божія, — я сразу почувствовала, что по всему моему тѣлу разлилась теплота и я уснула, а на другой день встала совсѣмъ здоровой. Г. Борисоглѣбскъ, Тамбовской губ. 1913 г. 11-го января. Въ Успенскомъ соборѣ получено слѣд. письменное заявленіе: Силою молитвы Святѣйшаго Патріарха Ермогена я, Московская мѣщанка Е. Иванова, 50 лѣтъ, получила исцѣленіе отъ болѣзни своей. У меня болѣла нога и причиняла сильную боль, вслѣдствіе чего я сильно хромала. По совѣту добрыхъ людей я начала мазать свою больную ногу

масломъ изъ лампы отъ гробницы Угодника Божія, послѣ чего стала скоро поправляться. Боль въ ногѣ прошла и я совершенно свободно хожу.

Адресъ мой: Москва, близъ Нѣмецкаго рынка, Госпитальный пер. д. 22, кв. 2. Служу въ Семеновской библіотекѣ, близъ Семеновскаго кладбища. Е. Иванова.

На имя старосты собора получено было въ январѣ 1913 года слѣдующее письмо:

„Приношу глубокую признательность отъ имени мужа и дѣтей, а также свою искреннюю благодарность за полученные образки Святителя Ермогена. Не думала я, чтобы моя скромная открытка вызвала столько вниманія и потому не въ силахъ выразить вамъ, совершенно незнакомому, но видимо горячо вѣрующему члену Св. Православной Церкви, того чувства умиленія, которое овладѣло мною при вскрытіи вашей посылки. Глубокую вѣру въ Святителя мы приобрѣли полтора года тому назадъ, когда 19-го февраля 1912 года заболѣлъ нашъ сынъ гангренознымъ дифтеритомъ и былъ признанъ безнадежнымъ. Молитвы и предстательство Святыхъ и Заступницы Усердной его сохранили, но поправлялся онъ вяло и черезъ недѣлю у него поднялась сильнѣйшая головная боль и боль въ глазахъ при температурѣ 40°, и мальчикъ стоналъ и плакалъ. Но вотъ мальчикъ мой обратился ко мнѣ со словами: „Мамочка, у тебя есть маслица Святителя Патріарха Ермогена, помажь мнѣ голову и глаза“. Принесла я маслица, хранившееся у меня въ кiotѣ и съ чувствомъ всей горячей любви къ Святителю, помазала глаза и голову моему больному мальчику Сашѣ. И вотъ, черезъ минуты 2 или 3 мальчикъ сказалъ: „успокойся, мамочка, все прошло у меня, даже все похолодѣло“ (температура стала спадать). Такая это была милость Божія. Мальчикъ сталъ быстро поправляться и среди излюбленныхъ его Святыхъ занялъ мѣсто Святитель Ермогенъ, изображеніе котораго поставлено было въ кiotѣ вмѣстѣ съ иконами преподобнаго Серафима, Св. Иоасафа, и затеплилась лампадка. Вообще, всего не перечислишь, ибо очень много облегченія получаемъ мы, помолясь Святителю Ермогену; это — поистинѣ любвеобильный предстатель за православіе и угнетенныхъ!

Такое счастье, что Господь сподобилъ дожить до него прославленія. Спасибо Вамъ, приславшему намъ такую радость! Примите искреннее по-

чтеніе и глубокое уваженіе. Искренно-преданная Вамъ Елизавета Павловна Фусь“.

Г. Ставрополь, Самарской губ.

На имя того же старосты Успенскаго собора прислано слѣдующее заявленіе:

„У меня, В. В. Цыгановой, (живущей на Воздвиженкѣ, въ домѣ Казенной Палаты, въ квартирѣ № 5) образовался нарывъ на колѣнкѣ, и въ среду на Страстной недѣлѣ (1913 г.) докторъ хотѣлъ мнѣ прорѣзать его, но я не дала. Въ Великую субботу нога моя распухла, нарывъ сталъ чернѣть, боль была сильная и я не знала, что дѣлать; взяла масла изъ лампы Угодника Божія Ермогена и приложила; стало такъ пріятно, что я заснула, и нарывъ прорвался. Ногѣ стало легче и я стала ходить. Когда мазала масломъ, то обѣщала придти въ Соборъ и рассказать, но, когда нога совсѣмъ зажила, я и забыла про обѣщаніе, да и подумала, — „что такое нарывъ — простое дѣло“, но Угоднику Божію угодно было меня наказать, и я зашибла глазъ и не видѣла имъ 2 недѣли, хотя я и лѣчилась у доктора, но все таки призывала Угодника Божія, послѣ чего совершенно поправилась“.

Дворянка Анна Константиновна Ключарева, (живущая въ гор. Черниговѣ, Святославская улица, домъ Орѣшкевича) 4-го іюля 1913 г. заявила старостѣ и дежурному пресвитеру въ Успенскомъ Соборѣ, что 17 лѣтъ она болѣла лишайной экземой на рукахъ и ногахъ; никакія медицинскія средства не оказывали ей помощи. 12 мая она была у обѣдни въ церкви классической гимназіи и тамъ только впервые услышала отъ священника въ проповѣди, что всего числа прославляется въ Москвѣ Святитель Ермогенъ. Потерявъ всякую надежду на выздоровленіе, она первоначально отвеслась къ торжеству прославленія Угодника съ недовѣріемъ и тутъ же сказала, что повѣритъ только тогда, когда Святитель Ермогенъ исцѣлитъ ее собственную болѣзнь, и дала одновременно обѣтъ, въ случаѣ исцѣленія, быть у мощей Святителя. Придя отъ обѣдни домой, она тутъ же почувствовала, что зудъ на рукахъ и ногахъ прекратился, и руки и ноги стали очищаться отъ экземы, и къ вечеру того же дня она стала совершенно здорова.

4-го іюля, сообщая о своемъ исцѣленіи отцу пресвитеру Державину и соборному старостѣ, она служила со слезами на глазахъ благодарственный молебенъ Святителю Ермогену за исцѣленіе ее отъ ужасной болѣзни.

П. Лавровъ

На имя протопресвитера Собора получено слѣдующее письмо: „Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ я послала переводъ на ваше имя съ малой лентой своей и просила отслужить молебенью здравію Терезы Никиты, Наталіи со чады. Теперь я осмѣливаюсь Васъ прѣсвить записать случай чудеснаго избавленія отъ смерти моего мужа — священника села Николаевки 2-ой, Херсонской губ. и уѣзда. Чудо совершилось въ день прославленія Св. Патриарха Ермогена. Вотъ подробное описаніе: 12-го мая утромъ священникъ до. Никита Запольскій пошелъ въ церковь совершать утреню. Прошелъ онъ черезъ всю церковь, подошелъ прежде всего помолиться передъ образомъ Св. Патриарха Ермогена и только вошелъ въ алтарь и хотѣлъ приложиться къ престолу, какъ въ это время въ него выстрѣлилъ саломщикъ, который его встрѣтилъ въ алтарѣ. Было сдѣлано два выстрѣла: одинъ попалъ въ бороду, а другой въ лѣвую руку. Вотъ здѣсь сейчасъ и проявилась милость Божія, мужъ мой остался живъ, пули вынуты, на излѣченіи больной находится въ гор. Николаевѣ въ Морскомъ госпиталѣ. Сейчас же, какъ только пришелъ домой раненый мужъ, мы припесли изъ церкви образъ Св. Ермогена и служили молебень дома. Слезно просили Его молитвы, помощи и явно увидѣли эту милость. Все время раненый мужъ терпѣлъ мученія, когда вынимали пули безъ всякаго хлороформа; докторъ все говорилъ, что онъ еще почувствуетъ сильную боль и даже дали мнѣ морфій на дорогу, когда я его везла въ городъ на излѣченіе. Но ничего не было; онъ все хорошо перенесъ и вотъ уже теперь здоровъ, на дняхъ я выпишу его изъ госпиталя. Помолитесь, Батюшка, о насъ грѣшныхъ! Мы постараемся лично пріѣхать и приложиться къ Св. Мощамъ Ермогена. Просящая Вашихъ молитвъ, жена пострадавшаго священника Наталія Федоровна Запольская. Адресъ: Почтовое отдѣленіе с. Николаевка 2-ая, Херсонской губ. и уѣзда.“

30-го мая 1913 года.

На имя старосты Собора прислано слѣд. письмо: „Считаю долгомъ довести до вашего свѣдѣнія, что, благодаря молитвамъ Угодника Святителя Ермогена, моя жена Екатерина получила исцѣленіе отъ болѣзни ногъ, чѣмъ страдала болѣе 2-хъ лѣтъ; у ней ноги въ колѣняхъ и щиколкахъ были постоянно опухшими и никакія медицинскія средства не помогали. На Пасхальной недѣлѣ она отправилась помолиться къ мощамъ Святителя Ермогена, взяла святого масла и намазала опухшія ноги и на слѣдующій день утромъ слѣда отъ опухоли не осталось. Пользо-

вавшей ее в это время врачъ осмотрѣлъ ноги и удивился, что безслѣдно пропала опухоль, неподдававшаяся лѣченію и такъ же, какъ и мы, относить это къ чудесному исцѣленію и всегда можетъ это засвидѣтельствовать. Я и жена моя глубоко вѣруемъ въ полученное моей женой исцѣленіе. Считаемъ долгомъ сообщить объ этомъ и, если потребуется, можемъ представить въ подтвержденіе свидѣтельство врача, ранѣе пользовавшаго мою жену отъ этой болѣзни.

Примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи вашего покорнаго слуги Начальника Московской Женской Тюрмы, Подполковника Сигизмунда Иосифовича Бродовскаго“.

11-го июля 1913 года.

Старостой собора получено слѣдующее письменное заявленіе отъ крестьянина Филиппа Ивановича Косолапова, Рязанской губ. Егорьевскаго уѣзда, села Васютина, Петровской волости.

„Приходилъ я на Пасху молиться Богу въ Успенскій Соборъ и получилъ исцѣленіе. Былъ слѣпымъ съ 1910 г. Можете справиться въ Мясницкой больницѣ, какая у меня была болѣзнь. Доктора меня лѣчить отказались. Но когда я сталъ молиться Богу и Святымъ Угодникамъ Божиимъ: Святому Ермогену и Св. Пантелеймону и Николаю Чудотворцу, то совершенно выздоровѣлъ.“

Мой адресъ: ст. Дрезна Московской губ., деревня Рудино, Богородскаго уѣзда, Терсинской волости, домъ Ивана Карпова Астафьева, 1913 года.

Филиппъ Ивановъ Косолаповъ“.

27-го марта 1914 г. проживающій въ г. Александровѣ, Владимирской губ. инженеръ А. О. Шварабовичъ сдѣлалъ въ Успенскомъ Соборѣ слѣдующее заявленіе, которое и подтвердилъ собственноручною подписью:

„Послѣ молебна Святителю Ермогену, отслуженнаго въ самый день его прославленія 12-го мая 1913 года, я получилъ, по молитвамъ сего Святителя, чудесное исцѣленіе отъ болѣзни праваго уха, которая продолжалась цѣлый годъ. Изъ уха была постоянная течь и слухъ, по словамъ докторовъ, былъ потерянъ мною навсегда. Считаю мое внезапное исцѣленіе всецѣло чудомъ Святителя Ермогена“.

Инженеръ Анатолій Омичъ Шварабовичъ“.

25 апрѣля 1914 г. въ Успенскомъ Соборѣ получено письмо слѣдующаго содержанія:

„4 февраля 1914 года очень сильно заболѣла моя мама — вдова Дѣйств. Стат. Сов. Елизавета Самсоновна Веригина. Призванный врачъ констатировалъ воспаленіе легкихъ и кромѣ того — воспаленіе печени, почекъ и желудка. Мы пригласили еще двухъ докторовъ и они, будучи у насъ 17 февраля, нашли положеніе очень серьезнымъ и даже безнадежнымъ. По ихъ отзывамъ конецъ могъ быть только печальнымъ.

17 февраля моя сестра ходила къ мощамъ Свят. Патріарха Ермогена; служила молебенъ, взяла масла, которымъ и натерла на ночь маму. Когда врачи пріѣхали на другой день утромъ, т. е. 18 февраля, то были удивлены той переменой къ лучшему, которую они застали.

Вотъ то великое чудо, которое совершилъ надъ нами грѣшными Свят. Патріархъ Ермогенъ и о которомъ я считаю своей обязанностью сообщить.

Адресъ моей мамы: Москва, Б. Спасская ул., туникъ д. № 6. Генеральша Веригина, кв. № 1“.

Староста Успенскаго собора полковникъ Пороховниковъ получилъ письмо отъ помощника начальника Московскаго артилерійскаго склада полковника Сафайлова отъ 10 мая 1914 года слѣдующаго содержанія:

„Спѣшу сообщить тебѣ слѣдующій случай. Въ Тульской губерніи, въ г. Одоевѣ живетъ сестра подполковника Сафайлова. Она замужемъ за ветеринарнымъ врачомъ. Они недавно убивались отъ горя, такъ какъ ихъ маленькая дочурка заболѣла воспаленіемъ мозга и все ждали ея смерти.

На кровать висѣлъ образъ св. Ермогена. Въ то время, когда дѣвочка, будучи въ безсознательномъ состояніи, металась, то она случайно схватила рученкой образокъ, послѣ чего моментально она получила полное исцѣленіе. Теперь она здорова и не выпускаетъ изъ рукъ образокъ. На меня такъ этотъ случай подѣйствовалъ, что прошу тебя еще разъ устроить мнѣ и Сафайлову возможность удостоиться приложиться къ св. Мощамъ 11 мая“.

Онъ же получилъ письмо отъ 11 мая 1914 года слѣдующаго содержанія:

„Преисполненная благодарности и благоговѣйной любви къ Великому Святителю Гермогену, подающему скорую помощь всемъ съ вѣрою прибѣгающимъ къ Его заступленію, не могу умолчать о двухъ случаяхъ дивнаго исцѣленія Имъ совершенныхъ и считаю своимъ священнымъ долгомъ засвидѣтельствовать о нихъ.

Первый случай произошел со мной, грѣшной, недостойной, во время послѣдней заупокойной всенощной, совершенной въ Успенскомъ Соборѣ 10 мая 1913 года. Многіе годы страдала я катаромъ желудка, проявлявшимся часто совершенно неожиданно, и приступы котораго, мучительные и тяжелые, доводили меня почти до потери сознанія. Точно такой же приступъ случился со мной и въ этотъ день въ Соборѣ около 7 часовъ, т. е. еще въ началѣ всенощной; я чувствовала, что достоять совершенно не въ силахъ и только хотѣла во что бы то ни стало услышать послѣднее „со святыми упокой“; однако мнѣ становилось все хуже и хуже, сдѣлалась дурнота и такая слабость, что я боялась не дойти до выходной двери, куда уже начала пробираться; руки не въ силахъ была поднять, чтобы сотворить крестное знаменіе. Но вотъ въ ту минуту, когда я, уже совершенно изнемогающая, дошла до выходной двери, вдругъ раздалось умиленное „со Святыми упокой, Христе, душу раба Твоего“ и мгновенно почувствовала я, что со мной произошло что-то необыкновенное: въ одинъ мигъ вернулись силы, боли прекратились и я въ состояніи стала молиться и уже съ народомъ пѣла послѣднее молитвословіе о Томъ, Кто такъ дивно подалъ мнѣ свою помощь въ минуту, когда я уже не надѣялась получить ее. Всенощную достояла я до конца, вернулась домой совершенно здоровой въ 11 часовъ вечера и съ тѣхъ поръ уже цѣлый годъ приступы эти не возвращались.

2-ое исцѣленіе совершилось той же весной, какого числа не помню. Выходя изъ больницы Страннопріемнаго Дома Гр. Шереметева, гдѣ только что я раздавала образки Святителя всѣмъ больнымъ, я замѣтила, что остался еще маленькій образокъ и подумала кому-бы его дать; на встрѣчу мнѣ попадаетъ маленькій Софронъ Васильевъ, сынъ швейцара, блѣдный, худой, изможденный мальчикъ на костыляхъ, 6-ти лѣтъ. Въ дѣтствѣ, когда не было ему еще и двухъ лѣтъ, мальчикъ повредилъ себѣ ножку, ее свело, и малѣйшая попытка разогнуть ее вызывала страшную боль въ поясицѣ; наступить на нее онъ конечно не могъ и безъ костылей не въ состояніи былъ передвинуться. Обращались къ врачамъ, накладывали 2 раза гипсовую повязку, но ничѣмъ помочь ему не могли, и онъ обреченъ былъ всю жизнь передвигаться только при помощи костылей. Такъ провелъ Софронъ 4 года. Безконечно больно было смотрѣть на него, когда онъ, окруженный цѣлой толпой дѣтей, отъ которыхъ все же отставать ему не хотѣлось, только смотрѣлъ на ихъ игры и забавы и нерѣдко плакалъ, когда они по непониманію своему отбирали у него костыли и онъ безпо-

мощно сидѣлъ на од травѣ не въ состояніи двинуться съ мѣста. Въ моей встрѣчѣ съ нимъ я увидѣла, какъ бы указаніе Божіе, дала ему образокъ и сказала, чтобы онъ попросилъ мать свою надѣть его на него и помолиться Святителю. Вернувшись домой Софронъ едѣлалъ, какъ я ему сказала и легъ спать (это было уже подѣ вечеръ). Утромъ на другой день отецъ его, спросувшись, къ удивленію своему увидѣлъ, что мальчикъ, еще сидя на постели, возится съ костьюми, стараясь сломать ихъ и, когда это ему удалось, говоритъ сыну: ну, и сиди теперь безъ костьюми, коли сломалъ; больше дѣлать тебѣ новыхъ не буду“. Мальчикъ же весело ему отвѣчаетъ: „да, они мнѣ, Папа, больше и не нужны“, встаетъ и идетъ по комнатѣ, только слегка прихрамывая. За ночь ножка у него разогнулась и боль въ поясницѣ совершенно исчезла. Такъ Господу угодно было совершить надъ нимъ великое чудо по молитвѣ Святителя! Съ тѣхъ поръ Софронъ ходитъ совершенно свободно, бѣгаетъ съ дѣтьми; прыгаетъ и понемногу сталъ поправляться и крѣпнуть. Обрадованные и безконечно благодарные родители возили его къ мощамъ Святителя Ермогена и служили молебенъ, благодаря за великую Его милость къ нимъ. По истинѣ дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ! Екатерина Тучкова. Москва, Сухаревская площадь, Страннопріемный домъ Пр. Шереметева кв. № 1.

При видѣ этихъ славныхъ чудесъ невольно всякій скажетъ съ премудрымъ Соломономъ: „Праведники живутъ во вѣки, и мзда ихъ у Господа“. Въ память вѣчную будетъ праведникъ“. Трудно описать перомъ и передать словомъ тѣ чувства, какими были переполнены сердца исцѣленныхъ страдальцевъ, ихъ сродниковъ и знакомыхъ. Какое перо въ силахъ передать то, что происходило въ ихъ душахъ. Въ эти минуты для нихъ весь міръ, какъ бы не существовалъ. Для нихъ все земное чуждо, они мысленно какъ бы унеслись туда, гдѣ нѣтъ земныхъ дѣлъ и заботъ.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ жизни Пермской епархіи въ 1913 году*).

(Продолженіе).

6 декабря, — въ день исполнившагося 10-ти лѣтія Епископства Преосвященнѣйшаго Палладія, — въ его покояхъ, ему принесли поздравленія: прибывшій во главѣ всей Семинарской корпораціи о. Ректоръ протоіерей К. М. Добронравовъ, Духовная Консисторія также in corpore, отъ лица градо-Пермскаго Духовенства благочинный протоіерей Г. П. Пьянковъ, отъ лица духовенства 1 округа Пермскаго уѣзда благочинный протоіерей Е. С. Будринъ, отъ корпораціи Духовнаго училища Смотритель училища іеромонахъ Теофилъ и помощникъ смотрителя И. М. Пятикрестовскій, Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ д. с. с. П. А. Богородицкій, Предсѣдатель Совѣта Пастырско-Миссіонерской имени отца Іоанна Кронштадскаго школы протоіерей Н. Н. Пономаревъ, Епархіальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ А. Г. Куляшевъ, отъ корпораціи Епархіальнаго женскаго училища — Предсѣдатель Совѣта протоіерей Г. Измайловичъ, Начальница училища Л. В. Первушина, Инспекторъ классовъ свящ. П. К. Невѣровъ и классныя дамы, Директоръ народныхъ училищъ Пермской губерніи д. с. с. А. П. Раменскій, Начальница женской учительской семинаріи, священникъ Троице-Сергіевскаго полка Н. Яхонтовъ, депутаціи — отъ мужскихъ и женскихъ монастырей епархіи, отъ Редакціи „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, отъ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Всѣ въ своихъ привѣтствіяхъ Владыкѣ-Юбиляру отмѣчали его исключительную энергію, проявляющуюся въ его дѣятельности, запечатлѣнной рѣдкой и доброй плодотворностью.

Торжественное всенародное чествованіе Архипастыря по поводу исполнившагося 25 декабря 25-ти лѣтія служенія его въ священномъ санѣ происходило 29 декабря въ Кафедральномъ соборѣ въ присутствіи всего градо-Пермскаго духовенства и многочисленныхъ молящихся, въ числѣ коихъ были виднѣйшіе и почетнѣйшіе пермскіе граждане во главѣ съ г. Начальникомъ губерніи И. Ф. Кошко. По окончаніи Божественной литургіи, когда Владыка, окруженный сонмомъ духовенства, вышелъ на амвонъ, г. Начальникъ губерніи привѣтствовалъ его рѣчью, а г. Вице-Губернаторъ

*) Смот. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 4.

В. И. Европеусъ прочиталъ подносимый Его Преосвященству адресъ, покрытый многочисленными подписями лицъ самыхъ разнообразныхъ положеній, званій и состояній, послѣ чего маститому Святителю-Юбиляру отъ гражданъ, духовенства и монашествующихъ поднесена была въ даръ богатая и весьма изящная, цѣльная золотая панагія, возложивъ которую на себя и поблагодаривъ любимую и любящую свою паству воодушевленной, богатою глубокимъ содержаніемъ, рѣчью, Архипастырѣ совершилъ, въ сослуженіи всего городского духовенства, благодарственное Господу Богу молебствіе.

По поводу этого же знаменательнаго дня исполнившася 25-ти лѣтія служенія Преосвященнѣйшаго Владыки Палладія въ священномъ санѣ, ему поднесены были, во время пребыванія его въ г. Кунгурѣ, два адреса: отъ духовенства градо-Кунгурскихъ церквей и отъ начальствующихъ, попечителей, преподавателей и преподавательницъ всѣхъ Кунгурскихъ учебныхъ заведеній отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ Кунгурское духовенство въ знакъ сыновней почтительности и духовнаго единенія Архипастыря со своими соработниками на шивѣ Христовой поднесли Владыкѣ на молитвенную и добрую память св. образъ Казанской Иконы Божіей Матери.

Кромѣ этихъ юбилейныхъ чествованій, 29 сентября Преосвященнѣйшаго Палладія чествовали Пермскій очередной Епархіальный съѣздъ духовенства и Совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища по поводу давно желаннаго завершенія постройки новаго прекраснаго во всѣхъ отношеніяхъ зданія училища, въ каковой постройкѣ Владыка принималъ самое горячее участіе и каковая благополучно была окончена исключительно благодаря энергичнымъ настояніямъ и заботамъ дѣятельнаго Архипастыря. Въ этотъ день, — 29 сентября, — Владыка совершилъ, въ сослуженіи высшаго градо-Пермскаго духовенства и о. о. Членовъ Епархіальнаго Съѣзда, — въ присутствіи г. Начальника губерніи, Начальниковъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній и многочисленной публики, — торжественный чинъ освященія новаго зданія, по окончаніи котораго ему, какъ главному виновнику завершенія постройки, былъ поднесенъ адресъ и цѣльная икона Спасителя отъ имени Епархіальнаго Съѣзда духовенства, а также адресъ отъ имени Совѣта Епархіальнаго училища.

1 октября неутомимаго дѣятельнаго Архипастыря чествовали участники состоявшагося, подъ личнымъ его предсѣдательствомъ, въ г. Перми Епархіальнаго Съѣзда дѣятелей миссіи, о чемъ скажемъ поподробнѣе ниже.

Этот рядъ чествованій Преосвященнѣйшаго Владыки Палладія яснѣе словъ говорить о тѣхъ неподдѣльныхъ чувствахъ искренней любви и глубокаго уваженія, кои питаютъ къ благодному Архипастырю духовенство и паства за его выдающуюся плодотворную Архипастырскую дѣятельность, которая не осталась незамѣченной и съ высоты Царскаго Престола: къ 6 мая минувшаго года онъ удостоенъ былъ Высочайшаго награжденія рѣдкимъ знакомъ отличія—орденомъ св. Владиміра 2 степени.

Особенное вниманіе наблюдателя церковно-общественной жизни нашей епархіи привлекаетъ также къ себѣ образцовая постановка дѣла противораскольнической и противосектанской миссии, при сердечномъ, внимательномъ и многозаботливомъ отношеніи къ ней нашего Архипастыря—Миссіонера и при энергичной дѣятельности г. Епархіальнаго Миссіонера-Проповѣдника А. Г. Куляшева, котораго Владыка-Миссіонеръ называетъ своимъ „незамѣнимымъ соратникомъ, отдавшимъ всецѣло миссіонерскому дѣланію“, „энергичнымъ и самоотверженнымъ главнымъ дѣтелемъ нашей миссии, безусловно стоящимъ на стражѣ церковной“, въ которомъ Архипастырскія „предначертанія относительно миссии находятъ себѣ живой откликъ“ („П. Е. В.“ № 33, 1913 г.).

Помимо общаго руководства дѣятельностью семи уѣздныхъ миссіонеровъ, многочисленныхъ миссіонеровъ-сотрудниковъ, книгоношъ и миссіонерскихъ кружковъ, помимо частыхъ разъѣздовъ по населеннымъ старообрядцами пунктамъ епархіи и устройства въ нихъ публичныхъ и частныхъ собѣдованій со старообрядцами начетчиками, энергичнымъ и талантливымъ А. Г. Куляшевымъ въ апрѣлѣ минувшаго года организованы были въ г. Перми бесѣды по сектанству для градо-Пермскаго духовенства, произведшія на слушателей наилучшія впечатлѣнія („П. Е. В.“ № 11—12, 1913 г.), а также организованы—трои миссіонерскіе курсы и Съѣздъ дѣтелей Пермской миссии въ г. Перми.

Первые въ минувшемъ году общепархіальные миссіонерскіе курсы (IX-ые изъ всѣхъ проведенныхъ г. Куляшевымъ) происходили между 1 и 31 іюля въ г. Перми при Братствѣ Св. Стефана. Слушателей на нихъ было 111 человекъ (13 священниковъ, 20 диаконовъ, 35 псаломщиковъ и 43 мірянина, изъ коихъ 8 учителей). Всѣмъ имъ Братствомъ Св. Стефана предоставлено было бесплатное помѣщеніе, а 45 лицамъ—и готовый столъ. Программа курсовъ была настолько обширна, что для успѣшнаго ея прохождения лекціи на нихъ читались какъ по утрамъ, такъ и по вечерамъ. Произведенныя особой экзаменаціонной комиссіей, состоявшей изъ 10 почет-

ныхъ лицъ епархіи, испытанія курсистовъ произвели на экзаменаторовъ самое отрадное впечатлѣніе.

Вторые общепархіальные миссіонерскіе курсы (по общему счету X-ые), происходившіе въ Бѣлогорскомъ монастырѣ, Осинскаго уѣзда, между 1 и 17 числами сентября, можно назвать не только строго-миссіонерскими, но и гомилетическими, такъ какъ на нихъ, кромѣ обличенія расколо-сектанства, читались лекціи по апологетикѣ и гомилетикѣ. Всѣ слушатели этихъ курсовъ, въ числѣ 40 человекъ, были уже съ миссіонерскою подготовкой, какъ прослушавшіе одни изъ ранѣе бывшихъ курсовъ. И на этихъ курсахъ занятія происходили дважды въ день. На произведенномъ предъ закрытіемъ ихъ экзаменѣ всѣ слушатели обнаружили очень хорошія познанія въ пройденныхъ ими предметахъ.

Третьи миссіонерскіе курсы происходили между 25 ноября и 9 декабря въ Пермскомъ женскомъ Успенскомъ монастырѣ. Лекціи на нихъ читались А. Г. Куляшевымъ для послушницъ и монахинь монастырей Пермской епархіи, явившихся на курсы въ числѣ 37 человекъ и раздѣленныхъ здѣсь на двѣ группы—младшую и старшую, съ отдѣльной для каждой группы программой. На произведенномъ 9 декабря, подъ предѣтельствомъ Преосвященнѣйшаго Владыки Палладія, особой комиссіей экзаменѣ слушательницы курсовъ обнаружили поразительно блестящія познанія въ области пройденнаго ими расколовѣдѣнія, приведя въ восторгъ всѣхъ экзаменаторовъ.

Къ существовавшимъ ранѣе 25 миссіонерскимъ кружкамъ въ теченіе минувшаго года прибавилось 3 миссіонерскихъ кружка и 4 кружка ревнителѣй православія, составляющіе тѣ народноприходскія организациі, кои, при работѣ въ нихъ прослушавшихъ миссіонерскіе курсы, являются крайне нужными и необходимыми въ полемикѣ съ расколосектанствомъ. А къ функционировавшимъ ранѣе въ предѣлахъ епархіи 6 миссіонерскимъ школамъ въ 1913 году прибавилась новая такая школа—при единовѣрческой церкви в. Сылвы, Красноуфимскаго уѣзда.

Крупнымъ событіемъ въ жизни епархіальной миссіи въ минувшемъ году явился Съѣздъ дѣятелей Пермской миссіи, происходившій въ г. Перми съ 22 сентября по 1 октября въ залѣ Братства Св. Стефана подъ личнымъ предѣтельствомъ самаго Архипастыря-Миссіонера—Преосвященнѣйшаго Владыки Палладія. На этомъ Съѣздѣ основательно разобрана была современная старообрядческая литература, какъ поповщинская, такъ и безпоповщинская, выработаны были мѣры борьбы съ сектанствомъ и обращено

серьезное вниманіе на положеніе, права и обязанности какъ окружной, такъ и пастырско-народной миссіи. Въ день закрытія Съѣзда, — 1 октября, — послѣ совершеннаго Преосвященнѣйшимъ его Предсѣдателемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія, о. о. миссіонеры черезъ А. Г. Куляшева глубоко и горячо благодарили своего Архипастыря—Руководителя за ежедневныя посѣщенія ихъ занятій, за его цѣнныя разъясненія въ недомѣнныхъ случаяхъ. На добрую память о совмѣстныхъ трудахъ о. о. миссіонеры поднесли Святителю-Миссіонеру старопечатную трехтолкувую Кормчую.

Свѣтлымъ праздникомъ для Пермской миссіи явился день 16 іюня минувшаго года, — день окончанія третьяго учебнаго года и вмѣстѣ день перваго выпуска учениковъ Пермской Пастырско-Миссіонерской имени отца Іоанна Кронштадскаго школы въ числѣ 23 человекъ. Въ этотъ день въ залѣ Братства Св. Стефана совершенно было торжественное молебствіе, по окончаніи котораго Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта школы протоіерей Н. Н. Пономаревъ обратился къ окончившимъ курсъ школы съ прочувствованною рѣчью, въ которой высказалъ, между прочимъ, ту мысль, что школа, подготовившая ихъ къ служенію Св. Церкви и къ спеціальной миссіонерской дѣятельности, была бы счастлива, если бы въ лицѣ ихъ, являющихся первымъ плодомъ ея дѣятельности, она встрѣтила преданныхъ и энергичныхъ борцовъ во славу имени Божія и Вѣры Православной. Отъ находившагося въ поѣздкѣ по епархіи Преосвященнѣйшаго Владыки Шалладія, являющагося Основателемъ, Покровителемъ и Преподавателемъ школы, получена была телеграмма: „Сердечно поздравляю питомцевъ перваго выпуска, радуюсь ихъ успѣхамъ“.

Болѣ скромнымъ, но не менѣе свѣтлымъ праздникомъ Пермской миссіи было также открытіе 2 ноября Миссіонерскаго кружка при Пермской Духовной Семинаріи, въ составъ членовъ коего, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Семинаріи протоіерея К. М. Добронравова, и главнымъ руководителемъ Епархіальномъ Миссіонерѣ А. Г. Куляшевѣ, входятъ преподаватели и воспитанники семинаріи. Цѣлью кружка является теоретическая и практическая подготовка воспитанниковъ семинаріи къ миссіонерско-просвѣтительной дѣятельности среди мѣстнаго раскола. Въ день открытія кружка Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ-Миссіонеромъ сказана была глубоко-назидательная вдохновенная рѣчь, заключавшая въ себѣ убѣжденный и отечески-сердечный призывъ къ работѣ на пользу миссіонерскаго дѣла.

Сергій Павлиновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Х.

Хроника.

Торжество въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ
(гор. Верхотурье, Пермской губ.).

25 мая 1914 года въ Николаевскомъ мужскомъ монастырѣ въ г. Верхотурѣ, Пермской губернии, состоялось при стеченіи многотысячной толпы богомольцевъ рѣдкое торжество—передача обители Высочайше пожалованной Ихъ Императорскими Величествами сѣни къ мощамъ св. праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца, глубоко чтимаго Пермскимъ краемъ и Сибирью.

Сѣнь сооружена по проектамъ и рисункамъ архитектора Степана Самойловича Кричинскаго въ стилѣ сѣней и иконостасовъ XVII вѣка.

Исполнена сѣнь на фабрикѣ поставщиковъ Двора Ихъ Императорскихъ Величествъ „Товарищества И. П. Хлѣбниковъ, сыновья и К^о въ Москвѣ“. Изготовлялась подъ отвѣтственнымъ наблюденіемъ директора фабрики В. И. Педашенко. Работами завѣдывалъ управляющій отдѣломъ фабрики О. О. Кондратьевъ.

Сѣнь представляетъ шатеръ, окаймленный тремя рядами кокошниковъ, покоящійся на четырехъ бронзовыхъ колоннахъ на мраморномъ пьедесталѣ (пьедесталь изготовленъ средствами монастыря). Сѣнь окружена бронзовой рѣшеткой.

На колоннахъ сѣни, въ кокошникахъ на фронтонахъ и на потолкѣ шатра помѣщены иконописные образа, работы московскаго иконописца Н. С. Емельянова.

Верхъ шатра увѣнчанъ орломъ въ стилѣ времени царя Михаила Феодоровича.

Корпусъ сѣни изъ плотной мѣди съ чеканными украшеніями. Потолокъ шатра сплошной чеканки. Верхніе кокошники и шатеръ изъ дерева, обитые чеканною мѣдью.

Сѣнь вызолочена подъ старое золото. Надпись на фронтонѣ высеребрена.

Размѣръ сѣни: высота 16^{1/2} арш., при основаніи въ 5х5 арш. Всѣ сѣни съ рѣшетками—болѣе 500 пудовъ.

На сѣни надпись, свидѣтельствующая о дарѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ:

„Сѣнь сія сооружена къ мощамъ св. Симеона праведнаго, въ Верхотурской мужской монастырь, иждивеніемъ и любовью Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Императора Николая Александровича, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны, Благочестивѣйшаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича и Благовѣрныхъ и Великихъ Княженъ: Ольги, Татьяны, Маріи и Анастасіи Николаевнъ въ дѣто отъ Рождества Христова 1914-е, мая 25“.

Несмотря на очень краткій срокъ исполненія (2 мѣсяца 5 дней), сѣнь удалась великолѣпно и производитъ впечатлѣніе величественнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма изящнаго художественнаго сооруженія.

Стоимость сѣни безъ мраморнаго постамента—26.500 руб.

25-го минувшаго мая въ день торжества, въ 3 часа дня, братія Николаевскаго Верхотурскаго монастыря, съ настоятелемъ монастыря архимандритомъ Ксенофонтомъ, собралась въ его покояхъ, возглавляемая преосвященнымъ Серафимомъ епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ, для выслушанія радостной вѣсти о пожалованіи Ихъ Императорскими Величествами сѣни къ мощамъ св. праведнаго Симеона Верхотурскаго чудотворца. На этомъ собраніи также присутствовалъ прибывшій въ Верхотурье вѣтторъ Теодоровскаго Государева собора, полк.-гв. Павловскаго полка полковникъ Д. Н. Ломанъ, на котораго была Высочайше возложена организація дѣла сооруженія сѣни. Собраніе открылось пѣніемъ молитвы: „Днесъ благодать Св. Духа на събра“. Преводявъ архипастырское благословеніе, преосвященный Серафимъ обратился къ присутствующимъ съ краткимъ словомъ, въ которомъ выяснилъ значеніе Царскаго вниманія и дара для обители и для всего Пермскаго края, а затѣмъ сообщилъ текстъ благодарственной вѣрноподданической телеграммы отъ монастыря. Телеграмма гласила слѣдующее: „Сегодняшній великій Церковный праздникъ Пятидесятницы и высокоторжественный день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны по великой милости Божіей соединился для Верхотурскаго Николаевскаго монастыря съ несказанною духовною радостію принятія сѣни и лампады, жалованныхъ Вашими Императорскими Величествами къ многоцѣлебнымъ мощамъ Святого праведнаго Симеона Верхотурскаго чудотворца. Приемля съ глубокимъ благоговѣніемъ это приношеніе Благочестивыхъ Сердецъ Вашихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Чадъ Вашихъ, я, настоятель и братія святыя обители усердно молимъ, да ниспошлетъ Господь Богъ по молитвамъ Святого Заступника передъ Его Престоломъ за нашъ Пермскій край и всю Державу Россійскую Небесное благословеніе на всѣхъ путяхъ Вашихъ, Тебѣ Державный Возлюбленный Царь, Возлюбленная Царица, Царственная Надежда Россіи Наслѣдникъ Цесаревичъ и Вамъ Боголюбивыя Дщери Царевы.

Приемлемъ смѣлость принести вѣрноподданическія поздравленія Вашимъ Императорскимъ Величествамъ и Вашимъ Императорскимъ Высочествамъ съ высокоторжественнымъ днемъ рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны, молитвенно желая, да подастъ Господь Богъ предстательствомъ святаго праведнаго Симеона, всей Богохранимой Семьѣ Вашей здравія и во всемъ благопосѣщеніе.

Вашихъ Императорскихъ Величествъ вѣрноподданичѣйшіе слуги и богомольцы, Серафимъ, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій, архимандритъ Ксенофонтъ, настоятель Верхотурскаго Николаевскаго мужскаго монастыря съ братією“.

Полковникъ Ломанъ прочиталъ актъ передачи Высочайше пожалованной сѣни, подписанный имъ и настоятелемъ монастыря, и передалъ его о. архимандриту.

Принявъ актъ, о. Ксенофонтъ высказалъ чувства глубокаго благоговѣнія и безграничной благодарности, съ которыми обитель принимаетъ даръ Ихъ Императорскихъ

Величествъ и обратился къ преосвященному съ просьбою благословить братію монастыря на осуществленіе единодушнаго горячаго желанія ея въ память радостнаго событія 25 мая 1914 года установить навсегда еженедѣльное служеніе по понедѣльникамъ обѣдень съ акафистомъ въ придѣлѣ Св. Симеона Праведнаго о здравіи Царской Семьи, съ поминовеніемъ на ектеніяхъ всѣхъ членовъ Августѣйшаго Семейства Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Благословляя доброе намѣреніе братіи, владыка добавилъ отъ себя мысль о желательности поминать за этими обѣднями всѣхъ Государей и Государынь изъ Царствующаго Дома, начиная съ патріарха Филарета Никитича Романова, какъ благочестивый корень нынѣ благополучно Царствующаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. Братія съ полною готовностью откликнулись на предложеніе преосвященнаго.

Затѣмъ преосвященный Серафимъ въ сопровожденіи всей братіи со славою прослѣдовалъ въ старый монастырскій соборъ, гдѣ въ присутствіи многотысячной толпы богомольцевъ было отслужено торжественное молебствіе у Мощей праведнаго Симеона о здравіи Царской Семьи.

По окончаніи молебствія владыка во главѣ крестнаго хода направился въ новый соборъ, гдѣ установлена Высочайше пожалованная сѣнь. Остановившись на паперти храма, преосвященный обратился ко всей собравшейся массѣ народа и произнесъ слово, въ которомъ оиовѣстилъ о дарѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ и выяснилъ все огромное значеніе этого Царскаго вниманія. Слово было закончено вторичнымъ чтеніемъ вѣрноподданческой телеграммы отъ обители, затѣмъ послѣдовало Царское многолѣтіе и троекратное общее пѣніе „Спаси Господи люди Твоя“. Крестный ходъ вступилъ въ соборъ, гдѣ и было совершено молебствіе съ освященіемъ Высочайше пожалованной сѣни.

27 мая, при великомъ стеченіи богомольцевъ, въ присутствіи начальника губерніи, въ новомъ Крестовоздвиженскомъ соборѣ, состоялся чинъ освященія придѣла въ честь и славу св. праведнаго Симеона Верхотурскаго чудотворца и по окончаніи сего состоялось, съ благословенія Святѣйшаго Синода, перенесеніе честныхъ мощей св. праведнаго Симеона изъ Никольской церкви въ Крестовоздвиженскій соборъ, подъ новую сѣнь сооруженную иждивеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Августѣйшаго Семейства. Стекшихся съ разныхъ мѣстностей многочисленныхъ паломниковъ эти торжества обрадовали и умилили, доставивъ имъ невыразимыя и никогда незабываемыя благоговѣйныя впечатлѣнія*).

Богомольцы.

Сорокъ лѣтъ на служеніи ближнему.

(40-ка лѣтній юбилей фельдшерской дѣятельности К. А. Макурина).

19 марта текущаго года скромно отпразднованъ былъ сорокалѣтній юбилей беззавѣтнаго служенія на медицинскомъ поприщѣ фельдшера при Пермской духовной семинаріи Константина Антоновича Макурина.

Чествованіе юбиляра началось въ актовомъ залѣ духовной семинаріи, куда къ 11 часамъ дня 19 марта собрались все воспитанники семинаріи, особой депутаціей отъ себя пригласивъ къ себѣ Константина Антоновича. Когда послѣдній, въ сопровожденіи г. И. д. Ректора семинаріи—Инспектора ея Н. И. Знамировскаго, показался въ дверяхъ зала, раздались долго несмолкавшіе дружные аплодисменты семинаристовъ, тотъ часъ же тѣснымъ кольцомъ окружившихъ своего любимаго фельдшера. Когда аплодисменты нѣсколько стихли, изъ группы семинаристовъ выдѣлились два воспитанника, одинъ изъ которыхъ держалъ въ рукахъ подносимый г. Макурину медицинскій аппаратъ для выслушиванія (фондоскопъ), а другой—воспитаникъ 6 класса Константинъ Колотиловъ—прочиталъ отъ имени всехъ семинаристовъ адресъ, составленный въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Дорогой юбиляръ,

Константинъ Антоновичъ!

Пять лѣтъ прошло, какъ мы съ Вами въ первый разъ встрѣтились въ нашей больницѣ. Вы вступили къ намъ въ отпращиваніе должности фельдшера. Съ перваго поже года, съ первыхъ же дней, между Вами и нами установились добрыя, сердечныя отношенія, которыя не ослабѣваютъ и не уменьшаются до сихъ поръ, если только не возрастаютъ. Каждое утро и вечеръ продолжительнаго учебнаго года многіе изъ насъ приходятъ къ Вамъ за помощью, толпятся въ Вашей пріемной,—и все уходитъ выслушанные, удовлетворенные, а, главное,—обогрѣтые Вашей внимательностью и теплой лаской. Наша больница согрѣлась и оживилась отъ Вашего въ ней присутствія. Особенно это замѣтно для тѣхъ изъ насъ, которые лежали и лежатъ въ ней подъ Вашимъ непосредственнымъ наблюденіемъ. По нѣсколько разъ въ день Вы заходите въ больницу, слѣдите за ходомъ болѣзни семинаристовъ и, чѣмъ только можете, помогаете и утѣшаете ихъ. И Ваша заботливость и утѣшеніе не напускныя, не холодныя, выдуманная пріемы и слова, а такія, которые исходятъ отъ ласковаго и мягкаго человѣка. „Какъ, миляшъ, себя чувствуешь? А?...“—обычная Ваша фраза при обращеніи съ нами, съ больными. Въ этой Вашей фразѣ слышатся вниманіе и желаніе помочь намъ.—Но такія добрыя отношенія къ намъ съ Вашей стороны не ограничиваются стѣнами нашей больницы. Встрѣчаясь съ Вами на улицѣ, или въ какомъ-нибудь домѣ, всегда можно съ Вами поговорить, высказать свое недоумѣніе или печаль и встрѣтить отъ Васъ—сочувствіе себѣ, такъ что наши интересы и думы становятся Вашими интересами и думами. Вы очень похожи, Константинъ Антоновичъ, на отца, который отдалъ себя на служеніе дѣтямъ. Примите же отъ насъ, семинари-

стовъ, дорогой Константинъ Антоновичъ, глубокое и заслуженное „спасибо“ и позвольте пожелать Вамъ многихъ и многихъ лѣтъ на пользу и облегченіе страждущимъ!“

Адресъ вложенъ былъ въ изящный бюваръ съ надписью на серебряной пластинкѣ: „Многоуважаемому Константину Антоновичу Макурину въ день его 40 лѣтняго юбилея отъ Пермскихъ семинаристовъ.“

19го / III 14го.
Последнія слова адреса покрыты были новыми дружными аплодисментами воспитанниковъ семинаріи.

Послѣ того, какъ въ залѣ наступила тишина, растроганный до слезъ такимъ сердечнымъ вниманіемъ къ себѣ своихъ молодыхъ пациентовъ—семинаристовъ, взволнованный Константинъ Антоновичъ дрожжащимъ отъ душевнаго волненія голосомъ горячо, отъ души, благодарилъ ихъ всѣхъ за это оказанное ими ему внимание, котораго онъ, по его словамъ, не заслужилъ. „Съ глубокою вѣрою въ Господа Бога, полный горячей любви къ ближнему—больному, вступилъ я, говорилъ Константинъ Антоновичъ, „на служеніе медицинѣ и Господь благополучно довелъ меня до сорокалѣтняго юбилея... Въ теченіе этого долгаго промежутка времени я неоднократно, во время врачеванія, подвергался разнаго рода заболѣваніямъ, иногда очень серьезнымъ, но чистая и глубокая вѣра въ Создателя хранила меня... Сравнительно съ небольшимъ медицинскимъ образованіемъ, полученнымъ мною, я заслужилъ любовь своихъ пациентовъ и вотъ сегодня вижу отображеніе плодовъ своей работы. Сердечное спасибо и поклонъ до сырой земли вамъ, дорогіе мои воспитанники, за ваше привѣтствіе съ 40-лѣтнимъ днемъ моей фельдшерской, трудной дѣятельности... Послѣ вашего привѣтствія я воспрянулъ духомъ, оно дало мнѣ новыя силы и ободрило меня для будущей, дальнѣйшей работы. Еще разъ всѣхъ васъ горячо благодарю, дорогіе мои воспитанники“.

По окончаніи рѣчи юбиляра ему провозглашено было „многолѣтіе“, также покрытое долго несмолкавшими аплодисментами.

Г. И. д. Ректора семинаріи Н. И. Знамировскій, сказавъ, что онъ вполне разделяетъ высказанныя въ адресѣ семинаристовъ мысли и готовъ даже подписать его, со своей стороны горячо привѣтствовалъ юбиляра, пожелавъ ему еще много лѣтъ поработать въ качествѣ фельдшера при Пермской духовной семинаріи.

Послѣ привѣтствія г. Знамировскаго Константинъ Антоновичъ, подъ громъ аплодисментовъ воспитанниковъ семинаріи, покинулъ актовъ залъ, и провожаемый по корридору семинаристами до лѣстницы, ведущей въ нижній этажъ семинарскаго корпуса.

Дальнѣйшее чествованіе К. А. Макурина происходило въ его квартирѣ, помещающейся въ одномъ зданіи съ семинарской больницей. Сюда къ 12 часамъ дня 19го марта явилась депутация отъ воспитанниковъ Пермской мужской имени Императора Александра 1-го Благословеннаго гимназіи—въ составѣ воспитанниковъ 8 класса Ми Оглобина и Соколова и 7 класса Некрасова,—которые, поздравивъ Константина Антоновича отъ имени всѣхъ своихъ товарищей—гимназистовъ съ днемъ его 40-ка-

дощечкой съ надписью: „Дорогому Константину Антоновичу отъ благодарныхъ гимназистовъ. 19¹⁹/ш. 14“.

Здѣсь же Г. И. д. Ректора духовной семинаріи Н. И. Знамировскій и Преподаватель семинаріи А. К. Рыбаковъ привѣтствовали юбиляра отъ корпорации духовной семинаріи.

Г-жа Начальница Пермскаго епархіальнаго женскаго училища Л. В. Первушина и Инспекторъ классовъ училища священникъ П. К. Невѣровъ принесли поздравленія Константину Антоновичу отъ имени Совѣта епархіальнаго училища, при чемъ Л. В. Первушина привѣтствовала юбиляра, приблизительно въ такихъ выраженіяхъ:

„Поздравляю Васъ, глубокоуважаемый Константинъ Антоновичъ, съ знаменательнымъ юбилеемъ Вашей дѣятельности на пользу страждущихъ и привѣтствую Васъ не отъ себя только, но и отъ Епархіальнаго училища, въ которомъ Вы трудились семь лѣтъ, въ самые первые годы существованія училища, исполняя обязанности фельдшера. Искренне желаемъ Вамъ добраго здоровья на многіе и многіе годы, чтобы Вашъ полезный трудъ продолжался на благо всѣхъ многочисленныхъ Вашихъ пациентовъ. Въ Епархіальномъ училищѣ Вы всегда не только прекрасно исполняли свое дѣло, но умѣли соединять его съ бесѣдами истинно христіанскими, указаніями и совѣтами, въ которыхъ являлись врачемъ и душъ, а увлекающееся юношество нерѣдко нуждается въ такомъ врачеваніи. Видя Ваше полное христіанской любви и снисходительности отношеніе ко всѣмъ, окружающимъ Васъ, воспитанницы мои всегда шли къ Вамъ съ довѣріемъ, безъ смущенія, видя въ Васъ близкаго, родного человека; и до сихъ поръ, по прошествіи многихъ лѣтъ, сохраняютъ о Васъ самыя лучшія воспоминанія, а пріѣзжая въ Пермь, всегда спрашиваютъ: здоровъ ли Константинъ Антоновичъ? Да хранитъ Васъ Господь на многіе годы!“

Членъ Пермской Духовной Консисторіи протоіерей о. Константинъ Шестаковъ принесъ поздравленіе К. А. Макурину съ днемъ его юбилея отъ лица всей Духовной Консисторіи.

Кромѣ этихъ личныхъ привѣтствій юбиляромъ полученъ былъ цѣлый рядъ привѣтственныхъ поздравительныхъ телеграммъ и писемъ.

Телеграммы получены были слѣдующія:

1) Отъ Пермской мужской Императора Александра 1-го Благословеннаго гимназій—„Глубокоуважаемый Константинъ Антоновичъ. Глубоко цѣня самоотверженные труды Ваши на пользу страждущаго человѣчества и Вашу постоянную любовь къ больнымъ дѣтямъ, въ день сорокалѣтія Вашей общественной дѣятельности шлемъ Вамъ сердечный привѣтъ и искреннее пожеланіе добраго здоровья и дальнѣйшей плодотворной дѣятельности.—Директоръ Бравинъ, Инспекторъ Яновскій, Киселева, Трубинъ, Звѣревъ, Протоіерей Черняевъ, Протоіерей Пономаревъ, Трубинъ, Дымецкій, Доброхотовъ, Юстусъ, Невскій, Тяжеловъ, Хлѣбниковъ, Чебыкинъ, Введенскій, Шнейдеръ, Поповъ, Михайловъ, Якобсонъ, Поповъ, Комаровъ, Раевскій, Кузнецова, Сергѣева, Кузнецовъ, Трифоновъ;“

2) отъ Пермскаго духовнаго училища:

„Пермское духовное училище привѣтствуетъ досточимаго Константина Антоновича съ сорокалѣтнимъ юбилеемъ неутомимой работы на пользу немощныхъ тѣломъ. Молитвенно желаемъ многихъ лѣтъ добраго здоровья и бодрой энергіи въ дѣлѣ служенія ближнимъ.

Смотритель училища Геромонахъ Теофилъ“;

3) изъ Перми: „Поздравляю Васъ съ юбилеемъ. Желая здоровья для продолженія полезной дѣятельности.

Марія Групилюнъ“.

4) изъ Перми: „Поздравляемъ съ знаменательнымъ днемъ. Желаемъ Вамъ и Александрѣ Николаевнѣ много лѣтъ здравствовать на пользу и утѣшеніе многихъ. Искренніе почитатели Константинъ и Ольга Пономаревы“;

5) изъ Перми: „Сердечно привѣтствую Васъ съ сорокалѣтіемъ Вашего служенія страждущему человѣчеству. Желая здоровья и силъ на многіе годы. Александръ Гавриловъ“;

6) изъ Казани: „Дорогому юбиляру шлемъ горячій привѣтъ и лучшія пожеланія. Студенты Академіи Пермьки“;

7) изъ Соликамска: „Незабвенному юбиляру многая лѣта. Благодарная Боголюбова“.

Кромѣ этихъ телеграфныхъ привѣтствій, К. А. Макуринъ получилъ еще слѣдующія поздравительныя письма:

1) отъ протоіерея А. П. Знаменскаго: „Высококочимѣйшій Константинъ Антоновичъ! Сегодня минуло ровно 40 лѣтъ, какъ Вы по милости Божіей исполняете высокую и отвѣтственную обязанность на пользу страждущаго поколѣнія въ скромномъ званіи фельдшера. Ваша скромная обязанность тѣмъ не менѣе приобрѣтаетъ высокое значеніе въ виду того обстоятельства, что Вы стараетесь осуществить въ своей жизни и дѣятельности высокія, недостижимыя начала Евангельской любви къ Богу и ближнему и за періодъ 40 лѣтъ, протекшихъ по настоящее время, Вы всегда высоко и бодро держите знамя, хотя и скромнаго, но въ то же время высокаго служенія на медицинскомъ поприщѣ.

Отъ души привѣтствую Васъ сегодня съ днемъ исполнившагося 40-лѣтняго юбилея, искренно желая Вамъ еще много много лѣтъ здравствовать на пользу св. Церкви и Дорогого Отечества.

Да хранитъ Васъ Вседѣйствующая и Промыслительная Десница Божія и да подастъ Вамъ благоденственное и мирное житіе на многая лѣта.

Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ за мое недостоинство.

Вашъ искренній благожелатель и смиренный богомолецъ протоіерей Андрей Знаменскій. 19 марта 1914, г. Пермь“.

2) отъ Директора Пермской мужской имени Императора Александра 1-го Благословеннаго гимназіи Н. А. Бравина:

„Многоуважаемый Константинъ Антоновичъ!

Я, сестра Калерія Александровна и братъ Леонидъ Александровичъ сердечно поздравляемъ Васъ съ исполвшимся юбилеемъ 40-лѣтней дѣятельности Вашей на

медицинскомъ поприщѣ и отъ души желаемъ добраго здоровья на многія лѣта и дальнѣйшихъ успѣховъ въ Вашей плодотворной и многополезной дѣятельности среди больныхъ и страждущихъ дѣтей и взрослыхъ. Уважающій Васъ Н. Бравинъ, 19 марта 1914 года“.

3) отъ Секретаря Пермской Духовной Консистеріи П. В. Зеленова:

„Глубокоуважаемый Константинъ Антоновичъ!

Сердечно иривѣтствую Васъ съ исполненнымъ 40-лѣтіемъ Вашего ревностнаго служенія на пользу страждущихъ и болѣзнующихъ; искренно желаю Вамъ еще много лѣтъ, въ добромъ здоровьи и съ прежней энергіей, потрудиться на избранномъ Вами поприщѣ.—Съ искреннимъ почтеніемъ и глубокою преданностью Петръ Зеленовъ. 19 марта 1914 года“.

4) отъ Преподавателя Пермскаго Епархіального женскаго училища, бывшаго воспитанника Пермскаго духовнаго училища, В. С. Верховланцева:

„Глубокоуважаемый Константинъ Антоновичъ!

Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ принести Вамъ мое искреннее и сердечное поздравленіе съ исполненнымъ сорокалѣтіемъ Вашей многополезной дѣятельности; дай Богъ, чтобы она продлилась еще на долгіе и долгіе годы. За тотъ двадцатилѣтній періодъ, за который я Васъ знаю (съ 1894 года, когда я поступилъ въ Пермское духовное училище), я всегда слышалъ о Васъ отъ своихъ сотоварищей и другихъ, знавшихъ Васъ, одни только лестные отзывы о Вашемъ внимательномъ, участливомъ и сердечномъ отношеніи ко всѣмъ и каждому, свидѣтельствующіе о томъ глубокомъ уваженіи и популярности, которыми Вы среди нихъ пользуетесь.

Прошу принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи. Владиміръ Верховланцевъ. 1914 года марта 19 дня“.

5) отъ студента С.-Петербургскаго университета К. Толчкова:

„Многоуважаемый Константинъ Антоновичъ!

Сожалѣю о томъ, что только поздно, изъ газеты узналъ о Вашемъ юбилеѣ Вашей 40-лѣтней безкорыстной дѣятельности на пользу главнымъ образомъ учащихъ, я, какъ бывший воспитанникъ гимназіи, которому приходилось не разъ обращаться къ Вашей помощи, привѣтствую Васъ со столь славнымъ юбилеемъ и желаю отъ души долго еще здравствовать и работать на пользу любимаго Вашего дѣла.

Уважающій Васъ Студентъ С.пб. у-та К. Толчковъ. С.-Петербургъ 21 марта 1914 года“.

6) отъ Настоятельницы Обвинскаго женскаго монастыря Соликамскаго уѣзда Игуменіи Магдалины:

„Досточтимѣйшій Юбиларъ

Константинъ Антоновичъ!

Услышавъ о чествованіи Васъ, добрѣйшій труженикъ, исполненіемъ сорокалѣтней дѣятельности на пользу ближнимъ, я, понуждаясь искреннею признательностью къ

Вамъ за всё Ваши неусыпные труды и заботы по леченію сестеръ вѣреннаго мнѣ монастыря, съ любовью спѣшу попривѣтствовать Васъ, дорогой нашъ Юбиларъ, съ вышеозначеннымъ торжествомъ и съ великою радостью воскликнуть: Достоянному— Достоянное! Да продлитъ Господь Богъ Вашу драгоценную жизнь на многія и многія лѣта, каковую Вы всецѣло отдали на служеніе Богу и ближнимъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Ваша сомолитвенница Игуменія Магдалина съ сестрами. 21 марта 1914. Граново“.

7) отъ монаха Валаамскаго монастыря, Финляндской епархіи, Гувіана, окончившаго курсъ Пермскаго Духовнаго училища (въ мѣрѣ Красноперова):

„Высокочтимѣйшій о Господѣ,

Достойнѣйшій Константинъ Антоновичъ!

Сердечно привѣтствую Васъ, дорогой нашъ Юбиларъ, Великими Новозавѣтными словами:

Христосъ Воскресе!

Искреннѣйше молю Воскресшаго Господа даровать Вамъ здоровья, бодрости и крѣпости духа на радость и утѣшеніе всѣхъ насъ, пользовавшихся въ свое время Вашей медицинской помощью, растворенною любовью, отзывчивостью и искреннимъ сожалѣніемъ.

Предпосылая Вамъ радостное пасхальное привѣстіе, вмѣстѣ съ этимъ радостно поздравляю Васъ, Дорогой и Любимый нами Константинъ Антоновичъ, съ рѣдкимъ и славнымъ юбилеемъ.

Благодаря Господа Бога, умножающаго дни добраго и честнаго служенія Вашего, я, смиренный, молю Всевышняго—да утѣшитъ Онъ Васъ въ долготу дней Вашихъ Своею милостію, и въ выраженіе своихъ искреннихъ чувствъ заочно земно Вамъ кланяюсь.

Съ благодарностью вспоминаю то доброе, счастливое и невозвратное время,— время золотого дѣтства и отрочества—дни пребыванія нашего въ стѣнахъ Пермскаго Духовнаго училища, когда мы—дѣти, оторванные отъ родной семьи, лишеныя родительской ласки и материнской любви, въ минуты грусти и тоски по роднымъ съ до- вѣрчивостью и любовью шли къ Вамъ въ амбулаторію, ибо опытно знали Вашу къ намъ любовь и доброе сердце; въ своихъ чувствахъ къ Вамъ мы никогда не обманывались.

Да вознаградитъ Господь Васъ за это сторицею и да благословитъ труды Ваши!

Съ далекаго Валаама шлю Вамъ искреннѣйшій привѣтъ и наилучшія пожеланія! высокочтимѣйшій Константинъ Антоновичъ.

Въ заключеніе всего очень прошу Васъ, Константинъ Антоновичъ, положите за меня и отъ меня молитвенный поклонъ въ дорогомъ для меня св. храмѣ нашего Духовнаго училища.

Еще разъ глубоко и признательно кланяюсь Вамъ, свидѣтельствуя привѣтъ и сыновнее почтеніе.

ХІ.

Библіографія.

Изданія Александрo-Невскаго Общества трезвости.— „Азбука трезвости“.

Спб., 1912 г. Изд. 5, дополн. и исправ. 370 стр. Ц. 80 к.

Листки—Библиотека „Трезвой жизни“.

по 1 коп.

„Наставленіе нарушившему обѣтъ трезвости“

Ц. 1 коп.

Сознаніе пагубности алкоголизма и необходимости неустанной борьбы съ нимъ все болѣе распространяется въ русскомъ обществѣ и, въ частности, въ духовенствѣ. Видное мѣсто въ борьбѣ съ алкоголизмомъ принадлежитъ петербургскому Александрo-Невскому Обществу трезвости. Однимъ изъ главныхъ средствъ этой борьбы у названнаго Общества является изданіе и распространеніе въ большомъ количествѣ противоалкогольной литературы, къ каковой, между прочимъ, относятся и указанные въ заглавіи настоящей замѣтки „Азбука трезвости“ и листки. И въ книгѣ и въ листкахъ содержится богатый матеріалъ, выясняющій пагубность алкоголизма, весьма пригодный и для пастырскихъ собесѣдованій. Здѣсь можно найти и жизненные рассказы, показывающіе, къ чему приводитъ пьянство, и наставленія пьяницамъ оставить гибельную привычку, и научныя (популярно изложенныя) свѣдѣнія о дѣйствіи алкоголя на организмъ человека и т. п. „Азбука трезвости“ для наглядности снабжена и рисунками изъ быта пьяницъ. Подобныя изданія заслуживаютъ самаго широкаго распространенія.

Выписывать названныя изданія можно изъ Александрo-Невскаго Общества, С.-Петербургъ, Обводный кан., 116.*)

Н. Л.

Редакторъ-Издатель Игуменъ Серафимъ.

*) Бог. Библ. Лист. 1913 г. Вып. 8—9.

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги

Игумена Серафима: ✓

Слова, бесѣды и рѣчи:

1. Выпускъ 1-й	1 р. 50 к.
2. „ 2-й	2 „ — „
3. „ 3-й	1 „ 50 „
4. „ 4-й	1 „ 50 „
5. „ 5-й	1 „ 50 „
6. Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й	2 „ 50 „
7. Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й	1 „ 50 „
8. „ „ „ „ 8-й	1 „ 50 „
9. „ „ „ „ 9-й	1 „ 50 „
10. Монастырскій мужской общежительный Уставъ (въ 2-хъ частяхъ)	2 „ — „
11. Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ:	
Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ	
„ 3-я. Пустыннической уставъ	
12. Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ част.: Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ	
„ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ	
„ 4-я. Уставъ для пустынницъ-отшел.	
Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:	
13. Томъ 1-й	2 „ — „
14. „ 2-й	2 „ — „
15. „ 3-й	2 „ — „
16. Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ	2 „ — „
17. Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго въ 1911 г.	1 „ 50 „

Открыта подписка на 1914 годъ

на ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „Голосъ Долга“.

Выступая въ третій годъ своего изданія, въ память 300 лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божію, Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.

2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.

3) Назидательныя сказанія изъ исторіи и житій святыхъ.

4) Біографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.

5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

6) Современные политическіе и церковныя вопросы.

7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и вѣншей миссіи.

8) Описаніе и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, государства и монастырей.

9) Текуція событія.

10) Хроника.

11) Библиографія.

12) Объявленія

Надѣясь, при помощи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно по примѣру прошлыхъ лѣтъ, я вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму назиданіемъ и просвѣщеніемъ, сердцу—утѣшеніемъ, для воли—укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Редакторъ-Издатель *Игумень Серафимъ*.

Подписная цѣна. За 1 годъ—2 руб., $\frac{1}{2}$ года—1 руб.,
3 мѣс.—50 коп. Съ приложеніемъ за годъ—3 руб.

Приложеніе, по желанію подписчиковъ, изъ двухъ одна книга: „Первый Всероссийскій Иноческій Съѣздъ“ съ фотографическимъ снимкомъ всѣхъ участниковъ съѣзда или „Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ“, 2-й томъ. Сочиненіе Игумена Серафима.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вполнѣ четко, и въ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи, поступающія безъ обозначенія условій, считаются бесплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса—25 коп.

Адресъ: Югокнауфское почт. отдѣл., Пермской губ. Бѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ г-р. Перми, Петропавловская улица въ книжной лавкѣ Бѣлогорскаго Подворья.